

БОЛЬШАЯ КНИГА
СКАЗОК

ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ
ПРИНЦЕСС

Annotation

В этой книге собраны лучшие сказки народов мира. Яркие цветные иллюстрации, гармонично сопровождающие текст, перенесут маленьких читателей в увлекательную страну сказок, где они встретят, кроме уже известных персонажей, новых героев. Книга рассчитана на детей младшего школьного возраста.

В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

- [Большая книга сказок для маленьких принцесс](#)
 -
 - [Феина Ножка](#)
 - [Ученик чародея](#)
 - [Пинкель и ведьма](#)
 - [Принцесса на горошине](#)
 - [Доктор Всезнайка](#)
 - [Ведьма и пастушок](#)
 - [Белоснежка и семь гномов](#)
 - [Принцесса пира и сын Короля Воды](#)
 - [Три русалки](#)
 - [Арбузный сынок](#)
 - [Девушка с бочонком](#)
 - [Ведьма и волшебные кролики](#)
 - [Принц Зейн и повелитель джиннов](#)
 - [Джонни Яблочное Семечко и маленький гном](#)
 - [Заклятье старой колдуньи](#)
 - [Королева Вечных Снегов](#)
 - [Лунная корова](#)
 - [Веретено, челнок и игла](#)
 - [Лихо одноглазое](#)
 - [Волшебник и мышь](#)
 - [Приключения ленивого Джона в стране эльфов](#)
 - [Красная розочка и заколдованный принц](#)
 - [Белый козел](#)
 - [Молли Вупи](#)
 - [Волшебная метла](#)
 - [Принц Омар и красавица принцесса](#)

- [Хенни-Пенни](#)
 - [Четверо друзей](#)
 - [Одноглазка, Двуглазка и Трёхглазка](#)
 - [Кот и попугай](#)
 - [Мучной падишах и царевна](#)
 - [Как поссорились два Великана](#)
 - [Заколдованная змея](#)
 - [Чёрт в мешке](#)
 - [Подарок птицы](#)
 - [Сказка о Петухе, Мышке и маленькой Рыжей Курице](#)
 - [Три пенса, доброе сердце и весёлый нрав](#)
 - [Цыган и великан](#)
 - [Разбойник Орешек](#)
 - [Три глупца](#)
 - [Колдунья и Златовласка](#)
 - [Фея Клубники](#)
 - [Бедная пастушка и принц](#)
 - [Красавица-принцесса и Апельсиновый Карлик](#)
 - [Слепой шейх](#)
 - [Волшебная шляпа](#)
 - [Плотник и львенок](#)
 - [Летающий сундук](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Большая книга сказок для маленьких принцесс

© ООО «Филологическое общество «СЛОВО»», 2011

© ООО «Филологическое общество «СЛОВО»», оформление, 2011

* * *

Фейна Ножка

Давным-давно, далеко-далеко в западной стороне был город под названием Топтенбург. Было в том городе семь ветряных мельниц, королевский дворец, рыночная площадь, тюрьма и всё прочее, что и должно быть в столице королевства. Со всех сторон город окружал лес, да такой древний и дремучий, что ни один житель Топтенбурга не имел представления, насколько далеко он тянется, а учёные люди считали, что лес этот достигает края света.

И для такого суждения имелись веские причины. Во-первых, всем было известно, что лес с незапамятных времён населён феями, и ни один охотник не смел входить в его пределы. Во-вторых, жители Топтенбурга были никудашными путешественниками: ведь у здешних мужчин, женщин и детей были такие большие ступни, что с ними не очень-то удобно было преодолевать большие расстояния. Не могу сказать, в чём тут крылась причина – то ли в местной природе, то ли в самих людях, но большие ступни были там в моде со столь давних времён, что никто и не помнил, с каких именно; и чем знатнее была семья человека, тем больше были у него ступни. Поэтому каждый, кто был хоть чуточку знатнее пастухов и прочих простолюдинов, лелеял надежду увеличить размер ступней за счёт благородства; и настолько они преуспели в этом стремлении, что башмаки уважаемого человека могли запросто заменить корзину.

Был в Топтенбурге и свой собственный король по имени Железноход. Его род был очень старинным и весьма большеногим. Его супруга, королева Железнопятка, была первой красавицей Топтенбурга. Туфельки её королевского величества размером никак не уступали рыбацкой лодке. Шестеро её детей унаследовали, судя по всему, её красоту. И всё шло благополучно, пока на свет не появился седьмой сын.

Долго во дворце никто не мог понять, что случилось, – почему у фрейлин такой изумлённый вид, чем так озабочен король, – пока не прошёл слух, что седьмой ребёнок королевы родился с такими крошечными ступнями, что их можно было сравнить только с ножками фей.

Во дворце собрались все королевские родственники, чтобы разделить горе короля и королевы. А дабы королева расстраивалась поменьше, маленького принца тайно отослали на дальние пастбища, чтобы он рос там среди пастухов. Со всей округи сходились люди посмотреть на маленького принца и выразить сочувствие несчастному ребёнку с такими уродливыми,

крошечными ножками.

Король с королевой назвали его четырнадцать именами сразу, первым из которых было Августин, но простые крестьяне не могли запомнить так много имён и называли его просто – Феина Ножка. При дворе считалось дурным тоном вообще вспоминать о нём. Его никогда не поздравляли с днём рождения и не привозили во дворец даже на Рождество, потому что сам вид его был невыносим для королевы и её

фрейлин. Раз в год к нему присылали самого низкого из слуг, чтобы тот узнал, как он поживает, и передал ему охапку ношеной одежды от его старших братьев. А по мере того, как король старел и становился всё более раздражительным, прошёл слухок, будто он вообще подумывает отказаться от сына.

Так и рос Феина Ножка в хижине пастуха Шерстяная Складка. Наверное, деревенский воздух стал причиной того, что мальчик рос таким ладным и цветущим. Все соглашались в том, что мальчик мог бы стать очень красивым, если бы не крошечные ножки, на которых он тем не менее научился ходить, а со временем даже бегать и прыгать, что приводило всех в немалое изумление, поскольку дети в Топтенбурге такими вещами не занимались. Пастухи, однако, недолюбливали Феину Ножку. Старики считали, что он приносит несчастье, а дети отказывались с ним играть. Каждый день его отсылали на какое-нибудь отдалённое глухое пастбище присматривать за больными овцами.

Бедняжка Феина Ножка часто чувствовал себя одиноким и несчастным и не раз мечтал о том, чтобы ножки у него выросли. Лежал он как-то в жаркий летний день в тенёчке на поросшей мхом скале и наблюдал за овцами, пощипывавшими травку вокруг, как вдруг в его шляпу, лежавшую рядом, залетел дрозд, спасавшийся от огромного ястреба. Феина Ножка накрыл дрозда шляпой, криком испугнул ястреба, и тот улетел.

– А теперь лети, бедный дрозд! – сказал мальчик, поднимая шляпу, но вместо птицы оттуда выскочил маленький человечек в светло-коричневой одежде. А на вид тому человечку было лет сто.

– Благодарю за убежище, и будь уверен: я отплачу тебе добром. Позови меня, когда тебе придётся нелегко: меня зовут Дрозд-Весельчак.

И человечек исчез в мгновение ока.

Феина Ножка никому не рассказал об этом случае, потому что ножки у человечка были такими же маленькими, как у него самого, а в Топтенбурге это вряд ли пришлось бы кому-нибудь по вкусу.

Наступил Иванов день. В тот вечер все пастухи собрались отметить праздник, а Феина Ножка остался один со своими овцами, так как дети из деревни отказались танцевать с ним вокруг костра. Никогда в жизни мальчик ещё не чувствовал себя так одиноко, но он вспомнил про маленького человечка, собрался с духом и позвал:

– Эй, Дрозд-Весельчак!

– Я здесь, – послышался тоненький голосочек, и перед ним появился тот самый человечек собственной персоной.

– Мне очень одиноко, и никто не хочет со мной играть, потому что у

меня такие маленькие ножки, – пожаловался мальчик.

– Тогда пойдём со мной: повеселишься у нас, – сказал человечек. – Мы не обращаем внимания на то, у кого какие ноги. Но только одно условие: никогда и никому не говори о том, что увидишь и услышишь у нас, поскольку у нас не слишком-то тёплые отношения с жителями этой страны с тех пор, как у них вошли в моду большие ноги.

Маленький человечек повёл Феину Ножку в глубь леса по заросшей

мхом тропинке мимо старых деревьев, обвитых плющом, пока они не услышали звуки музыки и не вышли на полянку, ярко, будто днём, освещенную луной, а в густой траве одновременно цвели цветы всех времён года. Было здесь множество маленьких мужчин и женщин, некоторые из них были в светло-коричневых одеждах, но гораздо больше – в зелёных. Они танцевали вокруг родника с хрустально-прозрачной водой. А под разросшимися розовыми кустами, разбросанными по всей полянке, за маленькими столиками, уставленными чашками с молоком, блюдцами с мёдом и резными деревянными кувшинами с прозрачным красным вином, сидели весёлые компании. Человечек подвёл Феину Ножку к ближайшему столику, подал ему кувшин и сказал:

– Выпей-ка за здоровье честной компании!

Мальчик никогда ещё не пробовал такого напитка; едва он сделал несколько глотков, как забыл про все свои горести и печали. Феина Ножка был счастлив, как принц, и танцевал с маленькими людьми до тех пор, пока луна не опустилась к горизонту. Тогда Дрозд-Весельчак взял мальчика за руку и повёл его, нигде не останавливаясь, пока тот не оказался на своей соломенной подстилке в углу хижины.

Тем летом маленький человечек приходил к нему каждую ночь и уводил в лес танцевать. Живительно, что Феина Ножка при этом никогда не уставал и не хотел спать, но ещё до конца лета он узнал почему.

Однажды в полнолуние, когда в полях ещё шумели остатки неубранной спелой пшеницы, за ним, как обычно, пришёл Дрозд-Весельчак, и они отправились на цветущую поляну. Веселье было в самом разгаре, и они так спешили присоединиться к танцующим, что Феина Ножка не выпил красного вина из резного кувшинчика. Никогда ещё мальчику не приходилось так тяжело, как сейчас, когда он старался не отставать от всех прочих. Довольно скоро он незаметно отделился от танцующих и прилёг за замшелым дубом, и глаза его сами собой закрылись от усталости.

Когда он проснулся, неподалёку от него беседовали две маленькие дамы в зелёном.

– До чего миленький мальчик! – воскликнула одна из них. – Он достоин быть принцем. Ты только посмотри, какие у него хорошенькие ножки!

– Да, – согласилась другая, рассмеявшись, как могло показаться, язвительно, – они похожи на ножки принцессы Майский Цветок до того, как она окунула их в источник Роста. Её отец разослал во все концы страны гонцов на поиски доктора, который смог бы вернуть их в прежнее

состояние, но ей не поможет ничто на свете, кроме воды из источника Красоты, а кроме меня да соловьев, никто не знает, где он находится.

– Об этом и не следует никому знать, – сказала первая маленькая дама. – Ведь тогда туда повалят толпы этих грубых человеческих существ, и вся округа лишится покоя. Но вы, конечно, найдёте возможность сообщить об этом милой принцессе?

– И не подумаю! – ответила сердитая дама. – Её негодный папаша велел срубить мой самый любимый во всём лесу кедр и сделал из него сундук, чтобы хранить в нём свои деньги.

Когда за Феиной Ножкой пришёл Дрозд-Весельчак, мальчик не сказал ему о случайно услышанном разговоре. На следующий день он чувствовал себя таким разбитым, что свалился спать после обеда. Под вечер старый пастух решил посмотреть, как идут дела на пастбище, и, как только он увидел, что Феина Ножка спит, а овцы разбрелись в разные стороны, он стал ругаться самыми нехорошими словами и таким громким голосом, что мальчик проснулся, а пастух погнался за ним так стремительно, насколько ему позволяли огромные ноги. А Феина Ножка убежал в лес и не останавливался, пока не наткнулся на небольшую речушку.

И пошёл он вдоль этой речушки, которая, причудливо извиваясь, уводила его всё дальше и дальше в лесную чащу. И уже с наступлением темноты, изрядно устав, он вышел к зарослям розовых кустов, на ветвях которых распевали тысячи соловьёв. Посреди зарослей из-под земли пробивался чистый родничок, окружённый лилиями, и Феина Ножка присел здесь отдохнуть. Как только он сел, соловьи начали переговариваться между собой.

– Что это за мальчик? – поинтересовался один из них. – Не может быть, чтобы он появился из Топтенбурга – с такими-то маленькими да

хорошенькими ножками.

– Нет, – откликнулся другой соловей, – он пришёл из восточной страны. Но как ему удалось найти дорогу?

– До чего ж вы недогадливы! – воскликнул третий соловей. – Он просто шёл вдоль плюща, который стелется по горкам и ложбинкам вдоль берега и кустарника от нижней калитки сада при королевской кухне до самых корней вот этих самых розовых кустов!

Когда они умолкли, Феина Ножка решил, что вполне может пройти вдоль этого плюща и увидеть принцессу Майский Цветок. Путь был неблизким, но он шёл и шёл, не теряя из виду стебель плюща, который вёл его по горкам и ложбинкам вдоль берега и кустарника, из леса, вдоль широкой дороги в большой город к низкой, старой, не открывавшейся семь лет калитке сада при королевской кухне.

Калитка заросла сорняками и мхом, и мальчик перелез через неё. Мимо него пробежал пятнистый олень, и послышался нежный, печальный голос:

– Вернись, вернись, мой олень! Я не могу теперь бегать и играть с тобой, ведь ножки у меня так отяжелели.

Осмотревшись, мальчик увидел прекраснейшую на свете принцессу в белоснежном платье, с веночком из роз на золотистых волосах. Но передвигалась она медленно, как взрослые жители Топтенбурга, поскольку ступни у неё были не меньше, чем у самых знатных из них. Он сразу же догадался, что это, должно быть, и есть принцесса Майский Цветок.

– Благородная принцесса, – обратился к ней Феина Ножка, неуклюже поклонившись, – прослышал я о вашем несчастье, о том, что ножки у вас сделались большими, но я знаю один источник, который сделает их ещё меньше и изящнее, чем раньше, если ваш батюшка король соизволит отпустить вас со мной в сопровождении двух наименее болтливых из ваших служанок и наиболее благоразумного из слуг, поскольку феи и соловьи ужасно обидятся, если об источнике станет известно многим людям.

Услышав это, принцесса стала танцевать от радости, несмотря на свои большие ноги, и повела Феину Ножку к королю и королеве. Король поначалу не поверил, что из этой затеи может получиться что-нибудь путное, поскольку многие знаменитые врачи до этого ничего не смогли сделать, но королева, которая была мудрой женщиной, сказала:

– Я прошу, ваше величество, обратить внимание на то, какие хорошенькие ножки у этого мальчика. Возможно, во всей этой истории есть доля правды.

После недолгих уговоров король уступил. И вот принцесса Майский Цветок в сопровождении двух горничных, умевших держать язык за зубами, одного молчаливого слуги и оленя, который не хотел оставаться один, отправилась в путь. Феиной Ножке пришлось нелегко, так как он шёл впереди и показывал дорогу. Горничным и слуге не очень-то пришлось по душе густые заросли и корни лесных деревьев, но принцесса отважно шла впереди, и наконец они добрались до зарослей из розовых кустов и родничка, окружённого лилиями.

Как только принцесса окунула ножки в воду, они стали уменьшаться, а когда она обмыла их в том источнике три раза, они стали такими же маленькими и изящными, как и у Феиной Ножки.

– Ах, – печально сказал мальчик, – если бы мне удалось найти ещё и источник, который бы сделал большими мои ноги, то батюшка и матушка не отослали бы меня от себя и не оставили бы у пастухов.

– Можешь не расстраиваться, – сказала принцесса Майский Цветок. – Если тебе хочется иметь большие ноги, то в лесу есть один источник, который может тебе в этом помочь. Прошлым летом я обмыла ножки в том источнике, и они стали расти с каждой минутой, и ничто не могло сделать их меньше. А раз ты показал мне источник Красоты, то я покажу тебе источник Роста.

И пошли Феина Ножка с принцессой Майский Цветок, пока в самой глухой чаще не нашли мутный источник. Присел было Феина Ножка, чтобы окунуть ноги в воду, но тут услышал звуки музыки и понял, что это феи собираются на своей полянке.

«Если ноги у меня вырастут, – подумал мальчик, – то как я буду с ними танцевать?»

Он быстро поднялся, взял принцессу за руку и повёл за собой. За ними пошёл олень, а за оленем – горничные и слуга; и все они шли через лес на звуки музыки, пока не оказались на цветущей лужайке. Дрозд-Весельчак гостеприимно приветствовал их всех, поскольку они были с Феиной Ножкой, и поднёс каждому красного вина.

И танцевали они здесь от заката и до самого утра, но ещё до первых петухов Дрозд-Весельчак благополучно проводил их домой.

Большая радость была во дворце в тот день по поводу того, что ножки у принцессы опять стали маленькими. Король надарил Феиной Ножке кучу красивой одежды и всяких драгоценностей, а со временем Феина Ножка и принцесса Майский Цветок поженились и с тех пор жили счастливо. Когда они посещают Топтенбург, то всегда окунают ноги в источник Роста, иначе королевское семейство могло бы счесть их неучтивыми, но перед

возвращением домой они спешат к источнику Красоты. Феи и соловьи стали их большими друзьями; подружались они и с горничными и слугой, поскольку те никому ничего не рассказали, и в зарослях из розовых кустов до сих пор царит мир и спокойствие.

Ученик чародея

Давным-давно, когда ещё колдуны умели делать своё чёрное дело, а ведьмы летали на помеле, жил да был маленький мальчик, который мечтал о приключениях...

Его звали Хью.

Он жил со своей мамой в крошечном домике с напёрсток у каменистой дороги в горах.

Однажды утром Хью ремонтировал оконную раму на кухне. Мама была там же, и Хью увидел, что она открыла шкатулку, в которой хранились их деньги, и достала то, что там лежало, – одну-единственную золотую монетку!

– Вот и всё, что у нас осталось! – грустно промолвила она.

Тогда-то и решил Хью, что он пойдёт искать счастья.

– Только будь осторожен, – сказала ему мать. – Не промокай. Помни, носки должны быть всегда сухими.

Погода была с Хью заодно: ярко светило солнце и весело щебетали птицы, когда Хью поцеловал на прощание свою мать и зашагал по каменистой дороге через горы.

Мальчик шёл и шёл, пока не заметил вдали странника, который шёл ему навстречу.

Поравнявшись со странником, мальчик понял, что тот колдун. Веришь? Колдун. На голове остроконечная шляпа, на ногах туфли с острыми длинными носами, а плащ весь в звёздах. С ним даже был кот. «Вот это приключение», – подумал Хью.

Колдун улыбнулся и протянул Хью руку.

– Какой умный мальчик, – сказал он. – А мне как раз нужен такой умный мальчик в моём колдовстве.

Хью широко раскрыл глаза от удивления.

Колдун же продолжал:

– Будешь работать у меня, и я щедро тебе заплачу, да и научу всякому волшебству в придачу.

Хью ещё больше удивился, услышав эти слова.

– Ведь я – Великий Чародей, и мне нужен ученик.

– А я подумал, что вы колдун, – простодушно сказал Хью.

– Колдун? – резко проговорил Чародей. – Я в тысячу раз могущественнее любого колдуна. Я – ЧАРОДЕЙ!

Забыв о страхе, Хью подошёл к Чародею и протянул руку.

– Ну, тогда я буду Учеником Чародея.

Чародей повёл Хью во дворец, который находился высоко в горах. По дороге Хью совсем подружился с котом.

– Как я рад, что нашёл такого друга, – прошептал Хью, наклонившись к котёнку, потому что глубоко в душе он побаивался Чародея.

Очувтившись во дворце, Хью сразу забыл о всех своих страхах, потому что кругом было так интересно.

– Помоги мне творить волшебства, если можешь, – прошептал Чародей на ухо Хью. И он дал мальчику и плащ, и остроконечную шляпу, совсем как у него самого.

Весь день они вместе творили чудеса, так что Хью даже устал.

– До чего же сегодня был славный день, – сказал Хью коту, когда укладывался в постель в отведённой ему комнате в одной из башен дворца. Кот устроился рядом с Хью.

Рано утром следующего дня послышался сильный стук в дверь. Это пришёл Чародей. Он держал в руке длинный свиток, на котором было что-то написано.

– Вот что тебе предстоит сделать до моего возвращения. Я приведу сегодня свою подругу, Ведьму.

Сказав это, Чародей удалился.

Хью быстренько оделся и побежал вниз по извилистым ступенькам. Внизу он выглянул в окошко и увидел, что Чародей и Ведьма уже шагают во дворец и при этом всё время колдуют.

Хью в отчаянии посмотрел на список дел, которые ему предстояло выполнить.

– Мне не удастся с этим справиться до возвращения Чародея! – промолвил он.

Но тут на стол запрыгнул кот и, усевшись на большую книгу в кожаном переплёте, замурлыкал.

– Ты умница! – радостно воскликнул Хью. – Ты мне подсказал, что нужно взять большую волшебную книгу Чародея. И тогда я сумею выполнить всё, что велел Чародей.

Хью осторожно раскрыл большую волшебную книгу и взял в руки волшебную палочку.

– Метла, выбирайся из угла и мети пол! – приказал он. И – о чудо! – метла повиновалась.

– Метла, принеси воды вымыть пол! – ещё раз потребовал Хью. И метла заторопилась и принесла ведро воды и вылила воду на пол.

Потом метла принесла ещё одно ведро воды, потом ещё и ещё. Хью не знал того волшебного слова, по которому волшебство прекращается. Поэтому воды на полу стало слишком много, ему по щиколотку, и он промочил свои носки. Сразу припомнились слова мамы: «Не промокай, сынок, помни: носки должны быть всегда сухими». И ему страшно захотелось назад, домой.

Вот воды стало по колено, а метла всё приносила и приносила ещё.

Вдруг послышался гром. Весь дворец задрожал, и в комнате замелькали искры.

Это вернулся Чародей!

Гневным голосом он произнёс волшебное слово. Метла остановилась, и вся вода исчезла.

Бедный Хью сиротливо стоял посреди комнаты, держа в руках большую волшебную книгу.

– Дай сюда эту книгу, малыш! – сердитым голосом проговорил Чародей.

– Не дам, – ответил Хью и прижал книгу к себе. – Теперь я слышал волшебное слово. Теперь я знаю, что я такой же могущественный, как и вы.

Разгневанные Чародей и Ведьма чего только не перепробовали, чтобы перехитрить Хью! Но им это не удавалось, потому что у Хью была большая волшебная книга и он знал волшебное слово.

Чувствуя свое бессилие, Чародей и Ведьма затопали ногами.

Хью, почуввав неладное, схватил метлу и зашептал заклинание.

Метла подпрыгнула к Чародею и Ведьме и стала их сильно бить.

Как припустились бежать и Чародей, и Ведьма! Куда глаза глядят, подальше от этого дворца. Через поля и горы – и растаяли вдаль.

А Хью отправился назад домой к своей любящей маме и прихватил с собой кота.

Он не забыл взять с собой и большую волшебную книгу, помнил и волшебное слово и всегда по-умному распоряжался им.

Они зажили счастливо. И Хью всегда следил за тем, чтобы на нём были сухие носки!

Пинкель и ведьма

Давным-давно жила-была одна вдова, у которой было трое сыновей. Двое старших были уже взрослыми, и к тому времени, когда начинается наш рассказ, они были настолько беспечны и ленивы, что их хозяйка объявила им, что не желает их больше держать у себя. И тогда братья вернулись домой к матери и младшему брату, о котором они были не слишком высокого мнения, поскольку он много работал по дому, присматривал за курами и доил корову. Они презрительно прозвали его Пинкелем.

Два молодых бездельника остались бы у домашнего очага до конца своих дней, если бы их матушка не потеряла терпение и не сказала бы в сердцах, что раз уж они не желают ничего делать дома, то пусть ищут работу где-нибудь в другом месте, поскольку она больше не собирается держать их у себя. Но она горько пожалела о своих словах, когда Пинкель сказал ей, что и он уже достаточно взрослый, чтобы тоже отправиться бродить по свету. Вдова пролила немало слёз, расставаясь с младшим сыном, но, убедившись в его твёрдой решимости последовать за братьями, она не стала его удерживать. Итак, в одно прекрасное утро молодые люди в приподнятом настроении отправились в путь, нимало не сомневаясь в том, что найдут себе работу по душе, как только потратятся деньги.

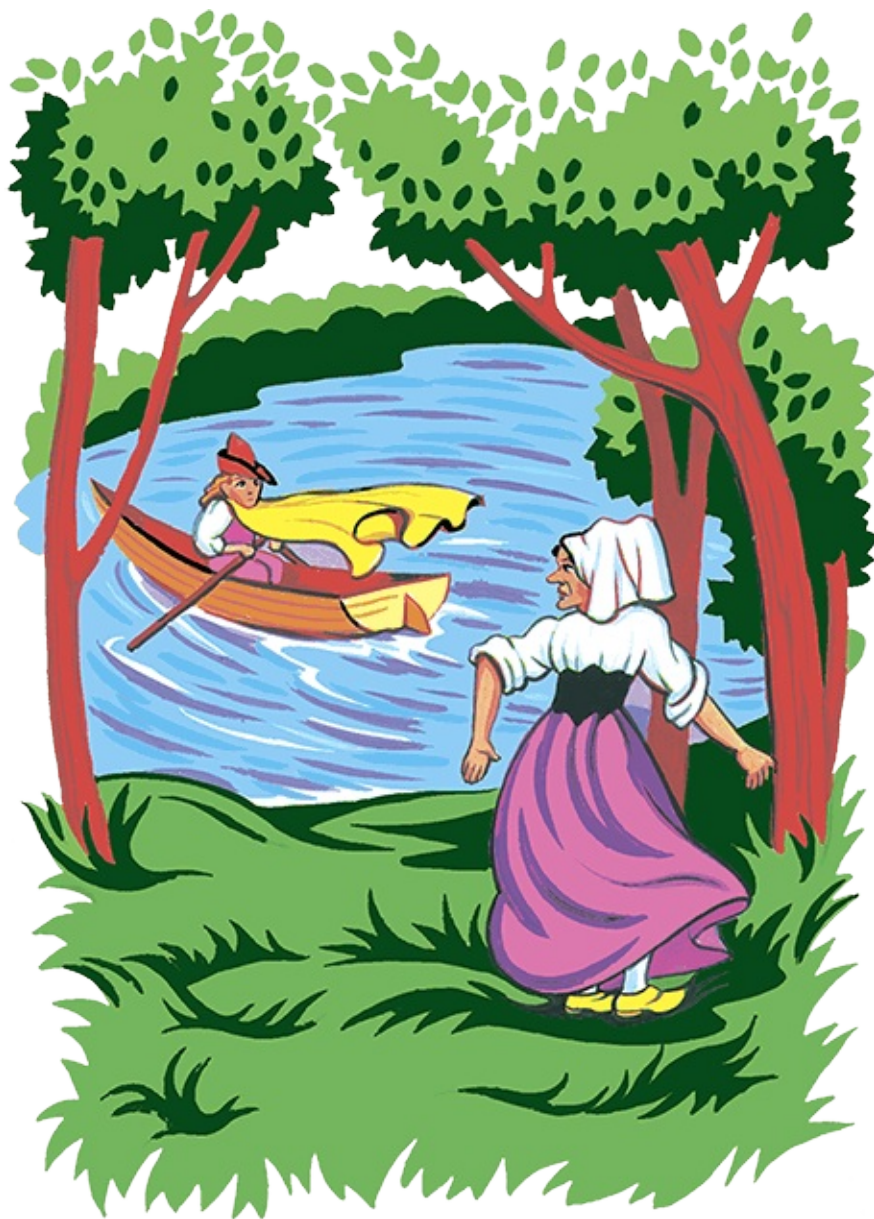

Но после нескольких дней странствий они стали смотреть на мир другими глазами. Никто не испытывал желания взять их, а если кто-то и хотел бы дать им работу, то молодые люди заявляли, что они неспособны делать то, что требовалось крестьянам, мельникам или дровосекам.

Младший брат, который был поумнее, с радостью бы согласился на работу, от которой отказывались старшие, но он был очень маленький и щупленький, и ему никто и не предлагал никакой работы. Поэтому они шли от деревни к деревне, питаясь лишь лесными ягодами и орехами и с каждым днём испытывая всё больший голод.

Однажды вечером, сильно устав после многочасового дневного перехода, они вышли к большому озеру, посреди которого был остров. Яркий свет, исходивший от острова, позволял видеть почти как днём, и они заметили лодку, спрятанную в камышах.

– Давайте возьмём эту лодку и доплывём до острова, где должен быть дом, – сказал старший из братьев, – возможно, мы получим там кров и пищу.

Они забрались в лодку и поплыли. Приблизившись к острову, они увидели, что свет исходит от золотого фонаря, висевшего над входом в хижину, а нежный перезвон – от колокольчиков, привязанных к золотым рогам козы, пощипывавшей травку возле домика.

Молодые люди уже предвкушали отдых после утомительного дня и вошли в хижину. Но, увидев уродливую старуху в золотом плаще, освещавшем весь дом, они очень удивились. Братья беспокойно переглянулись, когда она подошла к ним вместе со своей дочерью, поскольку по плащу они поняли, что это была одна известная ведьма.

– Что вам нужно? – спросила она, одновременно подав дочери знак,

чтобы та помешала какое-то варево в горшке над очагом.

– Мы устали и проголодались, и нам хотелось бы попросить у вас приюта на ночь, – ответил старший.

– Здесь нельзя, – сказала ведьма, – но вы получите пищу и крышу над головой во дворце на том берегу. Плывите туда, но этого мальчишку оставьте у меня: у меня найдётся работа для него, хотя что-то мне подсказывает – он шустрый и хитрый и доставит мне кучу неприятностей.

– Какой вред может нанести такой маленький мальчик, как я, такой великой волшебнице? – воскликнул Пинкель. – Я вас умоляю: отпустите меня вместе с братьями.

В конце концов ведьма его отпустила, и он последовал в лодку за братьями.

Плыть пришлось дольше, чем они думали, и до дворца они добрались уже под утро.

Теперь, кажется, удача повернулась к ним лицом, поскольку старшие братья получили работу в королевских конюшнях, а Пинкеля приняли в пажи к маленькой принцессе. Пинкель был мальчиком смыслённым и весёлым, и ничто не ускользало от его зоркого взгляда. Король заметил его и стал частенько прибегать к его услугам, чему братья ужасно завидовали.

Так продолжалось некоторое время, и с каждым днём Пинкель пользовался всё большим королевским расположением. Зависть братьев стала уже невыносимой. Смерти они ему не желали, но хотели напомнить, что он всего лишь ребёнок и уступает им не только по возрасту, но и по уму.

Вскоре им представилась такая возможность. Король имел привычку раз в неделю обходить конюшни и смотреть, насколько хорош уход за лошадьми.

Когда он в очередной раз появился в конюшнях, братья постарались попасться ему на глаза. Король похвалил лошадей, находившихся на их попечении, и отметил, что до появления братьев их состояние было куда хуже. Воспользовавшись случаем, молодые люди заговорили о чудесном фонаре, источавшем волшебный свет над хижинкой на острове. Король, имевший слабость к собиранию всяких редкостей, попался на их удочку и полюбопытствовал, где он может раздобыть такой замечательный фонарь.

– Пошлите за ним Пинкеля, ваше величество, – сказали братья. – Фонарь этот принадлежит одной старой ведьме, которая, несомненно, получила его каким-то колдовским путём. Но Пинкель – парень языкастый, он уговорит любую женщину, хоть старуху, хоть молодуху.

– Тогда пусть он отправляется сегодня же! – воскликнул король. – Если он принесёт мне фонарь, то станет одним из самых приближённых ко мне людей.

Пинкелю очень понравилась мысль о предстоящем приключении, и он без особых раздумий взял небольшую лодку, стоявшую у берега, и отправился к острову. Приплыл он довольно поздно, почти затемно, но по вкусному запаху догадался, что ведьма готовит ужин. Потихонечку забравшись на крышу дома, он посмотрел вниз и, дождавшись, когда старуха отвернётся, швырнул горсть соли из кармана прямо в горшок с едой.

Едва он это проделал, как ведьма позвала дочь и велела ей снять горшок с огня и переложить жаркое на блюдо, поскольку оно готовилось уже довольно долго, а ведьма проголодалась. Но как только она попробовала то, что стояло перед ней на столе, она отшвырнула ложку и крикнула дочери, что это невозможно есть, что там сплошная соль.

– Пойди к роднику в долине и принеси свежей воды, чтобы я могла приготовить свежий ужин; ведь я просто умираю от голода, – воскликнула ведьма.

– Но, матушка, – ответила девушка, – как я найду источник в темноте?

Вы же знаете, что свет фонаря не освещает то место.

– Ладно, – отвечала ведьма, – тогда возьми фонарь с собой, поскольку без ужина мне не обойтись.

Тогда девушка взяла в одну руку ведро, а в другую – фонарь и поспешила к роднику, а за ней пошёл Пинкель, старавшийся держаться подальше от света. Когда она наконец наклонилась, чтобы зачерпнуть воды из источника, Пинкель схватил фонарь, побежал к лодке и постарался поскорее отплыть от берега.

Он отплыл уже довольно далеко от острова, когда ведьма забеспокоилась, что дочери долго нет, вышла из хижины посмотреть, куда та запропастилась. Хижину окружала непроглядная тьма, но что там светится на воде? У ведьмы ёкнуло сердце, когда она поняла, что произошло.

– Это ты, Пинкель? – крикнула она.

– Да, матушка, это я, – ответил Пинкель.

– Неужели ты, негодник, посмел обворовать меня?

– Да, матушка, посмел, – ответил Пинкель, налегая на вёсла, поскольку боялся, что она за ним погонится.

Но на воде ведьма была бессильна, и она вернулась в хижину, всё время яростно повторяя про себя:

– Ну погоди же! Погоди! В следующий раз тебе не удастся так легко отделаться!

Во дворец Пинкель вернулся ещё до восхода солнца. Он вошёл в королевскую спальню и поставил фонарь так, чтобы его лучи падали на кровать. Король тут же проснулся и, увидев ослепительно горящий золотой фонарь, вскочил и радостно обнял Пинкеля.

– Ах, до чего ж ты умён! – воскликнул он. – Какое сокровище ты мне принёс!

Затем он позвал слуг и велел приготовить для Пинкеля комнаты рядом со своими покоями.

Легко догадаться, что братья стали завидовать ещё больше, чем раньше. Через некоторое время они вспомнили, что у ведьмы ещё осталась коза с золотыми рогами, и обрадовались. «Вот на этот-то раз, – подумали они, – старуха будет на страже, и тогда посмотрим, какой он умный. Ведь звон колокольчиков она наверняка услышит».

И вот, когда король в очередной раз посетил конюшни и похвалил их младшего брата, молодые конюхи рассказали ему о другом чуде, оставшемся у ведьмы, – о козе с золотыми рогами.

С этого самого момента король, не смыкая глаз ни днём, ни ночью,

стал думать о том, как бы заполучить чудесное животное, и, как и предполагали братья, в конце концов послал за Пинкелем.

– Прослышал я, – сказал он, – что у старой ведьмы на острове есть коза с золотыми рогами, на которых висят колокольчики, издающие чудесную музыку. Я хочу, чтобы эта коза была у меня! Я треть королевства готов отдать тому, кто приведёт мне эту козу!

– Я сам за ней пойду, – ответил Пинкель.

На этот раз Пинкелю гораздо легче удалось подплыть к острову незамеченным, поскольку волшебный фонарь уже не освещал воду своими лучами. Но зато коза спала в самой хижине, и её надо было увести из-под носа старухи. Но как это сделать? Пока Пинкель плыл через озеро, он всё думал и думал, пока у него в голове не созрел один план, хоть он и знал, что осуществить его будет трудновато.

Выбравшись на берег, он первым делом нашёл подходящую деревяшку, а потом спрятался рядом с хижинкой, дожидаясь, когда ведьма с дочкой пойдут спать. Затем он прокрался к двери и приладил деревяшку так, чтобы она мешала закрыть дверь. Когда ведьмина дочка, как обычно, пошла закрывать на ночь, дверь не поддавалась.

– Эй, что ты там делаешь? – спросила ведьма, пока дочка безуспешно возилась с ручкой.

– Что-то с дверью случилось, – ответила та, – она не закрывается.

– Ладно, оставь, никто здесь не появится, – сказала ведьма, которой очень хотелось спать. Девушка послушалась и тоже улеглась в свою кровать.

Очень скоро они обе захрапели, и Пинкель понял, что пришло его время. Он снял башмаки, на цыпочках прошёл в хижину и достал из кармана лакомства, которые очень нравятся козам. Пока коза ела, он замотал её золотые рога куском ткани, который прихватил с собой, время от времени прислушиваясь, не проснулась ли ведьма, чтобы превратить его в какую-нибудь противную птицу или уродливое животное. Но храп продолжался, и юноша постарался закончить начатое дело как можно скорее.

Заматав тряпкой последний колокольчик, Пинкель достал из кармана ещё одну горсть корма и протянул козе. Та пошла за ним, а он медленно пятился к двери. Оказавшись на улице, Пинкель подхватил козу в охапку и стремглав помчался к тому месту, где спрятал лодку.

Добравшись до середины озера, Пинкель освободил колокольчики на рогах козы, и они громко зазвенели. От их звука проснулась ведьма, которая выскочила из хижины и закричала:

- Это ты, Пинкель?
- Да, матушка, это я, – откликнулся Пинкель.
- Ты украл мою золоторогую козу?
- Да, матушка, украл.
- Ну разве ты не мошенник, Пинкель?
- Мошенник, матушка, мошенник.

И старая ведьма яростно завопила:

– Эй! Берегись! В следующий раз ты от меня не уйдёшь!

Но Пинкель лишь посмеялся над этой угрозой и налёг на вёсла.

Король пришёл в восторг, заполучив золоторогую козу, и выполнил своё обещание: он назначил Пинкеля правителем третьей части королевства. Как и следовало ожидать, братья не слишком-то этому обрадовались и даже отощали от зависти и злости.

– Как же от него избавиться? – спросил один другого.

Думали они, гадали, судили да рядили и вспомнили в конце концов про ведьмин золотой плащ.

– Вот уж, воистину, надо быть умником, чтобы раздобыть его! – воскликнули они в один голос.

Когда в конюшни, как обычно, зашёл король, чтобы посмотреть на своих лошадок и поделиться с братьями восторгами насчёт выдающегося ума Пинкеля, они поддакивали ему и говорили, что никто, кроме Пинкеля, на такое не способен.

– Какая жалость, – добавили они при этом, – что он был там, а не догадался прихватить с собой золотой плащ ведьмы.

– Золотой плащ? Что за плащ? – заинтересовался король.

И молодые люди расписали ему этот замечательный плащ в таких красках, что король тут же стал мечтать о том времени, когда сможет накинуть этот плащ на свои плечи. Он объявил об этом и добавил:

– Кроме того, человек, который принесёт мне этот плащ, получит руку моей дочери и станет наследником престола.

– Никто не сможет раздобыть эту вещь, за исключением Пинкеля, – сказали королю братья, но они не подумали о том, что ведьма не позволит их брату благополучно скрыться в третий раз. И Пинкель снова с лёгким сердцем отправился в путь.

Много часов он перебирал один план за другим, пока не придумал, как ему следует действовать.

Он подвесил под кафтан большой мешок, оттолкнулся от берега и на этот раз постарался добраться до острова в дневное время. Привязав лодку к берегу, он понуро побрёл к хижине, постаравшись придать лицу печальное и пристыжённое выражение.

– Это ты, Пинкель? – воскликнула ведьма при виде юноши.

Глаза у неё загорелись злобным блеском.

– Да, матушка, это я, – ответил Пинкель.

– И ты посмел после всего, что сделал, ко мне явиться! Ну на этот раз тебе от меня не уйти!

С этими словами она схватила большой нож и стала его точить.

– Ой, матушка, пощади меня! – завопил Пинкель и упал перед ведьмой на колени.

– Пощадить тебя? А где мои фонарь и коза? Нет, нет и нет! Твоя судьба решена! – и она угрожающе взмахнула ножом, сверкнувшим при свете очага.

– Раз уж мне суждено умереть, – сказал Пинкель дрожащим голосом, потому что уже по-настоящему испугался, – позволь мне, по крайней мере, выбрать, какой смертью умереть. Я очень проголодался, потому что целый день ничего не ел. Если хочешь, насыпь мне яду в кашу, тогда я хоть поем перед смертью.

– Неплохая мысль, – одобрила ведьма.

Она положила кашу в большую миску, намешала туда ядовитых трав и занялась своими делами. Пинкель быстро опорожнил содержимое миски в мешок и стал скрести ложкой по доньшку, будто съел всё без остатка.

– Отличная каша. Дай ещё, – сказал Пинкель, обращаясь к ведьме.

– Да у тебя, я смотрю, аппетит разыгрался, – заметила ведьма. – Впрочем, раз уж ты ешь в последний раз, дам тебе ещё одну миску.

Замешав травы в кашу, она отдала ему, что оставалось, и пошла к окну, чтобы подзвать кошку.

Пинкель в мгновение ока опрокинул миску в мешок и почти сразу же после этого стал кататься по полу и извиваться, всё время издавая

душераздирающие стоны. Потом он затих и перестал шевелиться.

– Ага! Так я и думала, что второй порции тебе с лихвой хватит, – сказала ведьма, глядя на него. – Я предупреждала тебя, что будет, если ты появишься ещё раз. Но куда подевалась эта ленивая девчонка? Я послала её за дровами уже давно. Скоро совсем стемнеет, и она не найдёт дорогу. Придётся сходить за ней. Одни неприятности с этими девчонками!

Ведьма подошла к двери посмотреть, не видать ли дочку. Но ничего она не увидела, да к тому же пошёл сильный дождь.

– Ночка для моего плаща не очень-то подходящая, – пробормотала она про себя. – Он весь перепачкается к тому времени, когда я вернусь.

Поэтому она сняла плащ и аккуратно повесила его в шкаф. Потом она надела деревянные башмаки и пошла искать дочь. Как только затихли её шаги, Пинкель вскочил, достал плащ, добежал до лодки и постарался как можно быстрее отплыть от острова.

Он ещё не успел отплыть далеко, как налетевший порыв ветра развернул плащ, и от него по воде распространилось сияние. Ведьма, которая как раз входила в лес, оглянулась и увидела золотистый свет. Забыв про дочь, она побежала по берегу с воплями ярости. До чего ж обидно быть обманутой в третий раз!

– Это ты, Пинкель?

– Да, матушка, это я.

– Ты украл мой золотой плащ?

– Украл, матушка.

– Какой же ты мерзавец!

– Да, матушка, согласен.

И впрямь Пинкель оказался изрядным хитрецом!

Как бы там ни было, он доставил плащ в королевский дворец и получил в награду королевскую дочь в жёны. Люди говорили, что золотой плащ неплохо смотрелся бы на невесте в день свадьбы, но королю этот плащ так понравился, что он не хотел с ним расставаться и до конца своих дней только в нём и ходил.

После его смерти королём стал Пинкель. Он хорошо управлял своими подданными, а братьев наказывать не стал, но оставил их в конюшне, где они недовольно ворчали дни напролёт.

Принцесса на горошине

Жил-был один принц, и захотелось ему жениться на принцессе. Но только на самой настоящей принцессе. Он объездил весь свет, но так и не нашёл себе невесту.

Принцесс было сколько угодно, но юноша никак не мог узнать, настоящие они или нет. Всем им чего-нибудь не хватало. Принц был страшно огорчён: очень уж ему хотелось найти настоящую принцессу...

Однажды вечером разыгралась непогода. Гремел гром, сверкала молния, дождь лил как из ведра. Вдруг кто-то постучал в городские ворота, и старый король пошёл отпирать. За воротами стояла принцесса. Но, Боже, в каком она была виде! Потоки дождевой воды стекали по её волосам и платью, а под туфельками была целая лужа. И она ещё уверяла, что она настоящая принцесса!

«Ну, это уж мы проверим», – подумала старая королева. Но ничего не сказала и пошла в спальню. Там она сбросила с кровати одеяло и простыни и на голые доски положила горошинку. Потом прикрыла эту горошинку двенадцатью тюфяками. А поверх тюфяков набросала ещё двенадцать перинок гагачьего пуха. На эту кровать и уложили принцессу. Почти всю ночь она не могла сомкнуть глаз. Ей казалось, что в постель попало что-то твёрдое. И так она провела всю ночь... Утром её спросили, как она почивала.

– Ах, очень плохо! – ответила принцесса. – Один Бог знает, что такое

попало мне в постель, и теперь у меня всё тело в синяках. Это просто ужасно!

Тут все поняли, что это настоящая принцесса! Ведь она лежала на двенадцати тюфяках и двенадцати перинках, а всё-таки чувствовала горошинку! Столь чувствительной могла быть только настоящая принцесса.

Тогда принц женился на ней. Наконец-то он был уверен, что нашёл настоящую принцессу. А горошина попала в кунсткамеру, где и лежит до сих пор, если только её не украли.

Доктор Всезнайка

Жил-был один крестьянин. Запряг он как-то быка в телегу и повёз дрова в город. Дрова он продал за два талера одному доктору. А доктор этот как раз обедал, и крестьянин не мог глаз оторвать от всяких вкусных кушаний, стоявших перед доктором на столе.

– Да, – сказал крестьянин, – как бы мне хотелось тоже стать доктором.

– Нет ничего проще, – ответил хозяин. – Продай телегу и быка и купи себе грамматический справочник и несколько одеяний вроде моего, а потом повесь табличку у входа в свой дом: «Доктор Всезнайка».

Крестьянин в точности исполнил то, что посоветовал ему доктор.

Примерно в это же время у одного графа, жившего в близлежащем замке, украли тысячу дукатов, и воров не смогли найти. Кто-то подсказал графу, что в деревне живёт некий доктор Всезнайка, и уж он-то наверняка сможет определить, кто украл деньги. И граф послал за доктором Всезнайкой.

– Я приду, – сказал крестьянин, – но со мной должна пойти Грета, моя жена.

Вот проводили крестьянина с женой в замок, а когда там накрыли стол к обеду, их пригласили в обеденный зал.

– Очень хорошо, – сказал крестьянин, – но я пойду только с Гретой, моей женой.

И вот они уселись за стол, и крестьянин стал радостно считать вслух количество блюд, которые им приносили. Вошёл слуга и принёс суп.

– Раз! – крикнул крестьянин жене.

Слуга побледнел и быстро исчез. Ведь он был одним из тех, кто украл деньги, и теперь он не сомневался, что доктор Всезнайка действительно

знает всё и сказал жене, что он и есть первый из воров.

В это время вошёл второй слуга с отбивной, и крестьянин опять крикнул жене:

– Ага, два!

«Дело плохо», – подумал слуга и заметно побледнел.

То же самое происходило в течение пяти смен блюд.

После обеда все пять слуг пошли к крестьянину и сказали, что если он не выдаст их, то они его хорошо отблагодарят и покажут, где спрятаны деньги. Взял крестьянин пятьдесят талеров, которые они ему вручили, и слуги сказали ему, что деньги они спрятали в мешке за очагом.

Потом пришёл граф и попросил доктора показать, на что он способен.

Достал крестьянин свой грамматический справочник и сделал вид, будто читает. Но поскольку он был неграмотным, страницы книги он листал в обратную сторону.

– Но, уважаемый доктор, – заметил граф, – вы читаете книгу в обратную сторону.

– Раз я хочу получить обратно ваши деньги, – нашёлся крестьянин, – то и читать я должен в обратную сторону.

Граф с сомнением покачал головой, но когда крестьянин сказал, что деньги спрятаны в мешке за очагом, и они действительно там были обнаружены, граф очень обрадовался и заплатил крестьянину сотню талеров.

После этого случая доктор Всезнайка прославился по всей стране. По правде говоря, он больше ничего никогда не находил, но всё равно все им восхищались, и он благополучно прожил до скончания своих дней.

Ведьма и пастушок

Жила-была старая ведьма. Ходила она по свету, искала маленьких детей и съедала их. Однажды шла она по лесу и у подножия горы на большой поляне увидела пастушка со стадом коз. Пастушок был красивый, здоровый мальчик.

Подошла к нему ведьма и сказала:

– Да будет жизнь твоя долгой, сынок! Достань-ка мне плодов вот с этого дерева.

– Как же я достану, если не умею лазать на деревья? – ответил мальчик.

– А ты ногой встань на сухую ветку, а рукой хватайся за зелёную, – сказала ведьма.

Мальчик послушался и, когда полез на дерево, сделал так, как научила его ведьма. Но едва он встал ногой на сухую ветку, как она сразу же сломалась. А ведьма уже стояла под деревом с раскрытым мешком, и мальчик упал прямо в него. Ведьма завязала поскорее мешок и пошла домой.

Мальчик был тяжёлый, а дорога шла в гору. Устала ведьма, захотелось ей пить. Увидела она в стороне ручей, оставила мешок с мальчиком на дороге и пошла попить воды.

А в ту пору по дороге проходил путник. Мальчик услышал шаги и закричал из мешка:

– Спасите! Спасите! Поймала меня ведьма и хочет съесть. Выпустите меня из мешка!

Прохожий развязал мешок. Мальчик вылез, а в мешок положил осиное гнездо. Ведьма вернулась, подняла мешок и пошла домой.

Пришла она домой. Встретила её дочь, спросила, что в мешке.

– Принесла я для тебя хорошего мясца, – ответила ведьма и отдала мешок дочери.

Та хотела его сразу же развязать.

– Нет, нет! – закричала ведьма. – Неси его домой, там развяжешь, а то ещё убежит.

Внесла дочь мешок в дом, развязала и начала вытряхивать. Из мешка вылетели осы, набросились на неё и стали жалить. С криком бросилась дочь к матери.

– Что случилось? – спросила ведьма.

– Не видишь разве, что меня осы искушали! – пожаловалась дочь. – А ты говорила, что хорошего мясца принесла.

Поняла ведьма, что пастушок её обманул.

На другой день ведьма опять взяла свой мешок и вышла из дому. И опять повстречала того же самого пастушка.

– Сынок, – сказала ему ведьма, – я голодна. Сорви мне плодов с дерева.

– Не стану, – ответил мальчик. – Ты, старуха, и вчера сюда приходила.

– Нет, мальчик, посмотри: у меня золотые зубы, а у вчерашней старухи таких не было.

– Не умею я лазать на деревья, ещё упаду.

– А ты не бойся, – сказала ведьма. – Ты ногами вставай на зелёные ветки, а руками держись за сухие.

Полез мальчик на дерево. Ветки тут же обломились, и он с треском полетел вниз. Опять угодил он в мешок ведьме.

Обрадовалась она:

– Уж нынче я не упущу лакомой добычи!

Взвалила ведьма мешок на спину и понесла домой.

Дорога шла мимо деревни. Ведьме надо было по какому-то делу зайти туда. Недалеко от дороги работал на поле пахарь. Ведьма попросила его постеречь мешок, а сама пошла в деревню. Мальчик подождал, пока ведьма отошла, и закричал:

– Эй, братец пахарь, выпусти меня из мешка! Я помогу тебе пахать и навоз по полю разбрасывать.

Пахарь выпустил его, а мальчик набросал в мешок земли и камней.

Ведьма вернулась, взвалила мешок на спину и пошла дальше. Камни в

мешке больно тёрли ей спину.

– Проклятый мальчишка! Упёрся, видно, мне в спину коленками. Подожди же, скоро попадёшь ты в мой котёл! – бранилась она себе под нос.

Пришла ведьма домой. Развязала её дочь мешок, вытряхнула, и из него посыпались земля да камни. От злости ведьма заскрежетала зубами:

– Снова удрал мальчишка! Ну погоди же! Сегодня тебе удалось скрыться от меня, но уж завтра я тебя обязательно съем!

На третий день ведьма опять нашла того же пастушка.

– Сынок, сорви мне плодов с дерева!

– Не стану! – засмеялся мальчик. – Ты уже не первый раз сюда приходишь.

– Нет, – сказала ведьма. – Ты ошибся. Ведь я родня твоей матери.

– Не умею я лазать на деревья, – стал отказываться мальчик. – Упаду ещё.

– Не упадёшь, – настаивала ведьма. – Я буду снизу держать тебя за ноги.

Полез мальчик на дерево. А ведьма дёрнула его за ноги и упрятала в мешок. Как ни кричал мальчик, она накрепко завязала мешок и направилась домой.

На этот раз она по дороге уже нигде не останавливалась. Пришла ведьма домой, отдала мешок дочери и сказала:

– Ну, теперь-то уж я его принесла. Поедим мы с тобой сегодня вдоволь. Ты пока займись стряпнёй, а я скоро приду.

Ведьма ушла, а дочь развязала мешок и выпустила мальчика. Мальчик стал задабривать её ласковыми словами, а потом и говорит:

– Ты, наверное, устала зерно толочь. Я тебе помогу. Давай мне пест, а сама пересыпай зерно из ступы.

Взял он у неё пест и принялся за работу. Дождавшись, когда дочь ведьмы наклонилась над ступой, мальчик изо всех сил ударил её пестом по голове. Она так и повалилась замертво, а мальчик пустился наутёк и прибежал домой.

Вернулась ведьма и увидела возле ступы мёртвую дочь. Вот тогда-то и узнала она, что такое материнское горе. Первый раз в жизни пришлось ей это самой испытать. Заплакала она горькими слезами; казалось, от горя сама вот-вот умрёт. И с того самого дня навсегда перестала ведьма ловить и есть маленьких детей.

Белоснежка и семь гномов

Это было в середине зимы. Падали снежинки, точно пух с неба, и сидела королева у окна – рама его была из чёрного дерева – и шила. Когда она шила, то загляделась на снег и уколола иглою палец, – и упало три капли крови на снег. И красное на белом снегу выглядело так красиво, что подумала она про себя: «Вот если б родился у меня ребёнок, белый, как этот снег, и румяный, как кровь, и черноволосый, как дерево на оконной раме!»

И родила королева вскоре дочку, и была она бела, как снег, румяна, как кровь, и такая черноволосая, как чёрное дерево, и прозвали её потому Белоснежкой. А когда ребёнок родился, королева умерла.

Год спустя взял король себе другую жену. Это была красивая женщина, но гордая и надменная, она терпеть не могла, если кто-нибудь превосходил её красотой. Было у неё волшебное зеркальце, и когда становилась она перед ним и глядела в него, то спрашивала:

*Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?*

И зеркало отвечало:

Вы, королева, красивее всех в стране.

И она была довольна, так как знала, что зеркало говорит правду.

А Белоснежка за это время подросла и становилась всё краше, и когда ей исполнилось семь лет, была она так прекрасна, как ясный день, и красивей самой королевы. Когда королева спросила у своего зеркальца:

*Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?*

– зеркальце ответило так:

Вы, госпожа королева, красивы собой,

Но Белоснежка в тысячу раз богаче красой.

Испугалась тогда королева, пожелтела, позеленела от зависти. Увидит, бывало, Белоснежку – и сердце у неё разрывается: так невзлюбила она девочку. Зависть и высокомерие разрастались, как сорные травы, в её сердце всё выше и выше, и не было ей отныне покоя ни днём, ни ночью.

Тогда она позвала одного из своих егерей и сказала:

– Заведи эту девочку в лес, – я больше видеть её не могу. Ты должен её убить и принести мне в знак доказательства её лёгкие и печень.

Егерь послушался и завёл девочку в лес, но когда он вытащил свой охотничий нож и хотел было уже пронзить ни в чём не повинное сердце Белоснежки, та стала плакать и просить:

– Ах, милый егерь, оставь меня в живых! Я убегу далеко-далеко в дремучий лес и никогда не вернусь домой.

И оттого, что была она такая красивая, егерь над ней сжалился и сказал:

– Так и быть, беги, бедная девочка!

И подумал про себя: «Всё равно там тебя скоро съедят дикие звери», –

и будто камень свалился у него с сердца, когда не пришлось ему убивать Белоснежку.

И как раз в это время подбежал молодой олень, егерь его заколол, вырезал у него лёгкие и печень и принёс их королеве как доказательство, что её приказанье исполнено. Повару было велено сварить их в солёной воде, и злая женщина их съела, думая, что это лёгкие и печень Белоснежки.

Осталась бедная девочка в дремучем лесу одна-одинёшенька, и в страхе она оглядела все листики на деревьях, не зная, как ей быть дальше, как своему горю помочь.

Она пустилась бежать и бежала по острым камням, через колючие заросли; и прыгали около неё дикие звери, но её не трогали. Бежала она сколько сил хватило, но вот стало наконец смеркаться. Вдруг она увидела маленькую избушку и зашла в неё отдохнуть. И было в той избушке всё таким маленьким, но красивым и чистым, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Стоял там накрытый белой скатертью столик, а на нём семь маленьких тарелочек, возле каждой тарелочки по ложечке, а ещё – семь маленьких ножей и вилок и семь маленьких кубков. Стояли у стены в ряд семь маленьких кроваток, и были они покрыты белоснежными покрывалами.

Захотелось Белоснежке поесть и попить, она взяла из каждой тарелочки понемногу овощей и хлеба и выпила из каждого кубочка по капельке вина: ей не хотелось пить всё из одного. А так как она очень устала, то легла в одну из постелек, но ни одна из них для неё не подходила: одна была слишком длинной, другая слишком короткой; но седьмая оказалась, наконец, ей как раз впору; она в неё улеглась и, отдавшись на милость господню, уснула.

Когда уже совсем стемнело, пришли хозяева избушки; то были семеро гномов, которые в горах добывали руду. Они зажгли семь своих лампочек, и когда в избушке стало светло, они заметили, что у них кто-то был, потому что не всё оказалось в том порядке, как было раньше. И сказал первый гном:

– Кто это на моём стуле сидел?

Второй:

– Кто это из моей тарелочки ел?

Третий:

– Кто взял кусок моего хлебца?

Четвёртый:

– А кто мои овощи ел?

Пятый:

– Кто моей вилочкой брал?

Шестой:

– А кто моим ножичком резал?

Седьмой спросил:

– Кто это пил из моего маленького кубка?

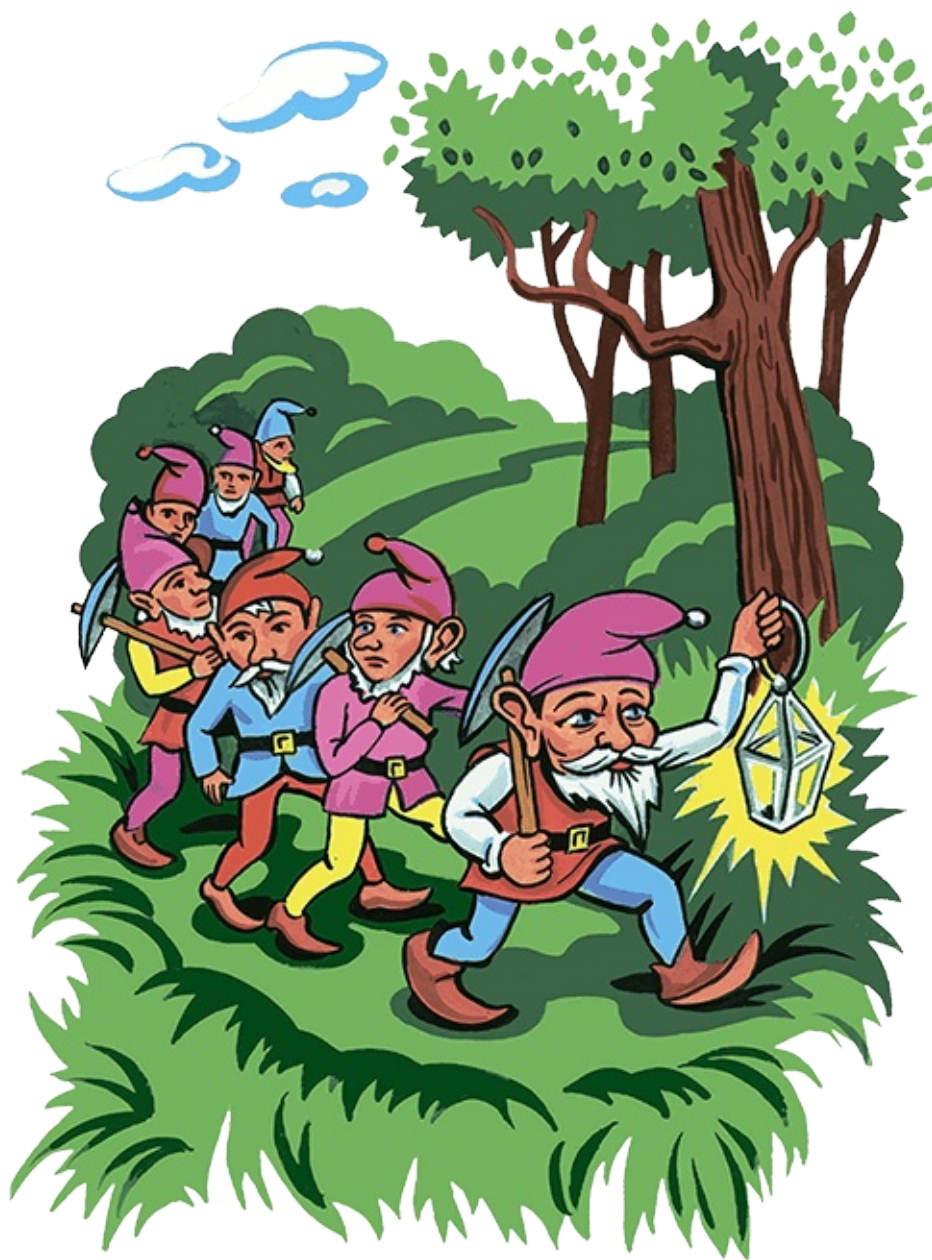
Оглянулся первый, заметил на своей постельке маленькую складочку и спросил:

– А кто это лежал на моей кровати?

Тут сбежались остальные и стали говорить:

– И в моей тоже кто-то лежал.

Глянул седьмой гном на свою постель, видит – лежит в ней Белоснежка и спит. Кликнул он тогда остальных, подбежали они, стали от удивления кричать, принесли семь своих лампочек и осветили Белоснежку.

– Ах, боже мой! Ах, боже мой! – воскликнули они. – Какой, однако, красивый ребёнок!

Они так обрадовались, что не стали её будить и оставили её спать в постельке. А седьмой гном проспал у каждого из своих товарищей по часу, так вот и ночь прошла.

Наступило утро. Проснулась Белоснежка, увидела семерых гномов и испугалась. Но они были с ней ласковы и спросили её:

– Как тебя звать?

– Меня зовут Белоснежкой, – ответила она.

– Как ты попала в нашу избушку? – продолжали спрашивать гномы.

И она рассказала им о том, что мачеха хотела её убить, но егерь сжалился над ней, и что бежала она целый день, пока, наконец, не нашла их избушку.

Гномы спросили:

– Хочешь вести у нас хозяйство? Стряпать, постели взбивать, стирать, шить и вязать, всё содержать в чистоте и порядке. Если ты на это согласна, то можешь у нас остаться, и будет у тебя всего вдосталь.

– Хорошо, – сказала Белоснежка, – с большой охотой, – и осталась у них.

Она содержала избушку в порядке. Утром гномы уходили в горы копать руду и золото, а вечером возвращались домой, и она должна была к их приходу готовить им ужин. Целый день девочке приходилось оставаться одной, и потому добрые гномы её предостерегали и говорили:

– Берегись своей мачехи: она скоро узнает, что ты здесь. Смотри, никого не впускай в дом.

А королева, съев лёгкие и печень Белоснежки, стала опять думать, что она теперь самая первая красавица в стране. Она подошла к зеркалу и спросила:

*Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?*

И ответило зеркало:

*Вы, королева, красивы собой,
Но Белоснежка там, за горами,
У гномов семи за стенами,
В тысячу раз богаче красой!*

Испугалась тогда королева, – она ведь знала, что зеркальце говорит правду, и поняла, что егерь её обманул и Белоснежка ещё жива. И она стала снова думать и гадать, как бы её извести. И не было ей от зависти покоя, оттого что не она первая красавица в стране.

И вот под конец она кое-что надумала. Она нарисовала себе лицо, переделалась старой торговкой, и теперь её никак нельзя было узнать. Направилась она через семь гор к семи гномам, постучалась в дверь и

говорит:

– Продаю румяные яблочки! Продаю!

Глянула Белоснежка в окошко и говорит:

– Здравствуй, голубушка! Ты что продаёшь?

– Хорошие яблоки, прекрасные яблоки, – ответила та и достала ей одно из них показать.

«Эту почтенную женщину можно, пожалуй, и в дом пустить», – подумала Белоснежка. Она отодвинула дверной засов и купила себе красивое яблоко.

Как только она откусила кусочек от него, так и упала замертво наземь.

– Это за то, что ты самой красивой была, – сказала королева и быстро исчезла.

Она вернулась домой и стала спрашивать у зеркала:

*Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?*

И ответило зеркало наконец:

Вы, королева, красивей во всей стране.

Успокоилось тогда её завистливое сердце, насколько может подобное сердце найти себе покой.

Гномы, возвратясь вечером домой, нашли Белоснежку лежащей на земле, бездыханной и мёртвой.

Положили они её в гроб, уселись все семеро вокруг неё, стали её оплакивать и проплакали так целых три дня. Потом они решили её похоронить, но она выглядела как живая: щёки у неё были по-прежнему красивые и румяные.

И сказали они:

– Как можно её такую в землю закапывать?

И они велели сделать для неё стеклянный гроб, чтоб можно было её видеть со всех сторон, и положили её в тот гроб, написали на нём золотыми буквами её имя и то, что была она королевской дочерью. Отнесли они гроб на гору, и всегда один из них оставался при ней на страже. И явились также звери и птицы оплакивать Белоснежку: сначала сова, потом ворон и, наконец, голубок.

И долго-долго лежала в своем гробу Белоснежка, и казалось, что она спит, – была она бела, как снег, румяна, как кровь, и черноволоса, как чёрное дерево.

Но однажды случилось, что заехал королевич в тот лес и попал в дом гномов, чтобы там переночевать. Он увидел на горе гроб, а в нём прекрасную Белоснежку, и прочёл, что было написано на нём золотыми буквами. И сказал он тогда гномам:

– Отдайте мне этот гроб, я дам вам за это всё, что вы пожелаете.

Но гномы ответили:

– Мы не отдадим его даже за всё золото на свете.

Тогда он сказал:

– Так подарите мне его, – я не могу жить, не видя Белоснежки, я буду её глубоко уважать и почитать, как свою возлюбленную.

Когда он это сказал, добрые гномы сжалились над ним и отдали ему гроб, и велел королевич своим слугам нести его на плечах. Но случилось так, что они споткнулись в кустах, и от сотрясения кусок отравленного яблока выпал из горла Белоснежки. Тут открыла она глаза, подняла крышку гроба, а потом встала из него и ожила снова.

– Ах, господи, где ж это я? – воскликнула она.

Королевич, обрадованный, ответил:

– Ты со мной, – и рассказал ей всё, что произошло, и молвил:

– Ты мне милее всего на свете; пойдём вместе со мной в замок моего отца, и ты будешь моею женой.

Белоснежка согласилась и пошла вместе с ним; и отпраздновали они свадьбу с большой пышностью.

Но на свадебный пир была приглашена и злая мачеха Белоснежки. Нарядилась она в красивое платье, подошла к зеркалу и сказала:

*Зеркальце, зеркальце на стене,
Кто всех красивей в нашей стране?*

И ответило зеркало:

*Вы, госпожа королева, красивы собой,
Но королева в тысячу раз богаче красой!*

И вымолвила тогда злая женщина своё проклятье, и стало ей так страшно, так страшно, что она не знала, как ей с собой совладать. Сначала она решила совсем не ходить на свадьбу, но не было ей покоя: ей хотелось пойти и посмотреть на молодую королеву. Она вошла во дворец и узнала Белоснежку, и от страха и ужаса как стояла, так на месте и застыла.

Но были уже поставлены для неё на горящие угли железные туфли, их принесли, держа щипцами, и поставили перед нею. И она должна была ступить ногами в докрасна раскалённые туфли и плясать в них до тех пор, пока, наконец, не упала, мёртвая, наземь.

Принцесса пира и сын Короля Воды

Было это во времена королевы Виктории.

Мальш Джек сидел в одиночестве у камина. Было ему семь лет, но он был такой маленький и бледненький, что ему можно было дать всего лишь пять. Не было у него ни отца, ни братьев, ни сестёр, и он часто оставался один, потому что его матушка уходила давать уроки музыки, а по вечерам играла на детских праздниках. Жили они на третьем этаже небольшого домика на старой мрачной лондонской улице.

В этот вечер Джек был ещё печальнее, чем обычно, потому что наступил рождественский вечер, а его матушка ушла на детский праздник.

– Как не стыдно, – сказал он со слезами на глазах. – Ужасно стыдно. Я думаю, что это очень плохо!

С этими словами он схватил кочергу и сильно разворошил огонь.

– Умоляю, не делай этого больше, – послышался тоненький голосок из пламени, – ты разорвёшь меня на кусочки.

Джек перестал плакать и всмотрелся в огонь. Там он увидел очень странную фигурку, ловко удерживавшую равновесие на вершине горящего уголька. Это существо напоминало маленького человечка, не больше трёх дюймов роста, с ног до головы в одежде оранжево-алого цвета, цвета огня, и в такого же цвета высокой остроконечной шапочке.

– Ты кто? – спросил Джек.

– Я дух огня.

– Но я не верю в духов, – возразил Джек.

Человечек рассмеялся.

– Без нас у тебя не было бы никакого огня; мы зажигаем и поддерживаем его. Если бы я сейчас ушёл, то твой камин тут же погас бы.

– Но как же ты умудряешься не сгорать? – спросил Джек.

– Сгорать! – презрительно повторил человечек. – Да мы дышим огнём и живём в нём; мы исчезаем сразу же, как только нас больше не окружает огонь.

Джек немного помолчал, а потом сказал:

– Живительно, что я раньше никогда вас не видел.

– Я всегда был здесь. Так что винить можешь лишь собственную глупость, – сказал дух.

– Как бы мне хотелось попасть в огонь вместе с тобой, – сказал Джек. – Очень хочется посмотреть, как он выглядит.

– О, на это стоит посмотреть! – воскликнул дух, простирая руку над горящим угольком и ловко балансируя в язычке пламени. – Пламя бушует вокруг дворца нашего Короля, а окна Принцессы выходят на горящие холмы. Если кто и заслуживает счастья, то это Принцесса Пира.

– А разве она несчастлива? – спросил Джек.

Человечек печально покачал головой.

– Король с Королевой послали её на год в школу на пылающей горе, потому что решили, что так она скорее увидит свет, чем если будет оставаться всё время дома. Это было большой ошибкой. Однажды появился сын Короля Воды, Принц Флювиус, посмотрел на вершину горы и увидел нашу Принцессу; и они полюбили друг друга, а Принцесса с тех пор не знает счастья.

– А почему они не поженятся?

– Как почему? Ты сам должен сообразить, что это невозможно, – ответил человечек. – Они не могут находиться рядом: ведь в этом случае или он высохнет, или она погаснет.

– Послушай, дух, – взмолился Джек. – Возьми меня с собой и покажи мне Огненную Страну.

– Я не знаю, как это можно устроить, – ответил человечек. – Да тебе, кроме всего прочего, будет страшно.

– Нет, не будет! Честно! – закричал Джек.

– Тогда немножко подожди.

С этими словами маленькая красная фигурка скрылась в самом ярком языке пламени. Через несколько секунд человечек появился вновь, держа в руках маленькую шапочку, костюмчик и башмачки.

– Надень это, – велел он, бросив одежду Джеку.

Как только Джек прикоснулся к этим вещам, он почувствовал, что становится всё меньше и меньше, пока одежда не пришлась ему впору, и тогда он без труда надел её.

– А теперь, – сказал огненный человечек, – залезай сюда и посмотри, понравится ли тебе здесь.

Джек перебрался через ограждение камина и, помогая себе щипцами, вскарабкался на решётку. Красный человечек наклонился и подал ему руку. До чего ж у него была горячая ладонь! Она обжигала, как огонь. Джек перелез через прутья решётки и очутился в самой середине пламени.

Он стоял посреди обширных, докрасна раскалённых холмов, из которых вылетали языки пламени высотой с деревья. То там, то здесь виднелись чёрные горы, которые дымились и шипели.

– Ну что, как ты себя чувствуешь? – поинтересовался человек.

– Тепло, – только и пробормотал бедняга Джек.

– Если тебе уже здесь неважно, то в Огненной Стране ты и подавно долго не выдержишь, – сказал дух.

– Осмелюсь заметить, к этому вполне можно привыкнуть, – с трудом проговорил Джек. – А как можно попасть в Огненную Страну?

– Я покажу, – ответил человек и стал копать уголь у себя под ногами,

пока не получилось довольно большое отверстие. Затем он достал из кармана несколько маленьких шариков и стал бросать их один за другим в это отверстие, которое мало-помалу становилось всё шире, пока не превратилось в огромную, зияющую дыру.

– А теперь пошли, – сказал красный человечек, усевшись на край и свесив ножки. – Садись ко мне на плечи и покрепче сожми мне шею ногами. Руки же дай мне, и я доставлю тебя на место в целости и сохранности.

Джек сделал как было велено, и они стали опускаться – всё ниже, ниже, ниже... Кругом царила кромешная тьма... Наконец он увидел слабый красный свет, который с каждой секундой становился всё больше и ярче.

– Это и есть Огненная Страна, – сказал Джеку его провожатый.

Когда они вышли из темноты на свет через арку, Джек огляделся вокруг. Здесь были огромные холмы всевозможных оттенков красного и оранжевого цветов – и побледнее, и поярче, – а на склоне холмов бушевали озера огня. Небо было сплошь огненным. И они пошли дальше, пока не увидели большой город с высокими шпилями и мостами, а неподалёку от города возвышался дворец из раскалённого докрасна железа, сверкающего драгоценными камнями.

– А вот и королевский дворец, – сказал огненный человечек. – Сходим сначала туда.

– А я увижу Принцессу? – с надеждой в голосе спросил Джек.

– Она, скорее всего, сейчас в саду.

Они остановились перед воротами, и огненный человечек сказал Джеку, что он может войти.

И дворец, и сад производили удивительное впечатление. Джек увидел, что то, что он поначалу принял за драгоценные камни, было не чем иным, как огоньками разных цветов, пробивавшимися из всех стен дворца. Здесь были и голубые, и красные, и зелёные, и жёлтые огоньки, сверкавшие на стенах, как самоцветы.

Джек решил с первого взгляда, что сад полон роскошных цветов, но, подойдя поближе, увидел, что это фейерверки, напоминающие цветы. Были здесь самые разнообразные огненные колёса, бешено вертевшиеся и разбрасывавшие искры во все стороны; кроме того, в воздух время от времени взмывали сверкающие ракеты и рассыпались в вышине мерцающими звёздочками.

По дорожке медленно выступали несколько дам. Посередине шла Принцесса. Её длинные блестящие золотистые волосы ниспадали почти до пят. Бледное лицо её было очень печально. На ней было сверкающее

огненное платье с длинным шлейфом, а в причёске – серебристо-голубоватое огненное колесо.

Джек увидел, что она очень печальна, и у него невольно вырвалось:

– Ах, бедная Принцесса!

При этих словах Принцесса подняла глаза – до чего же яркие у неё были глаза, сверкающие, как звёздочки!

– Кто это сказал? – спросила Принцесса тихим печальным голосом.

Не обращая внимания на красного человечка, пытавшегося изо всех сил его удержать, Джек встал перед Принцессой и сказал:

– С вашего позволения, это я, Ваше Королевское Высочество.

– А кто вы такой? – милостиво спросила Принцесса.

– Я маленький мальчик, меня зовут Джек.

– Как ты сюда попал?

– Я пришёл вот с ним, – ответил Джек, показывая на красного человечка. – Не сердитесь на него, пожалуйста.

– Я совершенно не сержусь, – сказала Принцесса. – Но я хочу знать, почему ты меня пожалел.

– Я думаю, что вам очень грустно из-за того, что вы разлучены с вашим Принцем.

При этих словах придворные дамы столпились вокруг него, пытаясь заставить его замолчать, но Принцесса сказала:

– Молчите! Ничего страшного не произойдёт, если я выслушаю его.

В этот момент появилось облако дыма, перекатывавшееся по холмам, и дамы закричали:

– Король! Это Король!

– Уходите! Уходите! – крикнула Принцесса Джеку, и огненный человечек не мешкая схватил его в охапку, посадил на плечи и стремительно взлетел в воздух. Они были уже довольно далеко от дворца, когда Джек вновь обрёл дар речи.

– В хорошенькую историю ты меня чуть не втянул! – ворчал человечек. – Что бы со мной сделали, если бы вдруг подошёл Король и услышал, как ты разговариваешь с Принцессой как раз о том, о чём Король строго-настрого нам всем запретил даже упоминать?

Джек не посмел ничего сказать, поскольку его спутник был очень сердит, и они мчались с огромной скоростью, пока не добрались до длинного чёрного тоннеля, а когда они снова вышли на свет, человечек снял Джека со своих плеч и изо всей силы забросил его в комнату. Джек пришёл в себя, лишь оказавшись на коврик перед камином в своей комнате. Огонь погас, и комната освещалась только светом от уличных фонарей. Джек

вскочил и стал искать маленького человечка, но не нашёл и следов его. Он подбежал к камину и стал звать, но не получил ответа. В конце концов, замёрзший и дрожащий, он улёгся спать, чтобы увидеть во сне Принцессу и удивительную подземную Огненную Страну.

Наступил Новый год, матушка Джека опять оставила его одного и ушла. Лил дождь, дул порывистый, тоскливый ветер. Джек стоял у окна, глядя на мокрую улицу и набегающие тучи.

– Малыш Джек! – послышался тихий печальный голос от каминной решётки.

Джек встрепенулся и подбежал к камину. Огонь уже почти погас. В камине оставались лишь тёмнокрасные тлеющие угли, но на них стояла на коленях Принцесса Огня, держась руками за прутья. Она стала ещё бледнее, чем раньше, и выглядела совсем прозрачной. Джек мог даже видеть угли сквозь неё.

– Подложи немного угля, – попросила она, дрожа всем телом. – Для меня здесь совсем мало огня, и если ты не растопишь получше, я совсем исчезну.

Джек подбросил угля, присел на коврик и посмотрел на Принцессу. Её длинные блестящие волосы упали на прутья решётки, и хоть лицо её и казалось очень маленьким и бледным, глаза её были огромными и сверкали, как алмазы.

– Я хочу попросить тебя об одной услуге, – сказала она.

– О какой? – поинтересовался Джек.

– Пусть сюда придёт Принц и поговорит со мной.

– Но где я найду его?

– Я скажу тебе. Сегодня идёт дождь?

– Да, и сильный.

– Очень хорошо, тогда где-то рядом должны быть его слуги. Тебе нужно лишь открыть окно и подождать.

И Джек распахнул окно. В комнату влетел сильный порыв ветра и швырнул ему в лицо холодные дождевые капли.

– А теперь, маленький Джек, взгляни на подоконник.

Снаружи, на подоконнике, в лужице воды стоял крошечный человечек в тёмно-зелёном наряде. Его длинные волнистые волосы казались тяжёлыми и мокрыми, а одежда блестела от воды.

– Скажи ему, – прошептала Принцесса, – чтобы он привёл сюда Принца Флювиуса.

Джек передал её слова водяному духу. Тот сразу же исчез. В комнате вдруг стало темнеть.

– Он идёт, – сказала Принцесса.

Затем к окну снаружи подплыло белое облачко и опустилось на подоконник. Облачко раскрылось, и оттуда вышел молодой человек, разодетый в пышные зелёные одежды, расшитые серебром. Глаза у него были тёмно-синие, цвета моря.

При виде Принцессы Пиры он метнулся прямо к решётке, как она ни умоляла его, ради них обоих, не входить в окно.

– По крайней мере, хоть погибнем вместе, – со вздохом молвил Принц.

– Нет, – возразила Принцесса. – Уже после нашей последней встречи я узнала, что в мире есть человек, способный нам помочь. Это один старик на Северном полюсе.

– Но кого мы пошлём к нему? – спросил Принц. – Если туда отправишься ты, то море наверняка тебя погасит, а я превращусь в лёд. А духи ветра – такие глупые создания, что неспособны запомнить даже простые сообщения.

– Маленький Джек! – воскликнула Принцесса. – Ты сделаешь это для нас?

– Я?! – изумлённо спросил Джек. Он посмотрел на Принца, сидевшего на подоконнике, затем перевёл взгляд на Принцессу, стоявшую на коленях на раскалённых углях. И вид у них был такой печальный, что он не смог ответить отказом.

– Вот и решили, – с улыбкой сказала Принцесса. – Выслушай меня очень внимательно. Старик на Северном полюсе очень хитёр, и поэтому тебе нужно быть с ним очень осторожным. Ты не должен задавать ему больше одного вопроса. На первый заданный ему вопрос он ответит правдиво, но если ты задашь ему ещё один, он сразу же схватит тебя и засунет под лёд. Ты скажешь ему: «Я пришёл от Принцессы Огня Пиры, она любит Шлювиуса, Принца Воды, и хочет узнать, как они могут пожениться». После этого ты замолчишь и не проронишь больше ни слова. Подойди к окну и увидишь духа ветра, который тебя туда доставит.

Там стоял маленький человечек в просторных лёгких одеждах пыльного цвета. При каждом его движении поднимался сильный ветер.

– Садись к нему на плечи, – сказал Принц Флювиус, – и он отнесёт тебя.

С этими словами Принц легонько коснулся макушки Джека.

Джек почувствовал, как становится всё меньше и меньше.

– Полетели, – сказал дух ветра странным завывающим голосом, и они отправились в путь.

Дождь хлестал по лицу Джека, когда они пролетали над крышами домов, над печными трубами. Он крепко держался за шею духа, и наконец далеко внизу показалось море.

– Надеюсь, я не упаду, – сказал Джек.

– Я буду тебя крепко держать, – откликнулся Дух.

Под ними плясали и искрились морские волны.

Они летели всё дальше, а воздух становился всё холоднее.

– Надо бы сделать остановку, – сказал дух, опуская Джека на огромную льдину. – Я достану шаровую молнию, которую Принцесса дала мне на дорогу, чтобы согреть тебя.

– Смотри, – сказал дух ветра, вновь взлетая с Джеком. – Я послал шаровую молнию вперёд. Теперь мы в царстве льда. Это Северный полюс, и ты видишь свет фонаря старика. Сейчас ты быстро скажешь ему то, на что он должен ответить, и я унесу тебя обратно.

Ох, и странная картина предстала перед Джеком! Маленький старик сидел, обхватив руками колени, на которых стоял огромный фонарь. На старике был широкий коричневый плащ, а на голове – маленькая шапочка, из-под которой ниспадали длинные седые волосы. Старик этот был очень уродлив – в этом не возникало ни малейшего сомнения. Казалось, будто он спит, поскольку голова у него склонилась набок, а глаза были закрыты. Он так и остался бы в этом состоянии, если бы дух не метнул в него сильнейший порыв ветра, от которого розовый свет в фонаре замигал, а

старик вострепнулся и открыл глаза.

– Кто вы такие? – спросил он. – Пришли задать вопрос, да? Какой вопрос? Что вам нужно? Говорите!

Джек попытался вспомнить, что ему говорила Принцесса.

– Меня прислала сюда Принцесса Огня. Она хочет выйти замуж за сына Короля Воды, но они боятся прикоснуться друг к другу, потому что тогда или он высохнет, или она погаснет. Поэтому скажите, пожалуйста, что им делать.

Джек замолчал, потому что старик затрясся от смеха, да так, что мальчик испугался, как бы он совсем не свалился с полюса.

– Ох-хо-хо, до чего ж глупы эти людишки! Всё это время они боятся именно того, что им и нужно сделать. Что может погасить огонь, если не вода? Что может высушить воду, если не огонь? Возвращайся-ка ты к Принцу Флювиусу и скажи ему, чтобы он поцеловал Принцессу. А теперь говори, что ты ещё хотел бы спросить? На этот раз что-нибудь такое, что нужно тебе самому.

В голове Джека одновременно промелькнул десяток вопросов, но он вспомнил предупреждение Принцессы и попридержал язычок.

– Ну говори же, говори, – вкрадчиво сказал старик, – я не отпущу тебя, пока ты не согласишься ещё что-нибудь!

И старик крепко схватил Джека за руку, но тот с силой вырвался, опрокинув при этом фонарь, который упал с таким грохотом, что его услышал дух ветра и тут же подлетел к Джеку. Он усадил мальчика на плечи и, не говоря ни слова, поднялся в воздух.

– Шаровая молния погасла, – сказал он Джеку, когда они немного отлетели. – Если хочешь спать, вздремни немножко.

Джек задремал, но время от времени просыпался, чтобы спросить, когда они будут дома. Наконец дух объявил:

– Вот мы и над Лондоном.

– Надеюсь, матушка ещё не вернулась, – сказал Джек. – Она сильно испугается, если придёт, а меня не увидит.

– Да не бойся, – рассмеялся в ответ дух. – Ещё нет двенадцати часов, и Новый год ещё не наступил. А вот и твоя улица.

Джек увидел Принца, томившегося на подоконнике. А когда дух опустил его посреди комнаты, он увидел и Принцессу, золотые волосы которой рассыпались по каминной решётке.

– Ну что, что он сказал, маленький Джек? – воскликнули они одновременно.

Джек слово в слово повторил то, что сказал ему старик:

– Что может погасить огонь, если не вода? Что может высушить воду, если не огонь? Скажи ему, чтобы он поцеловал Принцессу.

– Так я и думал, – вздохнул Принц. – Он имеет в виду, что нам не на что надеяться и придётся вместе погибнуть.

– Нет-нет! – вскричала Принцесса. – Кажется, я начинаю его понимать.

И она легко вышла из камина и ступила на пол в ореоле из яркого огня.

В то же мгновение Принц соскочил с окна, и на пол хлынул поток воды. Не говоря ни слова, они бросились в объятия друг к другу.

Вся комната, казалось, наполнилась густым туманом, в котором Джек не мог ничего разглядеть; затем, когда туман рассеялся, Джек услышал нежный голос Принцессы. Больше её не окружал огненный ореол, и чрезмерная яркость покинула её лицо и платье. Глаза её больше не казались горящими, а волосы не сверкали. Рядом с ней стоял Принц Флювиус, в облике которого произошли не меньшие перемены. Глаза у него стали ярче, а волосы утратили прежний глянец.

В это мгновение часы начали бить двенадцать, и по всему огромному городу зазвонили колокола, возвещающие о рождении Нового года. И пока они звонили, комната стала наполняться удивительными существами. В открытое окно влетали духи, феи, гоблины, эльфы и собирались вокруг Принца и Принцессы, заполнив в комнате все уголки и закоулки. С каждым ударом часов, с каждым звуком колокола их число увеличивалось, но на шестом ударе молодая чета двинулась в сторону окна.

– Прощай, маленький Джек, мы никогда не забудем тебя! – крикнула Принцесса.

– Прощай, маленький Джек, – эхом отозвался Принц, – мы придём к тебе, когда ты захочешь нас увидеть!

И с последним, двенадцатым ударом они исчезли. Комната стала пустой и холодной, а маленький Джек остался один.

Прошёл целый год, и Джек больше ни разу не видел своих сказочных друзей. Вновь подошло Рождество, но на этот раз оно было совсем не таким, как раньше, потому что Джек очень сильно заболел. Прошла рождественская неделя, наступил предновогодний вечер, а Джек неподвижно лежал в постели. «В прошлом году в это время я видел Принцессу», – вздохнул он.

– Маленький Джек! – окликнул его тихий, нежный голос, и он увидел в окне Принца и Принцессу, стоявших в лучах лунного света.

– А ну-ка посмотри, что мы тебе принесли, – сказала Принцесса. – Это волшебный пояс. Ты должен надеть его, и он вернёт тебе силы. Никто не узнает про этот пояс, потому что, как только ты его наденешь, он станет невидимым.

Принц и Принцесса надели пояс на Джека, застегнули, и после этого Джек не мог ни увидеть, ни ощутить его.

– Прощай, дорогой Джек, – сказал они. – На этот раз мы расстаёмся навсегда.

И Принц с Принцессой ушли по лунному лучу.

Уже на следующий день Джек начал выздоравливать, но когда он рассказал своей матушке о Принцессе и о чудесном поясе, который он носил, она лишь покачала головой и с улыбкой сказала:

– Мальчик мой, наверное, тебе это всё приснилось. Но я рада, что сон был таким приятным.

И потом, в последующие годы, он часто пытался нащупать на себе этот пояс, но ни разу его не обнаружил. Однако, когда матушка однажды порадовалась тому, каким он стал рослым и ладным мальчиком, он улыбнулся про себя и подумал:

«Это всё потому, что я когда-то слетал на Северный полюс для Принцессы Огня».

Три русалки

Однажды пас молодой пастух своё стадо у речки, на зелёном лугу меж дубравами. И вот видит он – в речке купаются три прекрасные девушки. Загляделся на них пастух, глаз не мог оторвать. «Был бы я к ним поближе, – подумал он, – так схватил бы одну из красавиц да взял себе в жёны!»

А девицы искупались, быстро сорочки надели – и скрылись.

На другой день, ещё до рассвета, пастух погнал стадо на ту же лужайку. Овцы стали пастись, а пастух притаился на опушке дубравы: всё хотелось ему оказаться поближе к реке и получше рассмотреть купальщиц. Ну что ж, как солнце взошло, появились три девушки, в воду вошли. А пастух не посмел приблизиться к ним, побоялся спугнуть.

Третье утро настало. Пастух снова спрятался в кустарнике у самой воды. Солнце встало, и девушки вновь у реки показались. Молодые, весёлые, словно ясные звёздочки, быстро разделись и в речку вошли. А пастух думает, как бы изловить хоть одну из юных красавиц! И решил он похитить у них одежду.

Сказано – сделано! Вышел пастух из засады и сорочки украл. Увидели это девушки, всполошились, стали просить пастуха, чтоб вернул им одежду, – большую награду сулили. А пастух уже понял, что девицы исполнят любое его повеленье, и молвил:

– Пусть одна из вас станет моею женою! А откажет – тотчас костёр разведу и сорочки спалю, так и знайте. В чём хотите тогда добирайтесь до дома!

– Всё понятно нам, парень, да только и ты должен знать, что мы – сёстры-русалки. Коли женишься, люди начнут издеваться: вот, мол, какая жена у тебя – водяница!

– Да хоть ведьма! – сказал паренёк. – Что за важность! Хочу – и женюсь! Соглашайтесь, а не то спалю сорочки.

Увидали сёстры, что он не шутит.

– Ну что ж, скажи нам, какая тебе приглянулась, да верни поскорее рубашки, нам пора домой возвращаться, живём-то мы далеко!

– Отдайте мне младшую! – ответил парень.

Тогда старшие сёстры отвели его в сторонку и сказали:

– Помни! Как станет сестрица твоею женой – не давай ты ей рубашки, а не то убежит. Та рубашка – волшебная, в ней вся русалочья сила.

Запомнил пастух тот совет, отдал старшим сёстрам-русалкам рубашки, и они исчезли. А младшая поздним вечером нагой вошла в дом пастуха. Справил пастух ей подвенечное платье и вскоре женился на ней. Стал жить он с женой-русалкой, на всём свете не было женщины красивее её.

Долго ли, быстро ли – год пролетел. И вот пригласили пастуха с женой на свадьбу к кому-то из родичей. На свадьбе женщины стали водить хоровод, одна лишь жена пастуха отказалась. Все стали её уговаривать. Она отвечала:

– По-вашему я не умею, а вот по-русалочьи – можно. Да только наряд не годится. Попросите моего супруга, чтоб отдал мне хоть на минуту русалочью сорочку. Вот тогда я покажу наши пляски.

Ну, женщины стали просить пастуха. А тот ни в какую – нельзя, да и только. Женщины пуще пристали, проклятые, просят! Пастух уступил им, сходил домой, достал из укромного места рубашку, на свадьбу принёс, велел затворить все окна и двери и отдал жене сорочку.

Оделась она, вошла в хоровод и стала плясать по-русалочьи. Все, кто там был, не могли налюбоваться красавицей. Но лишь только музыка смолкла, русалка подбежала к мужу, взяла его за руку, молвила:

– Ну, а теперь – будь здоров, господин мой!

И была такова – улетела. Парень как бешеный выскочил из дома и крикнул ей вслед:

– Жена, дорогая жена! За что ты меня покидаешь? Скажи мне хоть слово, скажи, где искать мне тебя, чтоб хоть раз повидаться!

– Ищи меня в краю далёком, в селе Кушкундалеве, муж дорогой! – сказала она и исчезла.

Вскоре отправился пастух в путь разыскивать это село. Долго-долго бродил он да спрашивал всюду, не знает ли кто, как добраться до того места. Но все лишь дивились такому названью, – мол, и слыхом о нём не слыхали! объездив все сёла и все города, отправился паренёк на поиски в горы и пустыни. Однажды встретил он в горах старика, стоявшего с палкой в руке у столетнего дуба.

– Да как же ты, сыночек, забрёл в мою глухомань? – удивился старик. – Ведь здесь и петух не поёт, и люди сюда не заходят!

– Беда загнала меня, дедушка, – молвил пастух. – Прошу тебя, будь мне другом, помоги, – не знаешь ли, где есть такое село – Кушкундалево? Может быть, в этих горах затаилось?

– Не слышал я, сыночек, чтоб в наших краях было такое село, – отвечал старик. – Лет двести я здесь живу, а такого названья не слышал. А что тебе нужно там, парень?

Пастух рассказал ему всё, что случилось. Подумал старик, побряхтел – и ответил:

– Не слышал, сынок. Только ты не кручинься, иди себе дальше. Дойдёшь через месяц до других гор – и встретишься со вторым стариком, моим братом, таким же, как я. Передай ему привет от меня, ведь он ещё старше, чем я, ему триста лет, и он над всеми зверями царь. Попроси его хорошенько, он и поможет.

Пошёл парень дальше. И впрямь – через месяц повстречался с другим

стариком. Сидел тот старик у ручья, думу думал. Парень к нему подошёл, поздоровался учтиво, всё рассказал по порядку.

– Ну что ж, ты здесь посиди, – отвечал старик, – а я всех зверей соберу, спрошу у них – может, они знают.

И послал он гонцов во все стороны. Вскоре собрались все звери, поднялись на задние лапы, старику поклонились. А старик говорит:

– Эй вы, львы и медведи, лисицы и волки и все звери лесные, хочу кой

о чём вас спросить. Часто вы мимо сёл пробегаете – может быть, и село Кушкундалево знаете?

– Не слышали такого мы, батюшка царь! – отвечали все звери.

– Ну вот видишь? – сказал старичок пастуху. – Нет такого села на земле! Только ты не печалься и, если не лень тебе, иди дальше. Доберёшься через месяц до новых гор – увидишь там третьего старца, он повелитель всех птиц. Птицы повсюду летают, так они, может, знают, где твоё село!

Вновь пастух отправился в путь. Через месяц и впрямь встретился он с третьим старцем, повелителем птиц. Поклонился ему пастух, передал привет от двух старцев, ну, а потом о своей беде рассказал – всё как есть, без утайки. Послал старичок быстрокрылых гонцов за своими пернатými слугами. Сутки только прошли – и собралась громадная стая: все птицы слетелись к царю!

– А скажите-ка мне, орлы и вороны, большие и малые птицы, не знают ли кто, где село Кушкундалево?

– Государь, не слышали! – ответили птицы.

– Да... Наверное, и нет его, парень, – сказал старичок пастуху. – Даже птицы такого не знают, а они ведь повсюду летают! Да и я не слышал, хоть живу на свете уже четыреста лет.

И как раз в ту минуту к царю подлетела хромая сорока. Увидел её царь и спросил:

– Это что же такое? Отчего ты так опоздала? Позднее всех птиц прилетела. Разве это порядок, сорока?

– Да ведь я хромая, государь! – отвечала сорока. – И лететь мне всех дальше – я живу далеко, в самом Кушкундалеве, батюшка, там, где русалки живут! Как услышала я, что ты кличешь, – уж совсем собралась, да ведь я у русалок в служанках. Вот злая хозяйка взяла да и стукнула меня по ноге. Я от боли-то еле летела, ты прости уж меня, светлый царь!

– Слышал, паренёк, что сказала сорока? – спросил старик пастуха. – Ну, садись верхом на орла, а сорока дорогу покажет.

– Вот спасибо тебе, государь, вовек тебя не забуду! – ответил пастух.

А старик приказал одному из орлов – тому, что сильнее всех прочих, – отнести пастуха в Кушкундалево. Сорока впереди полетела, а за нею – пастух на орле. Прилетели в село рано утром, слез наш парень с орла и вошёл в первый двор, расспросить, где живут его сестрицы. По счастью, попал прямо к ним. Вмиг узнали его обе старшие русалки. «Ай-ай-ай! Как измучился бедный зятёк, по горам и долинам скитаясь, – подумали сестры. – Значит, любит жену не на шутку, а раз так, то нужно ему помочь!» Вышли из дома старшие сёстры, спросили, как же это случилось,

что он их совету не внял и отдал волшебную рубашку? Рассказал паренёк всё по порядку, как беда приключилась, и стал упрашивать двух сестёр, чтоб супругу ему вернули.

– Не тревожься! Жена твоя – здесь, в нашем доме, – ответили сёстры. – Ты возьми-ка вот это седло и ступай вслед за нами. Жена твоя спит ещё. Мы её, сонную, свяжем да к седлу и привяжем. Ты сядешь с ней рядом, и взовьётся седло выше гор. Только помни: как взлетите, проснётся сестрица и крикнет, коня своего позовёт. Ты старайся, зятёк, добраться к тому времени до трёх заветных гор. Коли минуешь их, всё хорошо будет, если ж нет – настигнет тебя конь и на куски разорвёт: он волшебный!

Поверил двум сёстрам пастух, привязал жену к седлу, сам сел, взлетел, и помчались они словно вихрь. Миновали три горы, и тут вдруг проснулась русалка, поняла, что случилось, стала кликать коня. Помчался конь по небу, да как только достиг он гор, вмиг исчезла его волшебная сила, и пришлось ему воротиться назад. А пастух добрался до родного села, снял с жены рубашку и сжёг, чтоб исчезла русалочья сила. Ну, и стал жить-поживать с молодою женой-русалкой. А она родила ему дочек – красивых-красивых.

Вот от этих-то дочек и повелись все красавицы, что есть на свете.

Арбузный сынок

Жил в одной деревне крестьянин с женой. Детей у них не было. Крестьянин весь день работал в поле, к вечеру возвращался домой, ужинал и снова шёл в поле. Ему некогда было печалиться о том, что не подрастает ему помощник. Зато жена его день и ночь сокрушалась об этом.

Как-то в полдень она собралась идти в поле – нести мужу обед – и подумала: «Ах, будь у нас сынок, не нужно было бы мне ходить в поле! Он отнёс бы отцу обед».

Так, горестно размышляя, она направилась было к двери, но вдруг услышала, как лежащий в углу арбуз тихо сказал:

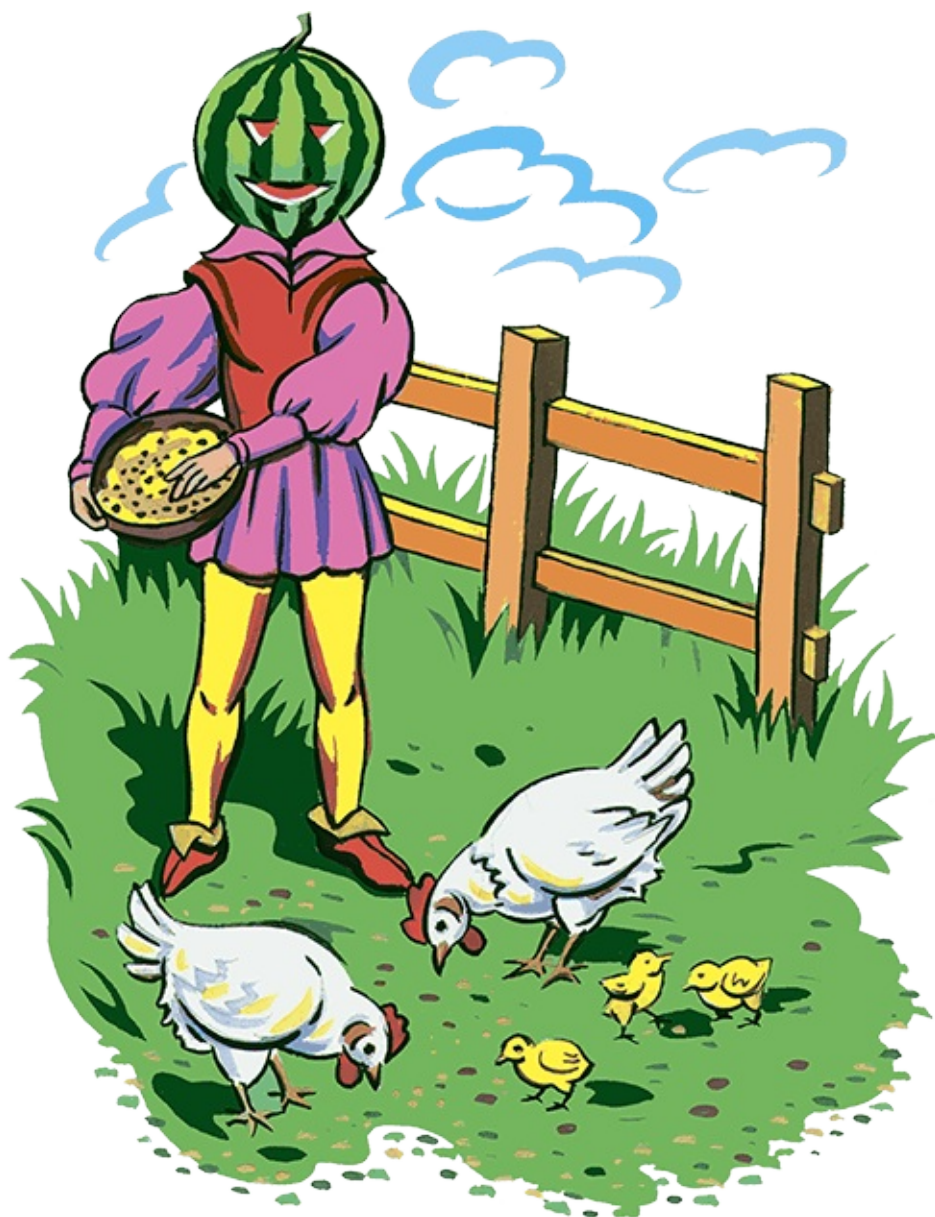
– Дай-ка мне обед, матушка, я отнесу его отцу!

Сначала женщина испугалась, но потом собралась с духом и ответила:

– Ведь ты такой маленький, тебе будет тяжело.

Но арбуз настаивал:

– Положи мне на голову узелок с едой, матушка, и скажи, куда надо идти и как мне узнать отца.

Долго он уговаривал её, пока наконец женщина не согласилась. Показала она ему дорогу и сказала, что один бык у отца белый, другой – пятнистый.

И арбуз с узелком на голове отправился в путь. Долго катился он, пока не докатился до того поля, где работал крестьянин.

Увидев его на пашне, арбуз закричал:

– Эй, отец мой, который пашет на быках! Иди скорей сюда, отведай кушанья, а то оно остынет!

Крестьянин услышал, что кто-то зовёт его, и удивился: ведь на поле никого не было. Чей же это голос? Кто бы это мог быть? Оглядываясь по

сторонам, он пошёл в том направлении, откуда слышался зов, и, когда подошёл ближе и взгляделся, удивлению его не было границ: перед ним с узелком на голове лежал арбуз.

Увидев крестьянина, арбуз повторил:

– Разверни узелок, отец, поешь!

Крестьянин очень обрадовался новоявленному сыну. Он почувствовал к нему отцовскую любовь, поднял его на руки и поцеловал.

Когда крестьянин принялся за еду, арбуз сказал:

– Позволь мне, отец, поработать вместо тебя.

Крестьянин засмеялся:

– Ты ещё очень мал, сынок, – ласково сказал он. – Боюсь, как бы ты не провалился с головой в навоз.

– Нет, отец, не бойся за меня. Я буду переходить от одного быка к другому, а в случае опасности заберусь на плуг.

Как ни отговаривал его крестьянин, арбуз не послушался. Быстро покатился он в поле и стал громко понукать быков. Работа шла исправно. Крестьянин только руками разводил: «И откуда у малыша такая сноровка?!»

Он улёгся отдохнуть в прохладной тени дерева. А арбуз тем временем пахал, переходя от одного быка к другому и стараясь не провалиться в навоз, который они за собой оставляли. Но вот арбуз захотел перебраться на плуг, но сил своих не рассчитал и свалился прямо в навоз. Быки двинулись дальше, а арбуз остался лежать на месте.

Крестьянин проснулся и увидел, что быки стоят, а арбуза нигде нет. Он принялся за работу сам. Под вечер, окончив пахать, он выпряг быков и отправился домой.

Вскоре в поле пришла женщина собирать навоз. Она увидела арбуз и помогла ему выбраться из грязи. Арбуз был очень сердит:

– Отвечай, куда девались мои быки! Не ты ли их украла?

Бедная женщина испугалась и, чтобы отвести от себя подозрения, сказала:

– Твоих быков увёл раджа. Он пошёл вон той дорогой.

И она указала дорогу. Услышав это, арбуз пришёл в ярость. Он то бледнел, то зеленел и всячески бранил раджу. Когда же гнев его чуть поутих, он решил отправиться за быками. Соорудил себе повозку из тростника, впряг в неё двух мышей и пустился в путь.

По дороге ему встретилась муравья.

– Куда направляется эта великолепная повозка, дядюшка? – спросила она.

*Сделал я повозку себе из тростника,
Быстрых двух мышей я впряг в неё пока;
Сам раджа похитил двух моих быков,
За своё добро я постоять готов! –*

отвечал арбуз.

Муравьяха попросила взять её с собой.

– Ну ладно, садись мне в ухо, – согласился арбуз и посадил муравьяху себе в ухо.

Поехали они дальше. По дороге им встретилась пантера.

– Куда направляешься, дядюшка? – спросила она.

Арбуз ответил ей то же, что и муравьяхе. Пантера попросила и её взять с собой. Арбуз согласился, и они отправились дальше.

Затем они повстречали тигра. Он тоже присоединился к ним.

Ехали они довольно долго и наконец приехали ко дворцу раджи. Тут арбуз велел передать радже своё условие: «Если немедленно не возвратите мне моих быков, пеняйте на себя. Или верните быков, или готовьтесь к битве!»

Эта дерзость так разгневала раджу, что глаза его налились кровью, и он приказал немедленно бросить арбуз на съедение козам.

Приказ раджи был исполнен. Но арбуз ночью выпустил на волю пантеру и сказал ей:

– Загрызи всех коз и наешься досыта!

К утру пантера расправилась со всем стадом, а слуги раджи прибежали к нему с жалобой, что арбуз перегрыз горло всем козам. Раджа рассвирепел. Он повелел бросить арбуз на съедение быкам.

Ночью, лежа около быков, арбуз выпустил из своего уха тигра и приказал прикончить всех быков. К утру тигр прикончил всех.

Раджа узнал об этом, и разум его чуть не помутился от гнева. Он приказал бросить арбуз на съедение слону.

Попав к слону, арбуз вытащил из уха муравьяху. Та забралась слону в хобот и защекотала слона до смерти.

Когда на следующее утро радже доложили, что арбуз всё ещё цел и невредим, тот больше не гневался. Он велел дать арбузу двух быков и выпроводить его из своего царства.

Так арбуз, нимало не пострадав, вернулся домой к крестьянину и его жене и привёл им двух быков.

Девушка с бочонком

Много-много лет тому назад в одной маленькой деревушке жили муж с женой. Когда-то жили они зажиточно и имели красивый дом в городе. Но теперь они прозябали в бедности в убогой лачуге.

Единственным их утешением была дочь. Она была ещё совсем юной и такой красивой, что все ею восхищались. Но увы, отец не успел вырастить дочь и умер, а вскоре заболела и мать девушки.

– Ох, что же будет с моей дочуркой, когда я умру? – плакала мать. – Она останется бедной, и красота принесёт ей только несчастья.

Когда наступил последний час, призвала мать свою дочь к смертному одру, наказала ей оставаться доброй и смелой и велела принести деревянный бочонок, стоявший за дверью. Девушка сделала то, что было велено, и опустилась на колени у постели матери. Мать подняла бочонок и надела его дочери на голову. Теперь едва видно было только половину её лица.

– А теперь, доченька, – сказала умирающая, – пообещай мне, что никогда не будешь снимать с головы этот бочонок. Иначе ты будешь очень несчастна.

Девушка пообещала.

Когда мать умерла, пришлось девушке в поте лица добывать хлеб насущный. Не покладая рук она помогала крестьянам на полях. Какую бы работу ей ни поручили, она никогда не жаловалась. И всегда на голове у неё оставался бочонок. Люди вскоре привыкли к этому и стали называть её Крошка Бочка. Прошло немного времени, и все забыли о том, что под бочонком скрывается самое прелестное в стране личико.

Один богатый помещик, на полях которого работала Крошка Бочка, заметил её и пришёл в восторг от её скромности и прилежания. Он взял девушку к себе в дом служанкой, чтобы она ухаживала за его больной женой.

Она очень заботливо ухаживала за хозяйкой дома и пользовалась всеобщим доверием.

Однажды вернулся старший сын хозяина с учёбы. Как только он увидел Крошку Бочку, она понравилась ему ровным характером и добротой, и он расспросил о ней у жителей деревни. Они рассказали ему, что она бедная сирота, а называют её таким прозвищем, потому что она всегда носит бочонок на голове, чтобы скрыть своё уродство. Как-то

вечером, когда Крошка Бочка несла миску с водой, сын хозяина увидел отражение её лица в воде и понял, что она самая красивая девушка из всех, которых ему только приходилось видеть. Он решил на ней жениться. Родители не одобряли его намерения, но он твёрдо стоял на своём и не отступил, пока не назначили день свадьбы.

Крошка Бочка знала, как неохотно её хозяин и хозяйка смирились с тем, что она войдёт в их семью. Дни и ночи она пролиwała слёзы и умоляла своего поклонника жениться на девушке с богатым приданым. Однажды

ночью Крошке Бочке во сне явилась её матушка и сказала:

– Не бойся, доченька! Выходи замуж за сына помещика.

Крошка Бочка почувствовала облегчение и радость. Утром она проснулась в прекрасном расположении духа и стала готовиться к свадьбе. Перед свадьбой все хотели снять бочонок с головы невесты. Но – увы! – бочонок не снимался. Но жених всё равно сказал:

– Я люблю её и женюсь на ней такой, какая есть!

И свадьба состоялась.

После церемонии бракосочетания начался чудесный праздник. В самый разгар пира, когда все сидевшие за столом пили за здоровье невесты, бочонок вдруг рассыпался на части с ужасным грохотом! И все его части оказались из золота, серебра и драгоценных камней! Так Крошка Бочка получила приданое, более богатое, чем у иных принцесс. Гости были изумлены и ослеплены красотой невесты. Они пили вновь и вновь за здоровье молодой четы, и крики, пение и смех не прекращались до самого утра.

Ведьма и волшебные кролики

Жил-был на свете один крестьянин, у которого было три сына. Звали их Джон, Джекоб и Питер. Все трое были просто невероятно ленивыми. Они отказывались делать даже самую лёгкую работу и, даже сидя за обедом, открывали только один глаз, а другой в это время спал.

Случилось так, что старший из сыновей, Джон, прочитал в газете объявление о том, что король ищет человека на должность смотрителя королевских кроликов. Тот, кто сумел бы в течение четырёх дней пасти кроликов и при этом не потерять ни одного из них, должен был жениться на принцессе и получить в приданое целое королевство. Задача показалась Джону совсем нетрудной, и, сняв с гвоздя шляпу и собрав в суму кое-какие вещи, он собрался идти наниматься к королю. Отец попытался отговорить его, утверждая, что эта работа вовсе не такая уж лёгкая, но Джон упрямо стоял на своём. Ему очень хотелось жениться на принцессе и стать королём.

Не теряя времени зря, он пустился в путь в тот же день.

Дорога в королевский замок вела через большой лес. Джон уже добрался до его середины, как вдруг набрёл на дряхлую старуху. Она стояла возле дерева, громко крича и тряся головой: её нос застрял в трещине, и она отчаянно старалась вытащить его оттуда. Поняв, в чём дело, Джон расхохотался.

– Не будь таким грубияном, – прошамкала старуха. – Лучше помоги мне выбраться из этой западни. Прошло уже более сотни лет с тех пор, как я пришла сюда, чтобы срубить это дерево, и мой нос застрял в щели. Я ужасно голодна, ведь всё это время я ничего не ела.

Джон расхохотался ещё громче и крикнул:

– Тяни посильней, старая карга, и тогда твой нос станет ещё длинней.

С этими словами он перекинул суму через плечо и пошёл дальше своей дорогой.

В конце концов он добрался до замка короля. Король встретил его очень приветливо и тут же сделал главным смотрителем королевских кроликов.

– Однако помни, – предупредил он Джона. – Если хоть один кролик потеряется, тебя бросят в яму со змеями.

Сказав это, он выпустил кроликов из клетки, и, прежде чем Джон успел глазом моргнуть, они все убежали в лес. Целый день Джон бродил по лесу, пытаясь отыскать их, но так и не нашёл ни одного. Когда наступил вечер, ему пришлось идти к королю с пустыми руками, а тот, как и обещал, приказал бросить его в яму со змеями.

Видя, что Джон не возвращается домой, второй сын фермера, Джекоб, решил последовать примеру старшего брата. Как первого сына, отец пытался его отговорить, но Джекоб не желал ничего слушать. И в одно прекрасное утро он зашагал по дороге, ведущей в королевский замок. К

несчастьем, он мало чем отличался от Джона и, повстречавшись с той самой старухой в лесу, просто посмеялся над ней и пошёл дальше.

В замке короля его приняли столь же гостеприимно, как и его брата, и он тут же занял должность главного смотрителя королевских кроликов.

– Не забывай, – сказал ему король, – что если хоть один кролик пропадёт, то ты угодишь в яму со змеями.

Конечно, к вечеру у Джекоба не осталось ни одного кролика, и он разделил печальную участь старшего брата.

Младший из сыновей, Питер, дожидался возвращения братьев дома. Однако, прождав довольно долго и не получив никаких вестей от них, он сам стал собираться в дорогу.

– Тысяча чертей! – воскликнул он, обращаясь к отцу. – Похоже, настало время и мне отправиться на поиски счастья. Четыре дня я буду приглядывать за кроликами, а потом женюсь на принцессе и стану королём.

– Я желаю тебе удачи, – ответил отец. – Но мне сдаётся, что эта работа больше похожа на западню. Она требует больше мозгов, чем у тебя. Почему бы тебе не остаться дома и не пасти свиней? По крайней мере, здесь куда безопасней.

Питер любил отца, но не мог усидеть дома и однажды утром отправился в путь.

Проходя через лес, он тоже увидел старуху. Она, как и прежде, стояла возле дерева, пытаясь вытащить нос из трещины.

– Здравствуйте, бабушка, – сказал Питер. – Что случилось с вашим носом?

– О, если бы ты только помог мне, – ответила старуха. – Вот уже сто лет я стою здесь и никак не могу вытащить нос из проклятого дерева. Ты даже представить себе не можешь, до чего я проголодалась.

Без лишних слов Питер выхватил из-за пояса топор, в два счёта срубил дерево и освободил старуху. Потом он открыл суму и дал ей еды. Когда она закончила есть, то от припасов, взятых Питером в дорогу, не осталось ни единой крошки. Она съела всё подчистую.

– В знак моей благодарности, – сказала она, – я дам тебе волшебную флейту. Если ты начнёшь играть на ней, то все вещи, о которых ты попросишь, тут же явятся к тебе. Они не только явятся, но и будут оставаться возле тебя до тех пор, пока ты этого пожелаешь.

– Какая чудесная флейта! – воскликнул Питер. – Она мне наверняка пригодится.

Поблагодарив старушку за подарок, он пошёл дальше своим путём.

Дорога оказалась не слишком длинной, и Питер вскоре предстал перед

королём. Тот охотно взял его на должность главного смотрителя королевских кроликов, сказав только:

– Запомни мои слова. Если хоть один кролик не вернётся вечером домой, то ты попадёшь прямиком в яму со змеями.

– Ну что ж, мне кажется, это справедливый уговор, – ответил Питер и нахлобучил на голову шляпу. Король открыл клетку, и кролики врассыпную кинулись в лес так, что только пятки засверкали.

– Тысяча чертей, вот это бегуны! – воскликнул Питер. Он не спеша пошёл за ними в лес следом, побродил там, собрал черники и земляники и даже вздремнул пару часиков в прохладной тени. Когда же наступил вечер, он достал свою флейту и едва успел сыграть на ней несколько нот, как тут же со всех сторон к нему сбежались его кролики.

– Пора возвращаться, – сказал им Питер и повёл их в замок.

Увидев Питера, возвращающегося назад вместе с кроликами, королевская семья пришла в изумление.

– Этот, – воскликнул король, – будет лучше остальных!

– Но не настолько, чтобы жениться на нашей дочери, – возразила королева.

А принцесса сказала:

– Пудинг из слив никому не нужен. Смотрителю кроликов не стать моим мужем.

Король тотчас устроил совет со своими министрами, и они придумали хитрый план. Согласно ему, принцесса на следующий день должна была переодеться, чтобы стать похожей на дочку простого крестьянина, и, отправившись в лес, купить у Питера одного из кроликов.

И вот на следующий день, когда Питер брёл по лесу, окружённый стадом кроликов, им навстречу вышла деревенская девушка. Однако Питер сразу узнал в ней принцессу, но не подал виду.

– Добрый день, – поздоровался он так, словно и в самом деле говорил с крестьянской дочкой. – Куда это ты направляешься?

– Ой, пожалуйста, помогите мне, – простонала принцесса. – Я попала в беду. Если я сегодня приду домой без кролика, то мне не сносить головы.

– Тысяча чертей, ну и дела, – ответил Питер. – Конечно, я помогу тебе. Я дам тебе кролика, но ты за это должна поцеловать меня.

– Ну ты и нахал, – сказала принцесса. – Однако делать нечего, ведь мне не приходится выбирать. И хотя я ни разу в жизни не целовалась с мужчиной, я выполню твою просьбу. Только давай сделаем это быстро, чтобы никто не увидел нас.

Она наскоро поцеловала Питера и запрятала поглубже в корзину кролика, которого он дал ей.

Довольная, она выбралась на опушку леса, и в этот момент Питер заиграл на флейте. Разумеется, кролик тут же выскочил из корзинки и во весь дух понёсся обратно в лес.

– Где же кролик? – спросили у принцессы король и королева, нетерпеливо дожидавшиеся в замке её возвращения.

– Увы, – плача, ответила она. – У меня был кролик, купленный дорогой ценой. Но когда я вышла на опушку, он выскочил из корзинки и удрал обратно в лес.

– Ладно, не реви, – проворчала королева. – Я-то уж точно сумею донести кролика до дому. Утром я сама отправлюсь в лес, и наши беды закончатся.

На следующее утро королева сменила платье, стала похожей на простую крестьянку и пошла в лес на поиски Питера. Тот сразу же узнал королеву, но не сказал ни слова об этом.

– Моё почтение, сударыня, – приветствовал он её. – Могу ли спросить, что завело вас в самую гущу этого дремучего леса?

– О, любезный юноша, – ответила королева, – я ищу кролика. Если мне не удастся найти хоть одного, то плакала моя голова.

– Подумать только, какая неприятность, – заметил Питер. – К счастью, я могу помочь вам. Я дам вам кролика, если вы постоите для меня на голове, болтая ногами в воздухе.

– Никогда не сталкивалась с большей дерзостью, – воскликнула королева. – Однако, кажется, мне не остаётся ничего другого, кроме как заключить с тобой эту сделку. Но только, чур, я буду делать это недолго, чтобы никто не застал меня за этим занятием.

Она встала на голову и принялась болтать ногами в воздухе. Питер отдал ей кролика, и она, тщательно завернув его в свой плащ, поспешила назад в замок. Однако, прежде чем она успела добраться туда, Питер дунул в волшебную флейту, и кролик, выскользнув из плаща, помчался в лес. Королеве не оставалось ничего другого, кроме как возвратиться домой ни с чем.

Увидев это, король разгневался пуще прежнего.

– Вы, глупые женщины! – закричал он. – Мне думается, что ни одной

из вас вообще не удалось выменять кролика у этого простака. Утром я сам пойду в лес, и вы увидите, как делаются такие дела.

На четвёртый день Питер повстречался в лесу с крестьянином, ехавшим ему навстречу на осле.

– Тысяча чертей, – изумлённо пробормотал себе под нос Питер. – Никак сам король пожаловал ко мне. Я должен быть осторожен, чтобы он не догадался, будто я узнал его.

– Эй, сударь, – окликнул Питер короля. – Уж не на рынок ли

собрались?

– К моему огромному сожалению, нет. Чего бы я ни отдал, лишь бы оказаться где угодно, кроме этого злополучного леса, – посетовал король. – Я явился сюда, чтобы отыскать кролика. Если мне не будет сопутствовать удача, то придётся расстаться с жизнью.

– Я искренне сочувствую вам, – ответил Питер. – Что до меня, то одним кроликом больше или меньше, не имеет значения. Давайте я помогу вам в беде. Возьмите на выбор любого из моих кроликов, но прежде поцелуйте хвост своего осла.

– Ты бессовестный негодяй! – воскликнул король. – Однако я в безвыходном положении. Я должен раздобыть кролика во что бы то ни стало. Поэтому я сделаю то, что ты требуешь от меня, пока этого никто не видит. Только вначале я оберну хвост осла своим платком.

Только выполнив условие Питера, король получил кролика. Схватив его обеими руками, он взобрался на осла и во весь дух помчался обратно.

Королева и принцесса ждали его, стоя на ступеньках замка. Заиграли трубы, и король вышел из леса в широкополой крестьянской шляпе, надвинутой на глаза. Спрятавшись за деревом, Питер наблюдал за тем, как король слез с осла и стал проворно подниматься по лестнице в замок. В тот момент, когда король был всего в шаге от ворот, хитрый парень заиграл на флейте. В ту же секунду кролик вырвался из рук короля и бросился в лес так, что только пятки засверкали. У короля был такой глупый вид, что королева, не выдержав, засмеялась, а принцесса от восторга захлопала в ладоши.

– Где же кролик, которого ты обещал принести? – радостным хором спросили они.

Король побагровел от гнева и проскрежетал:

– Ну, погодите. Ещё посмотрим, кто будет смеяться последним.

– Как бы там ни было, этот парень не получит принцессу в жёны, – согласилась с ним королева.

А принцесса сказала:

– Пудинг из слив никому не нужен. Смотрителю кроликов не стать моим мужем.

Король опять собрал на совет своих министров. Они успели придумать новый план к тому моменту, когда Питер вернулся из леса со всеми кроликами и явился к королю за обещанной наградой – принцессой и королевской короной.

– Не торопись, – осадил его король. – Ты должен сделать кое-что ещё. Ты должен наговорить нам целый мешок правды. Только тогда свадьба

состоится.

Решили, что Питер должен будет выступать перед публикой, и для этого плотники соорудили высокий помост. Портной в это время сшил мешок невероятного размера. На все эти приготовления ушло три дня.

В назначенный час Питер взошёл на помост под барабанный бой и пение труб. Внизу перед самым помостом сидели король, королева и принцесса под охраной стражников. Дальше стояла большая толпа простолюдинов, наперебой отпускавшая шутки и с нетерпением дожидавшаяся, как этот дерзкий парень сумеет наговорить целый мешок правды. Когда Питер заговорил, болтовня и шум затихли.

– Как вы все знаете, – лукавым голосом начал он, – я должен наговорить вам кучу правды. Точнее говоря, целый мешок. И я начну, пожалуй, с того, что расскажу вам о странных происшествиях, случившихся со мной, пока я работал главным смотрителем королевских кроликов. В первый день со мной не приключилось ничего необычного. Но на второй я повстречался в лесу с крестьянской девушкой, которая на самом деле была переодетой принцессой. Она хотела получить одного из моих кроликов и готова была заплатить за это любую цену. Я дал ей то, что она просила, но лишь после того, как она поцеловала меня.

Принцесса покраснела до кончиков ушей и мечтала только о том, чтобы провалиться сквозь землю. Однако собравшейся публике необычайно понравилось такое начало представления.

Королева же шепнула на ухо дочери:

– Тебе следовало лучше замаскироваться. Я уверена, что меня-то он не узнал.

Тем временем Питер продолжал как ни в чём не бывало:

– На третий день я наткнулся в лесу на пожилую крестьянку. Но это оказалась вовсе не крестьянка, а ваша королева. Она тоже желала забрать у меня кролика. Я пошёл навстречу её просьбе, но прежде ей пришлось постоять на голове, болтая в воздухе ногами.

– Деревенщина! Наглец! – воскликнула королева, закрыв лицо вуалью. Потом она обратилась к королю:

– Пора прекратить это. По-моему, мы услышали вполне достаточно.

Публика же встретила эту новую историю Питера весёлыми криками и дружными хлопками. Король же, расхохотавшись во всё горло, ответил жене:

– Вы, глупые женщины, все стоите одна другой. Разумеется, он ни за что на свете не мог узнать меня. Давайте-ка дослушаем его рассказ до конца.

– На четвёртый день, – сказал Питер, – я увидел старого крестьянина, ехавшего мне навстречу на осле. Я думаю, вы уже догадались, кто это был на самом деле. Совершенно верно, король собственной персоной. Как и принцесса с королевой, он хотел взять себе одного из моих кроликов за любую назначенную мной цену. Кстати, я не мог отказать ему, но вначале он...

– Довольно, довольно! – закричал король, вскакивая на ноги. – Мешок полон! Мешок полон!

В тот же миг Питер радостно подбросил вверх шляпу и сбежал по ступенькам с помоста. Толпа громко топала ногами и восторженно ревела.

Питер гордо подошёл к королю и получил из рук того заслуженную награду.

– Более умного зятя мне не удалось бы найти в целом свете, – провозгласил король. И, понизив голос, добавил:

– Я более чем счастлив отдать принцессу тебе в жёны.

Сопровождаемый взглядами всех собравшихся на площади людей, Питер облачился в королевское одеяние, и король лично водрузил корону ему на голову. Потом Питер уселся на его место, а принцесса села рядом с

ним. Через семь дней сыграли пышную свадьбу, и прошло совсем немного времени до того, как молодая королева полюбила Питера, своего мужа, всей душой, и он жил весело и счастливо до конца своих дней.

Принц Зейн и повелитель джиннов

Жил однажды шах Бальсоры, который был богат и добр, а также любим всеми своими подданными. Был у него сын по имени Зейн. Собрал однажды шах всех мудрецов страны и попросил узнать, каким будет его сын. И вышли тогда все мудрецы страны звёздной ночью в дворцовый сад, посмотрели на звёзды и сказали, что видят всякие чудесные события в жизни принца Зейна.

– Звёзды говорят, что он будет весьма отважен, – сказал один из мудрецов.

– Они говорят мне, что ему суждено испытать необычайные приключения, – сказал второй.

– И доживёт он до глубокой старости, – добавил третий.

Пока принц рос, его учили всему, что следует знать принцу; но когда он был ещё совсем юным, отец его серьезно заболел. Он понял, что близится его последний час, и послал за принцем Зейном.

– Скоро ты станешь властелином этой страны, – сказал шах. – И я надеюсь, что неплохим. Не слушай тех, кто любит хвалить тебя, и старайся выяснить истину, прежде чем кого-то наказывать.

Принц Зейн пообещал запомнить слова отца, и вскоре после этого старый шах умер.

Поначалу Зейна нельзя было назвать хорошим правителем. Теперь, когда он мог делать всё, что захочется, он проводил время в непрерывных развлечениях, бессчётно тратя деньги. Его матушка, которая была весьма мудрой женщиной, напомнила ему о словах отца, и Зейн почувствовал угрызения совести из-за того, что не может быть хорошим шахом, которого бы люди любили так же, как и его отца.

Но все деньги были уже потрачены, казна осталась пустой, и Зейн сильно опечалился, поскольку не знал, где раздобыть ещё. Однажды ночью ему привиделся чудесный сон. Рядом с кроватью стоял какой-то старик и смотрел на него с доброй улыбкой.

– О Зейн, – сказал старик, – радость приходит после горя, а за печалью приходит счастье. Пришло время твоего богатства. Завтра утром бери мотыгу и копай в комнате твоего отца. Так ты отыщешь несметные сокровища.

Хоть Зейн и не поверил в этот сон, он всё же рассказал о нём матери и из чистого любопытства велел принести себе мотыгу и один пошёл в

комнату отца. Он копал пол, пока совсем не выбился из сил, но в конце концов его мотыга ударилась о какой-то белый камень, который он нетерпеливо отодвинул.

К своему удивлению, он обнаружил там дверь, запертую на засов. С помощью мотыги Зейн быстро сломал его, и перед принцем открылась мраморная лестница, которая вела в какое-то подземелье. Зейн зажёл факел и быстро сбежал вниз, оказавшись в прекрасном зале с хрустальным полом. Всё вокруг было занято полками, на которых стояли десять больших сосудов.

Зейн снял крышку с первого сосуда и обнаружил, что он наполнен золотом. Затем он заглянул во все остальные, и они тоже оказались полными золота. Он взял горсть золотых монет и показал своей матери, которая тоже очень удивилась и спустилась вместе с ним в подземную сокровищницу.

В углу шахиня увидела ещё один небольшой кувшин, внутри которого не было ничего, кроме ключа.

– Должно быть, – сказала она, – ключ этот от двери, которая ведёт к ещё большим сокровищам.

Они стали внимательно осматривать комнату и нашли посреди стены замок, к которому подходил этот ключ. Ключ повернулся. Дверь отворилась, и они оказались в огромном зале, в котором на массивных золотых пьедесталах стояли восемь сверкающих алмазных статуй.

Но был здесь и ещё один пьедестал, остававшийся незанятым, а сверху на нём лежала записка, написанная отцом Зейна на куске белого шёлка: «Дорогой сынок, все эти статуи предназначены для тебя. Отправляйся в Каир, где найдёшь моего старого слугу по имени Мубарак. Он покажет тебе, где спрятана девятая статуя, ещё более прекрасная, чем все остальные».

Прочитав послание, Зейн решил отправиться на поиски девятой статуи, чтобы водрузить её на пустой пьедестал. В Каире он довольно быстро нашёл старого слугу по имени Мубарак, который теперь был одним из самых богатых людей в городе.

– Я – сын шаха Бальсоры, – сказал ему Зейн.

– А откуда я знаю, что ты говоришь правду? – спросил старый слуга, глядя Зейну прямо в глаза.

– Потому что я знаю, что у моего отца была потайная комната, где хранилось десять кувшинов золота, а в другой комнате стоят восемь алмазных статуй.

Я пришёл к тебе для того, чтобы узнать, как найти девятую.

– Ты воистину принц! – воскликнул Мубарак.

На следующее утро Зейн и Мубарак отправились на поиски девятой статуи. Старик сказал, что принц должен быть готовым встретиться с многочисленными опасностями, но Зейн жаждал приключений, и это его не испугало.

После многодневных странствий они пришли к нескольким высоким, раскачивающимся на ветру пальмам, стоявшим вокруг озера, в котором тихо отражалась луна. Кругом царила тишина.

– Сейчас тебе понадобится всё твоё мужество, – шепнул Мубарак. – Мы оказались возле ужасного места, где находится под охраной девятая статуя. Нам придётся переплыть это озеро.

– Но у нас нет лодки, – возразил Зейн.

– Подожди немного, – успокоил его Мубарак, – и волшебная лодка повелителя джиннов будет здесь. Но какой бы необычной она тебе ни показалась, будь осторожен и не пророни ни звука. Если ты заговоришь, мы сразу же пойдём на дно.

Мубарак взгляделся из-под ладони в освещённые лунным светом воды. Показалась небольшая лодка с янтарной мачтой и распущенным парусом из голубого шёлка. В мгновение ока они переплыли озеро почти в полной тишине, если не считать плеска вёсел по воде.

– Теперь можно разговаривать, – сказал Мубарак. – Мы на прекрасном острове, который принадлежит повелителю джиннов.

Вскоре они оказались перед изумрудным замком с золотыми воротами, возле которых стояли на страже несколько громадных джиннов. Это были духи, жившие на острове, и они могли показаться ужасными для тех, кто их не понимал. Но Мубарак знал, как нужно общаться с джиннами: он достал из-под халата два небольших квадратных коврика – один для себя, другой для Зейна. Это были волшебные ковры, сидя на которых можно было чувствовать себя в полной безопасности.

– Повелитель джиннов скоро здесь появится, – сказал Мубарак. – Если он рассердится за то, что мы пришли, то он покажется в виде страшного чудовища; но если он будет нам рад, то вид его будет очень приятен для глаз.

Тут полыхнула молния, раздался громовой раскат, и небо над всем островом почернело. Вдруг перед путешественниками появился человек приятной наружности и исполинского роста, и он с улыбкой обратился к ним:

– Добро пожаловать, принц Зейн. Я очень любил твоего отца, и когда он навещал меня, я каждый раз дарил ему алмазную статую. Это меня ты видел во сне, и я обещал твоему отцу отдать тебе девятую статую, которая красивее всех. Но есть только один способ получить её. Ты должен обойти весь свет и отыскать прекрасную девушку, которая не только умна, но и никогда в жизни не произнесла ни единого злого слова и не имела дурных мыслей. Когда ты отыщешь такую девушку, возвращайся вместе с ней сюда. Здесь она останется, чтобы прислуживать моей жене, а ты получишь статую.

Зейн пообещал исполнить желание повелителя джиннов, хоть и

понимал, что это будет нелегко; но он спросил у повелителя, как можно узнать эту девушку.

– Вот тебе волшебное зеркало, – ответил повелитель. – Лишь эта девушка сможет увидеть в нём своё отражение.

И принц Зейн с Мубараком отправились странствовать по свету, чтобы отыскать совершенную девушку. Они собрали всех каирских красавиц, но ни одна из них не увидела в зеркале своего лица. Затем они отправились в Багдад, где подружился с одним стариком по имени Муэдзин, и он сказал им, что знает самую совершенную девушку на свете.

Жила она со своим отцом, который когда-то был влиятельным человеком при дворе калифа, но теперь отошёл от дел и занимался только воспитанием дочери. Муэдзин привёл принца Зейна к ним в дом, и когда отец девушки узнал, что перед ним сын покойного шаха Бальсоры, он был польщён и без уговоров позволил дочери взглянуть в волшебное зеркало.

Как только она поднесла зеркало к лицу, то увидела в нём своё прекрасное отражение. Все присутствовавшие тоже это увидели. Так Зейну удалось отыскать совершенную девушку. Но увезти её из отчего дома можно было, лишь женившись на ней, против чего Зейн не имел никаких возражений, поскольку она была настолько добра и красива, что он сразу же влюбился в неё. Нужно ли говорить о том, что теперь он подумал, что ему будет нелегко сдержать свое обещание и доставить её к повелителю джиннов. Теперь ему гораздо больше хотелось быть мужем прекрасной девушки, чем обладателем девятой статуи.

Повелитель волшебного острова очень обрадовался и сказал, что девушка будет прекрасной рабыней у его жены. Затем он обратился к принцу Зейну:

– Я очень доволен тем, что ты для меня сделал. Теперь отправляйся домой, в Бальсору, и сразу же спускайся в ту комнату, где стоят восемь алмазных статуй. Там, на пьедестале, ты и найдёшь девятую статую.

Опечаленный принц Зейн отправился вместе с Мубараком домой, оставив на острове свою молодую жену. Во дворце он сразу же рассказал

матери обо всём, что с ним приключилось, и она обрадовалась, узнав, что вскоре он станет обладателем девятой статуи.

– Пойдём, сынок, – сказала она, – спустимся и посмотрим, что за новое сокровище у тебя появилось.

Они вместе вошли в каменную дверь, спустились по мраморным ступеням, прошли в комнату, где стояли алмазные статуи, – и принц Зейн застыл от неожиданности и восхищения. Ведь девятая статуя была не из алмазов и золота: перед ним стояла на пьедестале та самая красавица, которую он так любил и с которой ему так не хотелось расставаться.

Джонни Яблочное Семечко и маленький ГНОМ

Давным-давно, когда твой прапрапрадедушка был ещё маленьким мальчиком, в американском городе Бостоне жил парень, которого звали Джон Чапмен. Он любил природу – луга с красивыми полевыми цветами и леса, тогда ещё густые и величественные, – и знал всё-всё о зверях и птицах, живших в них. Его любимыми деревьями были яблони. Да-да, самые обыкновенные яблони. Ему ужасно нравилось забираться на них и, устроившись поудобнее на толстой ветке, жевать вкусное яблоко.

В один прекрасный день Джон, по обыкновению, сидел на яблоне и неторопливо грыз сочное яблоко. Вытащив из него маленькие коричневые семечки, он задумчиво поглядел на них.

– Если бы я посадил эти семечки, – сказал он вслух, – то скоро весь край зарос бы яблонями.

Эта мысль глубоко запала в душу Джона Чапмена, и когда он подрос, то стал бродить по округе с большим мешком яблочных семечек за спиной и котелком у пояса. Он то и дело останавливался и сажал новое семечко или, встретив прохожего, протягивал ему целую горсть. Он был таким весёлым и дружелюбным, что вскоре познакомился со всеми жителями на много миль вокруг. Люди охотно предоставляли ему пищу и кров в обмен на яблочные семечки и в конце концов прозвали его Джоном Яблочное Семечко.

Постепенно во время своих прогулок он стал заходить всё дальше и дальше от родного города. Разумеется, он никогда не расставался со своим мешком. Больше всего семечек он высаживал по осени в обнажённую коричневую почву.

Когда после зимних холодов наступали первые весенние оттепели и снег сходил с полей, Джонни Яблочное Семечко отыскивал все места, где он закопал семечко, и смотрел, как пробиваются на солнечный свет маленькие зелёные побеги.

Повсюду из почвы поднимались молодые деревца. По прошествии определённого срока они должны были начать цвести и плодоносить, и глаза Джонни вспыхивали при мысли о том, скольким детям принесут радость вкусные, сочные плоды, так же как и яблочные пироги, и джемы, и печёные яблоки.

Во время своих странствий Джонни Яблочное Семечко всегда спал на открытом воздухе и сам варил себе обед и ужин. Ему часто попадались на пути олени, лисы, волки и даже медведи, и он подружился с ними всеми. Он не боялся даже спать на снегу. Джонни предпочитал мёрзнуть сам, нежели выгонять на холод из тёплого логова какого-нибудь зверя с детёнышами.

Но однажды в разгар очень холодной зимы, когда все столь милые его сердцу яблони были упрятаны под толстым снежным одеялом, он

простудился и заболел не на шутку. Мама медведица и её выводок грустно постояли перед его телом, распростёртым на снегу, а затем побрели прочь. К счастью, краснокожие индейцы, выследив медведей, пошли по их следу, который привёл их к Джонни Яблочному Семечку. Индейцы тут же признали в нём своего старого друга, сажавшего в их землю свои чудесные семечки. Они забрали его в свой вигвам, стали лечить его своими лекарствами, кормить хорошей едой и ухаживать за ним заботливо и нежно.

И вот наступило утро, когда Джонни Яблочное Семечко очнулся от долгого сна, открыл глаза и улыбнулся верным друзьям-индейцам: он знал, что они спасли ему жизнь. Окрепнув, он встал со своего ложа и вышел в поля. Снег растаял, обнажив яблони, и их первые хрупкие листочки горели ярким светом в лучах солнца.

Теперь Джонни твёрдо вознамерился расширить границы своих путешествий, но он всегда возвращался домой, чтобы повидаться со старыми друзьями, в особенности с индейцами, спасшими ему жизнь. Размеренным, неторопливым шагом он отмерял сотни миль, бродя по берегам рек, склонам холмов и долинам, и повсюду сажал свои коричневые семечки.

Годы катились своей чередой, и Джонни Яблочное Семечко превратился в старика с длинными седыми волосами и развевающейся по ветру белой бородой. Однако благодаря жизни на свежем воздухе румянец не сходил с его щёк, а в глазах всегда светились радость и доброта.

Дети ходили за ним гурьбой, слушая рассказы о его путешествиях, и куда бы он ни забредал, местные жители узнавали в нём человека, украсившего их прежде голую землю прекрасными деревьями.

Заклятье старой колдуньи

Жили-были храбрый король со своей прекрасной королевой. Они были бездетны, и это их очень огорчало. Горячо молились они, чтобы Бог послал им ребёночка, и наконец королева родила дочь.

Пышно справили крестины новорождённой, пригласив на празднество всех волшебниц королевства (их было семь) в крёстные матери. Приглашённые волшебницы по тогдашнему обычаю сделали маленькой принцессе подарок и пожелание. Таким образом, принцесса была одарена всякими хорошими качествами.

После крестин все волшебницы отправились на торжественный обед в честь этого знаменательного события, где для них приготовили роскошное угощение. Перед каждой из семи волшебниц поставили золотую посуду, усыпанную бриллиантами и рубинами. Рядом лежали великолепные золотые ложки, вилки и ножи. Когда волшебницы уселись за стол, в зал вошла старая-престарая колдунья, которую не пригласили, потому что её считали давно умершей или очарованной. Более пятидесяти лет она не показывалась из своей башни, и все, естественно, про неё забыли.

Король с королевой посадили старуху за стол. Но золотой посуды и столовых приборов больше не было, так как они были заказаны и сделаны строго по количеству приглашённых волшебниц, поэтому старой волшебнице поставили серебряную посуду.

Старая ворчунья страшно обиделась на это и пробормотала сквозь зубы:

– Хорошо же, они у меня увидят...

Самая молодая волшебница, сидевшая рядом со старухой, услышала её бормотание и сообразила, что колдунья может надделать малютке

неприятностей, поэтому она решила последней наградить маленькую принцессу, чтобы, таким образом, постараться поправить то зло, которое колдунья навлечёт на малышку.

Наконец волшебницы начали награждать маленькую принцессу разными качествами. Младшая пообещала, что она будет красивее всех на свете, вторая – что умнее её трудно будет сыскать девушку, третья дала принцессе милосердие и доброе сердце, четвёртая и пятая наградили её искусством танца и соловьиного пения, шестая – даром игры на всех музыкальных инструментах без исключения.

Затем дошла очередь до старой колдуньи. Злорадно ухмыляясь, она сказала:

– Принцесса проткнёт себе палец веретеном и умрёт в тот же час.

От этого ужасного предречения все безудержно заплакали. Но тут седьмая волшебница громко сказала:

– Не плачьте, дорогие гости и вы, король с королевой. Я не могу отменить то, что сказала старая карга, но в моей власти немного изменить это предсказание. Когда принцесса проткнёт себе палец веретеном, она не умрёт. Она уснёт глубоким сном ровно на сто лет. И однажды придёт молодой принц и разбудит её.

Несмотря на это обещание, король издал указ, запрещающий всем в королевстве пользоваться веретёнами под страхом смерти. Не разрешалось даже просто держать их дома. Но он не знал, что обычный смертный не может победить волшебство.

Прошло пятнадцать лет. и вот однажды юная принцесса решила обследовать все комнаты и закоулки в огромном отцовском замке. Взобравшись на самый верх, в одной крохотной, покрытой паутиной комнатке она нашла маленькую старушонку, которая, улыбаясь, пряла веретеном пряжу.

– Ой, что это такое у тебя в руках? – воскликнула принцесса. – Бабушка, покажи мне, пожалуйста, эту вещичку.

– Это веретено, моё золотко, – сказала старушка, которая давным-давно не выходила из своей каморки и слыхом не слыхивала о старой колдунье, зловещем предсказании и королевском указе. – Возьми посмотри, если интересно.

Как только принцесса взяла веретено в руки, она уколола им палец и замертво упала на каменный пол комнаты.

– На помощь! – закричала перепуганная старушка, и все королевские слуги вмиг сбежались к ней. Они изо всех сил старались оживить принцессу: прикладывали ей на голову холодное льняное полотенце,

нюхательную соль к носу, брызгали в лицо розовой водой – всё было бесполезно.

Прибежавший вслед за слугами король понял, что пророчество старой ведьмы сбылось. Он приказал отнести принцессу в самую лучшую дворцовую комнату, одеть в самое красивое платье и положить на кровать из парчи, золота и серебра. Волшебный сон не нарушил красоты принцессы. Её щёки алели, как розы, губы были как кораллы и свежи, как лепестки лилии, спокойное ровное дыхание показывало, что она не умерла, а просто уснула.

Волшебница, которая спасла её жизнь своим заклинанием, в этот роковой день находилась далеко от дворца. Но карлик в семимильных сапогах тотчас же принёс ей известие об этом несчастье, и не прошло получаса, как она появилась в замке.

Король рассказал доброй волшебнице всё по порядку и спросил у неё, правильно ли он всё сделал.

– Принцесса очень огорчится, проснувшись через столько лет и не найдя вокруг себя слуг, а увидя только пустой замок, – сказала добрая фея. – Я не могу допустить этого.

Своей волшебной палочкой она коснулась всех, кто был в замке: фрейлин, гувернанток, горничных, дворецких, поваров и поварят, охранников и пажей, конюхов, лошадей в конюшнях, кучера и даже маленькой любимицы принцессы – собачки Пуфлетты, которая лежала рядом с хозяйкой на кровати.

Король с королевой поцеловали свою дочь и ушли жить в другой замок. А добрая фея окружила замок дремучим лесом и зарослями колючего терновника, чтобы ни человек, ни зверь не посмели нарушить раньше времени столетний сон принцессы.

Прошло сто лет. Однажды молодой королевич, сын короля соседнего государства, охотился в этих местах. Вдруг, высоко подняв голову, он увидел в центре дремучего леса верхушки каких-то старинных башен. Принц начал расспрашивать проживающих в этих местах людей и получил на свой вопрос пятьдесят разных ответов. Один сказал ему, что это место сборища ведьм, где они празднуют свой шабаш, другой уверял, что там живут эльфы, маленькие лесные человечки, третий – что там живёт огромный голодный людоед.

Только один совсем древний старец сказал ему:

– Когда я был совсем маленьким ребёнком, я слышал от своего отца, что в том замке спит необыкновенной красоты принцесса. Фея усыпила её на сто лет, и только какой-нибудь смелый принц сможет её разбудить.

Молодой королевич поверил старцу.

– Какое интересное приключение ждёт меня! – воскликнул он. – Вперёд, к счастью и удаче! – и, прищпорив коня, он помчался к замку. Жажда любви и славы придавала ему храбрости. Подъехав совсем близко к дикому лесу, принц собрался пробираться через него, как вдруг колючие заросли терновника расступились сами собой, давая ему дорогу. Принц направился к замку, а заросли сомкнулись у него за спиной, не давая никому возможности следовать за ним. Вскоре он вошёл во дворец и ужаснулся: в полной тишине кругом спали люди, которых сон застал в самых естественных позах: кто-то пировал, кто-то поднимался по дворцовой лестнице, кто-то вышивал или читал. Пройдя дальше, принц вошёл в золотую комнату и остановился в изумлении. На золотой, затканной серебром парчовой кровати спала сказочной красоты принцесса. Даже солнце не могло сравниться с ней, розы бы увяли в сравнении с румянцем на её щеках, а гордые белые лилии стыдливо спрятались бы, если б им предложили померяться с ней белизною кожи.

Смущённый и очарованный её красотой, принц присел рядом с ней. И вот наконец сбылось предсказание доброй феи, и принцесса, ровно через сто лет, проснулась и открыла глаза:

– Как же долго я вас ждала, мой милый принц, – прошептала она.

В восхищении от этих слов, от её красоты и от необычности всего происходящего королевич понял, что полюбил принцессу больше жизни.

Постепенно всё в замке начало оживать, всякий принялся за своё дело, и вошедшая в зал фрейлина объявила:

– Обед подан.

Королевич помог принцессе подняться. Он ни словом не обмолвился, что её роскошное платье уже давно вышло из моды и выглядело очень нелепо. Но даже в этом старомодном наряде она выглядела лучше самых модных красавиц в мире.

В красивой дворцовой комнате они пообедали. Принц был очарован старинными кушаньями и музыкой, мелодию которой он помнил с детства. После обеда священник обвенчал молодого принца и принцессу в дворцовой церкви.

На следующий день принц отправился домой к своим родителям. Он решил сохранить от них своё приключение в секрете, поскольку его мать была злой женщиной, и говаривали даже, что она из породы людоедов. Кроме того, она отличалась вспыльчивостью и не любила, когда её сын делал что-то, не спросив предварительно у неё совета. Поэтому королевич сказал, что заблудился на охоте и провёл ночь в избушке лесника.

Никто ни о чём не догадывался, и так прошло два года. У принца и принцессы родилось двое детей. Старшую дочку они назвали Утренней Зарёй, а второго ребёнка – сына – Ясным Днём.

Вскоре старый король умер, и принц унаследовал его трон. Он объявил о своей женитьбе и с пышной церемонией перевёз в замок своё маленькое семейство.

Некоторое время спустя, следующим летом, молодой король пошёл воевать. Отправляясь в поход, он поручил своей матери управлять государством в его отсутствие.

Как только он уехал, старая королева тотчас отослала принцессу с детьми в разрушенный дом посреди дремучего леса и через несколько дней приехала навестить их.

Она позвала повара и сказала ему:

– Подай мне завтра на обед Утреннюю Зарю.

– О, ваше величество! – вскрикнул повар.

– Исполни! – сказала королева страшным людоедским голосом. – И не забудь полить её сверху вкусным соусом.

Бедный повар, видя, что с людоедкой спорить бессмысленно и опасно, взял большой кухонный нож и пошёл в комнату Утренней Зари. Увидя его, маленькая девочка засмеялась, радостно захлопала в ладоши и попросила рассказать ей сказку. Она была так прелестна и нежна, что повар не смог заставить себя сделать чёрное дело и убить её. Он со слезами выбежал из комнаты.

На скотном дворе он нашёл молодого барашка, зарезал его и

приготовил на обед старой королеве. Между тем его жена спрятала Утреннюю Зарю на сеновале. Людоедка с большим удовольствием съела молодого барашка, приговаривая: «Никогда в жизни не едала такой вкуснятинки!»

В следующее воскресенье она опять позвала повара и сказала:

– Сегодня к ужину приготовь мне Ясный День!

Повар не стал с ней спорить, а взял и спрятал мальчика на сеновале. Потом приготовил под чудесным белым соусом молодого гуся и отдал его королеве. Людоедка была восхищена кулинарными способностями повара и осталась довольна. Прошло ещё некоторое время. Всё было спокойно. Но однажды злодейка опять заявила повару:

– Теперь я хочу съесть молодую королеву. Подай мне её под тем же вкусным соусом!

Это была трудная задача для повара. Молодой королеве было двадцать лет, не считая ста лет, которые она проспала. А животные на ферме были слишком молоды, и людоедка могла обнаружить обман.

Страшно боясь прогневить людоедку, повар решился-таки убить молодую королеву. Настроившись решительно, он ворвался к ней в комнату. Но, увидев прекрасную королеву, он решил рассказать ей всё.

– Делай, как тебе велено! – сказала ему королева, гордо подняв голову. – Я с радостью умру, чтобы на том свете наконец-то встретиться с моими несчастными съеденными детьми.

Она не знала, что её дети живы и здоровы. Её храбрость обезоружила повара.

– О, нет, моя госпожа! – воскликнул он. – Я не могу сделать это. Вам не нужно умирать, чтобы увидеться со своими детьми. Я их надёжно спрятал, и вас я спрячу тоже. А злой королеве вместо вас приготовлю на обед дикого оленя.

Он спрятал королеву на сеновале, а людоедке приготовил молодого оленя, которого та съела с огромным удовольствием. Старая карга решила, что, когда вернётся её сын, она скажет, будто бы бешеные волки загрызли всю его семью.

Однажды она прогуливалась по двору и проходила мимо сеновала. Вдруг она услышала доносящийся оттуда детский смех и знакомый женский голос, успокаивающий детей. Без сомнения, это была молодая королева со своими детьми. Людоедка впала в бешенство, оттого что её обманули.

Она закричала диким голосом:

– Найдите самую большую и глубокую бочку в королевстве. Поставьте

её во внутреннем дворе и к утру заполните её ядовитыми змеями, жабами, ящерицами и ехиднами. Бросьте туда молодую королеву с детьми и поваром. Я хочу посмотреть, как они будут умирать там в страшных муках.

На следующий день слуги приготовились бросить королеву с детьми и поваром в кишашую извивающимися змеями и отвратительными жабами бочку.

Но вдруг ворота замка распахнулись, и в них въехал молодой король, вернувшийся с войны.

– Что это у вас тут готовится? – воскликнул он в изумлении.

Никто не посмел сказать ему правду, все стояли молча, потупив глаза. Старая людоедка поняла, что сейчас все её фокусы станут известны, и со злости, что она не добилась своего, прыгнула в бочку, где её тут же разорвали на части отвратительные ползучие твари.

Король поначалу опечалился, но потом, узнав всё, утешился и стал жить счастливо со своей прекрасной женой и двумя очаровательными детьми.

Королева Вечных Снегов

Когда-то в Альпах, как повествует легенда, на вершине самой высокой горы жила прекрасная фея, Королева Вечных Снегов. Горцы и пастухи, бывало, подымались на эту гору, чтобы хоть одним глазком взглянуть на красавицу фею, и влюблялись в неё до безумия. Каждый из них был готов отдать всё что угодно, даже свою жизнь, за один её взгляд. Вот они и отдавали свои жизни, ничего, однако, не получая взамен. Судьба распорядилась так, что ни один из смертных не мог завоевать её сердце. Тем не менее многие отважные люди, рискуя жизнью, карабкались по отвесным скалам, чтобы найти жилище Королевы Вечных Снегов и уговорить её выйти за них замуж.

Они заходили в ледяной дворец, приближались к трону из горного хрусталя, на котором сидела фея. Но как только они начинали говорить о своей любви и просить её руки и сердца, как появлялись тысячи гоблинов. Они набрасывались на влюблённого и сталкивали его со скалы в пропасть. Без малейшего сострадания смотрела фея на эти сцены: её ледяное сердце было неспособно ни на какое чувство.

Рассказы о ледяном дворце и прекрасной, но бессердечной Королеве Вечных Снегов передавались из уст в уста и дошли до самой отдалённой альпийской долины, где жил бесстрашный охотник на серн. Рассказы произвели на него огромное впечатление, и он решил тоже попытать счастья. Он оставил свой дом и много дней шёл, взбираясь по обледенелым склонам выше и выше к снежным вершинам, бросая вызов ледяным ветрам, завывающим в альпийских ущельях.

Много раз охотник был на краю гибели, но мысли о прекрасной Королеве Вечных Снегов вливали в него новые силы, и он подымался всё

выше и выше. Наконец после многих дней пути перед ним засверкали на солнце прозрачные шпили ледяного дворца. Призвав на помощь всё своё мужество, молодой человек вошёл в Тронную Залу. Невероятная красота феи так потрясла его, что он буквально онемел. Подавленный и смущённый, он не смел открыть рта, не говоря уж о том, чтобы слово молвить. Молча склонился он к ногам своей королевы и замер в такой позе. И, поскольку он не говорил ей о своей любви и не просил её руки, фея не видела смысла в том, чтобы вызывать гоблинов. Она сидела на своём хрустальном троне и тоже молчала.

Минуты шли за минутами, часы за часами, и, к своему величайшему изумлению, Королева Вечных Снегов обнаружила, что этот юноша тронул её сердце, хотя оно и было у неё ледяным. Она почувствовала, что этот охотник, такой молодой и красивый, нравится ей. Она смотрела на него и не смела признаться даже самой себе, что она была бы не прочь выйти за него замуж.

А всё это время гоблины, которые раскрашивали снежной краской деревья, наблюдали за своей госпожой. Сначала они просто удивлялись тому, что происходит в Тронной Зале. Потом они немного занервничали, потому что начали опасаться, как бы их Королева не нарушила Закон, навлекая тем самым на головы всех живущих в горах ярость Судьбы.

Видя, что Королева не решается отдать приказ разделаться с её очередным вздыхателем, они решили взять дело в свои собственные руки. Когда спустились сумерки, они вылезли из расщелин в скалах, где прятались, и, навалившись всей кучей на молодого охотника на серн, столкнули его в пропасть. Королева Вечных Снегов наблюдала за этой сценой из окна своего ледяного дворца, но она ничего не могла сделать, чтобы остановить эту расправу. Тем не менее её ледяное сердце не выдержало сладкой муки, которую она чувствовала, и растаяло. Прекрасная жестокая фея превратилась в обычную женщину. И, как это часто бывает у обычных женщин, из глаз её потекли слёзы. Самая первая слезинка, которую пролила Королева Вечных Снегов, упала на камень и превратилась в маленькую серебристую звёздочку...

Это был первый эдельвейс – цветок, который растёт только на самых высоких, самых недоступных скалах в Альпах. Его можно увидеть у самого края пропасти, но сорвать его могут только самые отчаянные смельчаки, подобные тому молодому охотнику.

Лунная корова

Жил когда-то один брахман^[1] – имя его люди забыли. Был у него слуга – имя слуги люди не забыли. Звали слугу Нанавати.

Больше всего на свете брахман любил деньги. Нанавати больше всего на свете любил цветы и деревья. С утра до вечера работал он в саду брахмана. И вскоре вокруг дома его господина зацвёл такой сад, что любоваться им приезжали многие знатные люди Индии.

Однажды, когда Нанавати пришёл утром в сад, он увидел, что трава под деревьями общипана и помята. Тогда решил Нанавати выследить неизвестного и наказать его. Дождавшись вечера, он спрятался в густых зарослях кустарника и стал ждать.

И вот, едва взошла на небе полная луна, как Нанавати услышал чьи-то шаги. Он осторожно выглянул из кустов и увидел в саду большую белую, как молоко, корову. Она шла и не спеша пощипывала сочную душистую траву.

Корова была такой красивой, что Нанавати от восхищения не мог отвести от неё глаз. И, чтобы не испугать её, он продолжал оставаться в своём укрытии.

Прошло немного времени, как вдруг корова подняла высоко голову, посмотрела на луну и на глазах изумлённого Нанавати начала медленно подниматься к небу. Она становилась всё меньше, меньше и наконец исчезла совсем.

На следующую ночь Нанавати снова спрятался в зарослях самбалу.

И вновь, как только взошла полная луна, в саду появилась белая корова. Как и накануне, она не спеша бродила по саду и пощипывала сладкую сочную траву. Вскоре корова оказалась так близко у зарослей самбалу, что Нанавати мог бы из укрытия достать до неё рукой.

Настало время, и корова, как и накануне, высоко подняла голову и посмотрела на луну.

«Сейчас она взлетит на небо», – догадался садовник и выскочил из кустов. И вовремя! Корова уже медленно поднималась в воздух. Высоко подпрыгнув, Нанавати успел ухватиться за её хвост.

Долго летел Нанавати. И с каждой минутой луна приближалась к нему всё ближе и ближе. Наконец корова осторожно опустилась на луну.

Жители луны встретили Нанавати с почётом. Ещё бы! Они были ему так благодарны. Ведь лунные жители никогда не подозревали, какой чудесный аромат издают растения. Нанавати вырастил такие цветы, что их запах достиг луны. Вдыхая его, жители луны испытывали неведомое им доселе блаженство.

Два дня гостил Нанавати на луне. К вечеру третьего дня корова сказала

ему:

– Ночью я опущусь в сад твоего господина, и ты снова окажешься на земле.

Когда лунные жители узнали, что Нанавати покидает их, они принесли ему разные сласти. Нанавати поблагодарил своих друзей, спрятал сласти в мешочек и сел на корову.

Лунная корова так быстро опустилась на землю, что Нанавати и не заметил, как оказался в своём саду. Была ночь. Нанавати лёг в густую траву и заснул.

Утром его господин – жадный брахман – вышел в сад и увидел спящего слугу. Он ударил Нанавати палкой по пяткам и вскричал:

– Лежебока и лодырь! Где ты пропадал три дня?

Нанавати вскочил и молвил: – Выслушай, господин, о моём удивительном путешествии.

И он рассказал обо всём, что с ним случилось. Брахман выслушал слугу и сердито сказал:

– Ты лжёшь! Ни один брахман не был ещё на луне. А ничтожного слугу и подавно туда не пустят.

– Если не веришь мне, господин, тогда попробуй вот эти сласти. Мне подарили их жители луны.

Когда брахман попробовал лунные дары, он сразу же уверовал в слова слуги. Таких сластей на земле не едал сам великий раджа. И брахман сказал:

– Три дня пренебрегал ты обязанностями слуги. В наказание я отбираю у тебя этот мешочек со сладостями.

И, схватив дары лунных жителей, он ушёл в дом. Был этот брахман не только жадным, но и хвастливым. И потому он позвал своего соседа – такого же брахмана – и стал угощать его лунными сладостями.

– Прощу тебя, ешь, – говорил хозяин. – А завтра расскажи всем, какие ты ел у меня сласти. Никто, кроме нас, не пробовал таких яств!

Оба брахмана с такой жадностью поедали дары лунных жителей, что очень скоро мешочек опустел.

И тогда гость принялся ругать слугу:

– Правильно говорится, что дурак и на небесах останется дураком! Неужели твой слуга не мог захватить два мешка сластей?

Хозяин сказал:

– Мы сами полетим на луну. Подкараулим в саду корову, и, как только она начнёт подниматься, я ухвачу её за хвост, а ты ухватишься за мои ноги. И оба окажемся на луне.

– Хвала тебе, мудрому, – сказал гость и поклонился.

Когда наступила ночь, брахманы спрятались в зарослях и стали ждать.

Едва луна осветила землю, как в саду появилась белая корова. Пощипывая траву и листья, она спокойно приближалась к брахманам. Наконец корова остановилась у кустов самбалу и стала поедать спелые ягоды.

Насытившись, она подняла голову и посмотрела на луну. В тот же миг около неё оказался хозяин сада. Он уцепился за хвост и почувствовал, что ноги его оторвались от земли. Не зевал и второй брахман. Он ухватился за ноги хозяина и тоже оказался в воздухе.

Так они поднимались к луне: брахман-хозяин держался за хвост коровы, брахман-гость – за его ноги. Когда они достигли высоты Гималаев, брахман-гость вдруг спросил:

– Почтенный друг, ты не забыл взять с собой мешок для сладостей?

– Конечно, не забыл, – ответил брахман-хозяин.

– А достаточно ли он большой? – снова спросил прожорливый брахман-гость.

– Достаточно, достаточно, – успокоил его брахман-хозяин.

– А всё-таки интересно, какой он величины?

– Да вот такой! – закричал владелец сада и, забыв, что он держится за хвост коровы, широко развёл руками. И, конечно, как только он выпустил из рук хвост, оба они – и владелец сада, и его сосед – стремительно полетели вниз.

Веретено, челнок и игла

На краю деревни жила девушка-сирота вместе со своей крёстной. Были они очень бедны и жили в крошечном домике. Женщины пряли пряжу, ткали и шили и этим зарабатывали себе на скромное существование. Крёстная была немолодой и через несколько лет стала слишком старой, чтобы работать. Наконец настал её час умирать. Она подозвала к себе девушку и сказала:

– Милая моя, я должна покинуть тебя. Мне нечего тебе оставить, кроме нашего маленького домика, который укроет тебя от ветра и непогоды. У тебя также останется веретено, челнок и игла. Они всегда будут твоими друзьями и помогут заработать на кусок хлеба.

После смерти крёстной девушка стала жить в домике одна. Она, как и раньше, продолжала работать, и, хотя она не разбогатела, ей удалось прогнать бедность от порога.

Случилось так, что в это время по миру странствовал прекрасный принц в поисках невесты. Его отец, король, никогда не разрешил бы ему жениться на бедной девушке, но самого принца не интересовали богатые. Он сказал:

– Если я смогу найти такую девушку, которая будет одновременно и самая бедная, и самая богатая, то эта девушка станет моей невестой.

Однако вскоре он пришёл в уныние, так как очень трудно было найти подобное сочетание. Но всё же он продолжал искать. Когда он приехал в

деревню, в которой жила наша маленькая сирота, он, как всегда, спросил о самой богатой и самой бедной девушке в этой местности. Жители назвали ему самую богатую девушку. Она была гордой и надменной. Они также сказали, что самой бедной была сирота, живущая в маленьком домике на краю деревни.

Как только богатая девушка услышала, что приехал прекрасный принц, она стала поджидать его у своей двери, наряженная в лучшее платье. Когда она увидела подходящего принца, она засемила навстречу ему мелкими шажками и склонилась перед ним в глубоком поклоне.

Принц взглянул на неё и поехал прочь, не сказав ни слова. «Она прекрасна и богата, – подумал принц, – однако нельзя сказать, чтобы она была богата и бедна одновременно. Нет, она не подойдёт».

Когда он подъехал к крошечному домику на краю деревни, маленькой девушки-сироты нигде не было видно. Принц остановил лошадь и заглянул в открытое окно. Там, в ярком утреннем солнечном свете, он увидел девушку, сидящую за веретеном. Девушка не отрывала взгляда от работы. Наконец она подняла глаза и увидела доброе, красивое лицо в своём окне. Девушка вспыхнула, опустила взгляд и продолжала работать, как будто её молодая жизнь зависела от этого. Она так разволновалась, что едва замечала, ровно ли бежит нитка. Она была слишком застенчива, чтобы взглянуть на окно ещё раз, и продолжала прясть до тех пор, пока принц не уехал. Затем она на цыпочках подошла к окну и стала смотреть ему вслед, пока великолепное белое перо на его шляпе не растаяло вдаль.

Когда девушка снова села за веретено, она почувствовала себя необычайно счастливой. Сердце её сильно билось, и, сама не сознавая этого, она запела песенку, которой её научила крёстная много лет назад:

*Веретёнко, веретёнко, потанцуй и поброди,
В дом ко мне любимого приведи.*

К её удивлению, веретено послушалось! Оно выскользнуло из её руки, а затем и за дверь. Когда девушка вскочила вслед за ним, она с изумлением увидела, как веретено весело танцует на лугу, таща за собой блестящую золотую нить. Затем оно исчезло.

Это означало конец прядению. Девушка взяла челнок и начала ткать.

Тем временем веретено танцевало и скакало за ничего не подозревающим принцем и наконец догнало его. Принц с изумлением взглянул на веретено.

– Что я вижу? – закричал он. – Неужели веретено хочет меня куда-то отвести? Я последую за ниткой и посмотрю, что будет.

Он повернул коня и последовал за ниткой обратно.

Конечно, девушка ничего не знала об этом. Она была занята работой с челноком. Ей всё ещё было радостно и легко на сердце, хотя она и не знала почему; вдруг она поняла, что поёт второй куплет старой песни её крёстной:

*Челнок, челнок, прыг да скок,
Верни ко мне любимого на порог.*

Неожиданно челнок выскользнул из её пальцев и укатился, да так быстро, что девушка не заметила, куда он делся. Он проскочил через дверь на крыльцо, где сам начал ткать длинную, узкую ковровую дорожку. Дорожка получалась необыкновенно красивой. По бокам был бордюр из роз и лилий. В середине на золотистом поле вились зелёные виноградные лозы с кроликами, скачущими то тут, то там, с оленями, которые широко открытыми глазами смотрели сквозь листву, и с великолепными птицами на ветках. Птицы выглядели настолько естественно и весело, что, казалось, они вот-вот запоют.

Челнок неустанно носился взад и вперед, творя удивительную красоту, и ковёр становился с каждым разом всё длиннее и длиннее.

Девушка ничего не знала об этом. Она думала, что её челнок потерялся, поэтому она начала шить. Она чувствовала себя счастливой, и в сердце у неё звучала песня. Не сознавая этого, она начала громко петь:

*Иголочка, иголочка, остренький носочек,
Дом мой аккуратно прибери, дружочек.*

В тот же момент иголка выскользнула из пальцев девушки и начала летать по комнате то туда, то сюда, то назад, то вперёд. Это напоминало работу волшебных пальцев. Перед изумлёнными глазами девушки вещи меняли свой вид как по волшебству. Откуда ни возьмись появились богатые зелёные покрывала, которые сами легли на стол, лавку и кровать; на окнах повисли тончайшие шторы; стулья вдруг стали мягкими, плюшевыми, а на полу сам собой расстелился богатый ярко-красный ковер.

Девушка стояла молча, потрясённая, и широко раскрытыми глазами

наблюдала за происходящим. Едва иголка сделала последний стежок, девушка взглянула в окно, и сердце её сильно забилося. Вдали появилось белое перо.

Оно покачивалось вверх-вниз и с каждой минутой приближалось к ней, становилось всё отчётливее. Это был принц, который ехал вслед за блестящей ниткой к её воротам. Он соскочил с коня и теперь шёл к ней по роскошному ковру. Откуда он взялся, девушка не могла сказать, ибо челнок, закончив свой шедевр, скромно лежал под крыльцом. Когда принц подошёл к двери, он был потрясён увиденным. В дверях стояла молодая девушка в своём простом маленьком платье, а вокруг неё всё блестело и пылало, как роза на кусте. Он протянул ей руку и сказал:

– Наконец я нашёл тебя! Да, ты бедна, но ты в то же время богата. Пойдём со мной, моя дорогая, ты будешь моей маленькой принцессой!

Девушка зарделась от смущения. Она не произнесла ни слова и протянула ему свою маленькую ручку. Она была очень счастлива. Принц отвёз её во дворец к своему отцу и сделал её принцессой.

А её верные друзья веретено, челнок и иголка? Что стало с ними? Их не забыли. Теперь они находятся в королевской сокровищнице. Многие люди приезжают посмотреть на веретено, заманившее принца обратно, на челнок, который привёл его к двери, и на иголку, которая превратила бедный дом девушки в прекрасный дворец.

Лихо одноглазое

Жил один кузнец.

– Что, – говорит, – я горя никакого не видал? Говорят, лихо на свете есть, пойду поищу себе лихо.

Взял, выпил хорошенько и пошёл искать лихо. Навстречу ему портной.

– Здравствуй!

– Здравствуй!

– Куда идёшь?

– Вот, брат, все говорят – лихо на свете есть, я никакого лиха не видал, иду искать.

– Пойдём вместе. и я хорошо живу и не видал лиха; пойдём поищем.

Вот они шли, шли, зашли в лес, в густой, тёмный, нашли маленькую дорожку, пошли по ней, по узенькой дорожке. Шли, шли по этой дорожке, видят: изба стоит большая. Ночь, некуда идти.

– Стой, – говорят, – зайдём в эту избу.

Вошли; никого там нету, пусто, нехорошо. Сели себе и сидят.

Вот вдруг идёт высокая женщина, худощавая, кривая, одноокая.

– А! – говорит. – У меня гости. Здравствуйте.

– Здравствуй, бабушка! Мы пришли ночевать к тебе.

– Ну, хорошо; будет чем поужинать мне.

Они перепугались. Вот она пошла, беремья дров большое принесла; принесла беремья дров, поклала в печку, затопила. Подошла к ним, взяла одного, портного, и зарезала, посадила в печку и убрала.

Кузнец сидит и думает: что делать, как быть? Она взяла – поужинала.

Кузнец смотрит в печку и говорит:

– Бабушка, я кузнец.

– Что умеешь делать-ковать?

– Да я всё умею.

– Скуй мне глаз.

– Хорошо, – говорит, – да есть ли у тебя верёвка? Надо тебя связать, а то ты не дашься; я бы тебе вковал глаз.

Она пошла, принесла две верёвки, одну потоньше, а другую толще. Вот он связал её одною, которая была потоньше.

– Ну-ка, бабушка, повернись!

Она повернулась и разорвала верёвку.

– Ну, – говорит, – нет, бабушка! Эта не годится.

Взял он верёвку да этую верёвкою скрутил её хорошенько.

– Повернись-ка, бабушка!

Вот она повернулась – не порвала. Вот он взял шило, разжёл его, наставил на глаз-то ей на здоровый, взял топор да обухом как вдарит по шилу. Она как повернётся – и разорвала верёвку, да и села на пороге.

– А, злодей, теперича не уйдёшь от меня!

Он видит, что опять лихо ему, сидит, думает: что делать?

Потом пришли с поля овцы, она загнала овец в свою избу ночевать. Вот кузнец ночевал ночь.

Поутру стала она овец выпускать. Он взял шубу, да вывернул шерстью вверх, да в рукава-то надел и подполз к ней, как овечка. Она всё по одной выпускала; как хватит за спинку, так и выкинет её. И он подполз; она и его схватила за спинку и выкинула.

Выкинула его, он встал и говорит:

– Прощай, лихо! Натерпелся я от тебя лиха; теперь ничего не сделаешь.

Она говорит:

– Постой, ещё натерпишься, ты не ушёл!

И пошёл кузнец опять в лес по узенькой тропинке. Смотрит – в дереве топорик с золотой ручкой; захотел себе взять. Вот он взялся за этот топорик, рука и пристала к нему. Что делать? Никак не оторвёшь. Оглянулся назад: идёт к нему лихо и кричит:

– Вот ты, злодей, и не ушёл!

Кузнец вынул ножичек, в кармане у него был, и давай эту руку пилить; отрезал её и ушёл.

Пришёл в свою деревню и начал показывать руку, что теперь видел лихо.

– Вот, – говорит, – посмотрите, какво оно: я, – говорит, – без руки, а товарища моего совсем съела.

Тут и сказке конец.

Волшебник и мышь

Однажды пошёл на речку один могущественный волшебник и увидел там тонущую мышь. Он вытащил мышь из воды и превратил её в красивую девушку. Она была настолько хороша, что волшебник решил найти ей самого лучшего мужа.

– Выходи замуж за солнце! – сказал он девушке.

А девушка отвечает:

– Нет, не выйду я замуж за солнце. У него совсем нет ног, зато такие горячие руки. Целый день оно бродит по свету, а ночью исчезает. А кроме того, у него уже есть две жены: свет и тень.

– Но солнце всех сильней, – возразил волшебник.

– Нет, я не всех сильнее, – вмешалось в разговор солнце. – Туча сильнее меня. Если она захочет, она может меня спрятать.

– Тогда выходи замуж за тучу! – сказал волшебник девушке.

– Нет, не выйду я замуж за тучу. Она такая чёрная, и из неё всё время вода капает. И никто не любит тучи, потому что они всех дождём поливают. А потом у тучи очень злая дочь – молния.

- Но зато туча всех сильнее, – возразил волшебник.
- Нет, я не всех сильнее, – возразила туча. – Ветер сильнее. Если он захочет, то может прогнать меня далеко-далеко.
- Тогда выходи замуж за ветер, – сказал волшебник девушке.
- Нет, не выйду замуж за ветер. Он всё время где-то носится, мешает людям, а если он к чему-то прикасается, то всё иссушает или ломает. Не хочу выходить за ветер.
- Но зато ветер всех сильнее!
- Нет, я не всех сильнее, – завыл ветер. – Гора сильнее меня. Я всегда

разлетаюсь на части, когда с ней встречаюсь.

– Тогда выходи замуж за гору!

– Нет, не выйду замуж я за гору. На ней нет ничего, кроме камней да чертополоха. Что я буду с ней делать? – возразила девушка.

– Но гора всех сильнее!

– Нет, я не всех сильнее, – пророкотала гора.

– Братец Мышонок сильнее: стоит ему только захотеть, как он прогрызёт во мне нору, и я рассыплюсь.

– Ну что, выйдешь замуж за братца Мышонка?

– спросил волшебник.

– Да, – ответила девушка и улыбнулась мышонку с сильными, острыми зубами и красными глазками-бусинками.

Пришлось волшебнику превращать девушку обратно в мышку, которая тут же убежала с другим мышонком.

Приключения ленивого Джона в стране эльфов

Жил-был на свете мальчик по имени Джон. Был он так ленив, что ленивей его не нашлось бы ни одного мальчика в мире. Целыми днями он ничего не делал, только посиживал в кресле или валялся на кровати с книжкой сказок, а то и без неё (когда ему было лень читать). Любимым его словом было: «Неохота!» Так он обычно отвечал маме, когда та предлагала ему заняться чем-нибудь. Он всегда опаздывал в школу, потому что просыпался слишком поздно, да и в школе себя не слишком обременял учёбой. Он никогда не чистил зубы и не убирал за собой вещи, а иногда ему было лень даже жевать, и бедной маме приходилось готовить ему такую еду, которая сама бы проваливалась в живот. Нередко она задумывалась о будущем сына, и тогда её охватывали печаль и тревога, ибо знала она, как плохо приходится в жизни лентяям. Никто не знает, как повернулась бы судьба Джона, не приключись с ним одна забавная и весьма поучительная история.

Однажды днём Джон по обыкновению сидел под яблоней, прячась в её тени от жаркого летнего солнышка, и не делал ровным счётом ничего. По крайней мере, так казалось со стороны. Сам же Джон полагал, что занят ужасно важным делом, и не обращал внимания на доносившиеся из дома крики матери, уговаривавшей его пойти погулять. Он фантазировал, изобретая всевозможные хитроумные механизмы, единственное предназначение которых состояло в облегчении его тяжёлой жизни. Самым удачным своим изобретением Джон считал летающую кровать. Не раз он предавался мечтам о том, как вылетает на этой кровати из дома в школу за пять минут до начала уроков, а потом таким же образом возвращается назад.

На сей раз Джон старался придумать конструкцию особенных крючков, заменяющих пуговицы и шнурки, застёгивающихся при одном нажатии кнопки. И вот, когда изобретение уже было почти готово, внимание Джона привлёк слабый шум, доносившийся сзади. Он скосил глаза, но ничего не увидел. Шум повторился, и Джону волей-неволей пришлось повернуть голову. (Надо сказать, что, несмотря на свою лень, он отличался изрядным любопытством.) Оглянувшись, он обнаружил, что у него над головой на ветке яблони висит змея, которая вдруг прямо у него на

глазах превратилась в крошечного человечка в зелёном наряде с прозрачными крыльями за спиной. Джон любил сказки, и ему не составило труда понять, что перед ним эльф. Эльф сидел молча, болтая ногами, и внимательно разглядывал мальчика.

– Скажи мне своё самое заветное желание, – вдруг обратился он к Джону. – Я могу помочь ему исполниться.

Эти слова удивили Джона ещё больше, чем само появление эльфа в их

саду, но ответить на вопрос было ему легче лёгкого.

– Моё самое заветное желание – это чтобы другие делали за меня всё. Чистили мне зубы, умывали лицо, одевали и обували – словом, всё.

– Ну что ж, я помогу тебе, – промолвил эльф. – По правде говоря, нет ничего проще, чем исполнить твоё желание. – Он взмахнул рукой и опять превратился в пёструю змейку. Она свернулась колечком на шее Джона, три раза тихо свистнула, и Джон обнаружил, что находится в Волшебной стране эльфов и фей.

Впрочем, по правде сказать, самой страны Джон не видел, потому что лежал в каком-то доме на невероятно мягкой пуховой перине, застилавшей роскошную кровать. Вокруг кровати стояли низенькие столики, уставленные всеми вкусными вещами, какие только есть на свете. «Вот это да! – подумал Джон. – Неужели эльф сказал правду? Неужели мне действительно больше не придётся ничего никогда делать самому?»

Однако очень скоро от его сомнений не осталось и следа. С каждой минутой он всё больше и больше убеждался в том, что эльф сдержал своё обещание: целая стайка фей кружилась возле кровати, исполняя любое желание Джона, даже прежде чем он успевал заикнуться о том, чего ему хочется. Увидев, как обстоит дело, Джон предоставил феям заботиться о нём, а сам стал глазеть по сторонам.

Он понял, что находится во дворце Королевы фей. Через отворённую дверь комнаты он видел придворных, сновавших по коридору взад-вперёд. Во дворце царило оживлённое веселье: шла подготовка к завтрашнему балу, и слуги Королевы торопились успеть разукрасить бальный зал, натереть паркет – словом, привести всё в надлежащий вид. Время от времени кто-то из придворных забегал в комнату Джона поболтать с феями, не отходявшими от его кровати.

Однако при этом никто из них не только не заговаривал с Джоном, но даже и не смотрел в его сторону, словно его не было.

В конце концов ему всё же надоело неподвижно лежать, наблюдая за тем, что происходит вокруг. Он решил слезть с кровати и разузнать как можно больше о предстоящем празднике. Он не сомневался, что будет приглашён на бал в качестве почётного гостя, но хотел узнать обо всём заранее. Каково же было удивление Джона, когда он внезапно для себя обнаружил, что не может двигаться! Казалось, его руки и ноги сделаны из камня: он не мог даже пальцем шевельнуть. Ему даже некому было пожаловаться, потому что все феи, словно нарочно, ушли, оставив его в одиночестве.

Через некоторое время они вернулись, чтобы накормить Джона

ужином и приготовить ко сну. Нельзя сказать, что они обращались с ним особенно вежливо. Напротив, они запихивали ему еду в рот с такой скоростью, что он не успевал её прожёвывать, грубо вертели из стороны в сторону, одевая пижаму и расправляя простыни, и даже, не обращая внимания на отчаянные вопли Джона, вырвали у него несколько клоков волос, пока расчёсывали их. Не удивительно, что бедняга заснул в самом мрачном расположении духа.

Наутро к нему явился знакомый эльф и поинтересовался, как идут дела. Джон сказал, что не может двигаться. Он полагал, что эльф удивится, но тот даже бровью не повёл:

– Конечно, ты не можешь двигаться, да и зачем? Ты ведь сам хотел, чтобы другие всё делали за тебя.

– Я и не собираюсь ничего делать, – возразил Джон, – просто мне хочется побегать, поиграть с эльфами и феями. Ведь это так скучно – лежать всё время.

– Э нет, так у тебя ничего не выйдет. Ты можешь начать двигаться лишь в том случае, если согласишься сделать что-нибудь полезное.

Что оставалось делать бедному Джону? Ему ужасно не хотелось что-либо делать, но ещё меньше – лежать в постели всю оставшуюся жизнь. Поэтому скрепя сердце он согласился, и эльф, вернув мальчику способность двигаться, отправил его в бальный зал натирать до блеска паркет.

Джон надеялся, что теперь-то уж он не будет одинок, но не тут-то было. Феи, даже те, вместе с которыми он трудился, по-прежнему не обращали на него ни малейшего внимания. Когда он пытался заговорить с ними, они даже не поворачивали головы, так что он не мог понять, слышат ли они его или нет. Радостное настроение, вернувшееся к Джону после того, как ему удалось встать с кровати, очень быстро улетучилось.

– Почему со мной никто не разговаривает? – спросил он у знакомого эльфа при следующей встрече.

– Я полагаю, потому, что они просто не видят тебя, – ответил тот. – Видишь ли, большинство эльфов и фей устроены так, что они могут видеть только добрых и отзывчивых мальчиков и девочек, с радостью помогающих другим. Только немногие феи, вроде тех, которые укладывали тебя спать вчера вечером, способны видеть всех детей.

– Но ведь я столько работал! – возмущённо возразил Джон.

– Правда, – согласился эльф. – Однако я говорил про детей, которые не просто помогают, но хотят помочь другим. Ты же согласился мыть пол, только чтобы иметь возможность встать с кровати. Иное дело, если бы твоё

желание помочь было искренним и ты не ждал бы никакой награды за свой труд.

- Что же мне делать?
 - Право, не знаю. Может быть, попытаться всё-таки исправиться?
 - Хорошо, я постараюсь. Но для этого мне надо, чтобы ты позволил мне заниматься чем-то ещё, кроме мытья полов.
- Получив разрешение, Джон решил прогуляться по дворцу и

посмотреть, чем занимаются феи и эльфы. Он видел, что никто из них не сидит без дела. Все занимались каким-нибудь полезным делом, при этом не переставая смеяться, шутить и весело болтать друг с другом. Джон предлагал свою помощь то тут, то там, но везде наталкивался на молчаливый отказ. «Я должен искренне хотеть помочь, – вспомнил он слова эльфа. – Наверное, я никогда не смогу так».

Вдруг он увидел совсем ещё юную, крошечную фею, пытавшуюся поставить на стол тяжёлый кувшин. Бедняжка старалась изо всех сил, даже пыхла от натуги, но ей едва удавалось оторвать кувшин от пола. Она чуть не плакала от обиды, и Джону стало так жалко её, что он разом забыл о собственных невзгодах.

– Давай я помогу тебе, – предложил он.

Не дожидаясь ответа, он взял кувшин и осторожно поставил его на стол. Фея мило улыбнулась Джону, поблагодарила и упорхнула по своим делам. Мальчик пошёл дальше, и, странное дело, с каждым шагом его настроение поднималось. Он больше не чувствовал себя несчастным, покинутым всеми, а самое главное – он вдруг понял, как может быть приятно помогать другим. Отношение эльфов и фей к нему тоже вдруг резко изменилось. Если прежде они даже не отвечали на его слова, то теперь заговаривали с ним сами, улыбались, звали помочь. Джон никому не отказывал, напротив, он сам предлагал свои услуги и радовался, когда ему удавалось сделать что-то полезное.

Целый день он трудился не покладая рук, так что даже впервые в жизни устал не от безделья, а от работы. Под вечер он сел передохнуть в небольшой комнате по соседству с бальным залом. Там его и нашёл знакомый эльф.

– Я вижу, ты делаешь успехи, – сказал он Джону. – Кстати, Королева обрадовалась, узнав об этом. Она даже решила пригласить тебя на бал, хотя поначалу и слышать не хотела о том, чтоб ты появлялся там. Так что поднимайся. У нас мало времени. Бал вот-вот начнётся, а мы ещё должны успеть подыскать тебе подходящий костюм.

– Боюсь, что я не смогу пойти. Я слишком устал, – ответил Джон.

– Ерунда, – возразил эльф. – В Волшебной стране нельзя устать так, чтобы из-за этого не идти на бал. Если ты поднимешься на ноги, то сам удивишься, сколько у тебя ещё осталось сил. Кроме того, я принёс тебе кое-что.

С этими словами он отцепил от пояса фляжку и наполнил из неё кубок, стоявший на столе.

– Это мирувор – напиток эльфов, – сказал он, протягивая кубок

мальчику. – Мы пьём его, когда хотим избавиться от усталости, исцелиться от ран и просто поднять настроение. Пей, не бойся.

Джон послушно сделал, что ему было велено. Мирувор имел вкуснейшей родниковой воды и приятным теплом растекался по телу, снимая усталость. Мальчик вскочил на ноги.

– Пошли скорей за костюмом, – закричал он эльфю. – Я так хочу попасть на бал!

Всё же они немного опоздали к началу. Когда они пришли в бальный зал, там уже вовсю шло веселье. Впрочем, Королева ничуть не рассердилась на них за опоздание. Напротив, она подозвала Джона к себе и похвалила за всё сделанное им в этот день. Затем его радостно приветствовали остальные гости, в том числе и те самые феи, которые так нелюбезно обходились с ним накануне вечером. Последней к нему подошла юная фея, которой он помог с кувшином, и, застенчиво улыбнувшись, протянула ему чудесный цветок эланор, растущий только в Волшебной стране.

Джону никогда не приходилось так весело проводить время, как на этом балу. Он смеялся, танцевал, участвовал в эльфийских играх и чувствовал себя совершенно счастливым. Однако веселье прервалось самым неожиданным образом.

– Просыпайся, Джон! Ну же, просыпайся! – сказал у него над ухом знакомый голос.

Джон протёр глаза и увидел маму, которая, склонясь над ним, со смехом трясла его за плечо.

– На всём свете не сыскать такого ленивого мальчишки, как ты. Это ж надо – улечься спать среди бела дня!

Только теперь Джон понял, что происходит. «Значит, всё это мне только снилось», – подумал он с некоторым разочарованием. Однако, разжав ладонь, он увидел в ней слегка помятый, но ещё не увядший эланор – цветок Волшебной страны.

Джон так и не понял, приснились ли ему его приключения в Волшебной стране, или всё произошло на самом деле. Как бы там ни было, одно можно сказать с уверенностью: с этого дня Джон стал совсем другим мальчиком. Он больше никогда не отказывался помочь маме и стал как следует учиться, хотя по-прежнему любил фантазировать и изобретать всевозможные хитрые устройства, предназначенные, правда, уже не для оправдания его лени, а совсем для другого.

Красная розочка и заколдованный принц

Жил некогда богач. Было у него три дочери. Две заносчивые, нравные. Подавай им каждую неделю новые наряды да уборы драгоценные. Третья же дочь была покорная и хорошая. Не позволяла, чтобы отец много на неё тратился, и довольствовалась малым. Случилось, что богач начал понемногу разоряться: то в одном, то в другом деле неудача. Потерял он почти все свои деньги, и только в одном городе осталось у него двадцать пять тысяч. Решил он поехать за ними – надо же было на что-то жить и торговать. Призвал отец дочерей и говорит им:

– Дорогие мои дочки, я потерял своё состояние. Были у меня миллионы, а теперь осталось всего двадцать пять тысяч за одним человеком. Поеду выручать деньги, не знаю только – буду ли ещё торговать, или будем их так проживать. Но вам двоим не смогу теперь купить столько нарядов и драгоценностей.

А дочки в ответ:

– Как поедешь за деньгами, перво-наперво купи нам наряды и украшения – без них не смей и домой показываться. Торговать ты можешь на те, что останутся.

Отец подумал про себя: «Эти две о бедности и слышать не хотят, а ведь, может быть, скоро им придётся думать о куске хлеба... Плохо им будет».

Потом спрашивает младшую дочь:

– Ну, Роза, а тебе что привезти?

– Ничего мне не надо, кроме розочки. И служанки мне не надо, сама управлюсь.

Вот какая она была скромница!

– Не хочу, чтобы ты работала как служанка, – отвечал отец, – ведь ты одна моя утеха. Не будь тебя, и жить бы не стоило.

Поехал купец в город за деньгами. А когда возвращался домой, то сбился с пути и заблудился в лесу. Дождь лил как из ведра. Ехал, ехал купец по лесу и вдруг, на беду свою, повстречал гайдуков. Те дочиста его обобрали, отняли и лошадь, и деньги, и пожитки и отпустили. Стал он самым бедным человеком на свете. Теперь у него не было, как говорится, чем и мышью накормить. И вот идёт он, всё глубже заходит в лесную чащу, кругом тьма кромешная, ни зги не видать, а дождь так и хлещет. Но вот вдали показался огонёк, купец пошёл прямо на него; подходит и видит –

стоит прекрасный дворец. А купец устал, есть хочет. Думает: «Войти или не войти? Что поделаешь, надо войти, даже если и головы лишусь. Будь что будет – войду». И вошёл во дворец.

Сперва попал на кухню. Там никого не было, но в очаге горел яркий огонь. Купец погрелся, посушил одежду. Как только одежда подсохла, он прошёл в соседнюю комнату. Глядит – накрыт стол, и на нём дымится похлёбка. Ударил приятный запах в нос голодному купцу, и он уж собрался сесть поужинать, как вдруг оробел. Шагнёт к столу, да опять назад. «Эх, была не была, поужинаю». Сел и поужинал как следует. Съел похлёбку, а тут блюдо само переменялось – на столе появилось мясо, потом третье и четвёртое блюдо и, наконец, даже чёрный кофе – а кругом ни души. Поужинал купец, прошёл в другую комнату, а там уже приготовлена постель. Лёг он и заснул. А утром проснулся – его уже завтрак ждёт. Поел он и пошёл в сад возле дома. Там всякие фрукты и розы всех сортов. Вспомнил купец, что обещал младшей дочери розочку. Сорвал цветок и пошёл к воротам, как вдруг появилось неведомое и страшное чудовище. Заревело, зарычало, так что всё затряслось. Спрашивает купца – кто он, как сюда попал и как смел сорвать розу в саду? Купец рассказал всё, что с ним случилось, а также о том, что его младшая дочь Роза просила принести ей всего только одну розочку. Вот он и сорвал её в этом саду, потому что гайдуки у него и цветок украли. Как услышало чудовище о дочери Розе, оно и говорит:

– За цветок ты должен отдать мне самое для тебя дорогое. Приведи сюда свою младшую дочь Розу и отдай мне её в жены. А не отдашь – голову долой.

Что ж делать, пришлось купцу дать обещание. Но чудовище на слово не поверило, написал купец договор, и только тогда его отпустили домой. Приходит он домой, отдал своей дочери розочку и горько заплакал, зарыдал. Дочка спрашивает:

– Что с тобой, батюшка, о чём ты так убиваешься? О потерянном богатстве? Так ведь и другие становились бедняками, а всё-таки с божьей помощью жили да поживали. и мы проживём как-нибудь. Не стоит плакать.

– Если бы ты, доченька, знала, что со мной приключилось, то не стала бы меня утешать, а плакала бы вместе со мной.

– Батюшка, дорогой, расскажи про свою беду, я с радостью и жизнь за тебя отдам.

– Как узнаешь ты, что случилось, то и впрямь лучше тебе жизни лишиться.

И рассказал ей отец всё, признался, что должен отвести её к чудовищу.

– Не убивайся, батюшка, я пойду с тобой, и будь что будет. Положимся на волю божию.

На другой день они отправились, и отец привёл дочку во дворец к чудовищу.

Там в комнатах был уже приготовлен обед. Грустно пообедали они, и

отец, слёзы проливая, сокрушался, как это он оставит тут свою любимую дочку. Хоть бы ему самому позволили тут побыть, повидаться с чудовищем, спросить, что думает он делать с дочкой и можно ли её будет навещать. Но чудовище куда-то пряталось. Его можно было видеть только по утрам, от восьми до девяти часов, и то лишь в саду. Так и пришлось отцу уехать, не повидавшись с ним. А дочка прошла по своему дворцу. Горницы были все прибраны: всюду увидела она много нарядов, угощения и всего, что девичьему сердцу мило, но нигде не встретила ни одной живой души. Не пришлось ей ни готовить, ни мыть, ни постель стелить – всё само собой делалось. Поужинала дочка и спать легла. Поутру встала, увидела накрытый стол, поела и пошла погулять по саду, полюбоваться всякими красотами. Подошла к канаве и тут увидела чудовище. Звали его Живал. Девушка испугалась, задрожала и от страха не могла слова вымолвить. А Живал ревел во весь голос, ходил и всё крушил на своём пути, пока её не заметил. А как увидел, что она перепугалась, стал её утешать, успокаивать, говорил, что он-де не такой плохой, каким кажется, и просил поцеловать его. Девушка пуще прежнего испугалась – как это поцеловать такое чудовище?

– Лучше умру вот тут, на месте, чем тебя поцелую. Хоть убей, но этого сделать не могу. Как это так – поцеловать тебя?

И залилась слезами.

– Полно, не плачь, – сказал Живал, – я принуждать не буду, только если тебе охота придёт.

Живал же был заколдованный юноша, и если бы девушка его хоть раз поцеловала, то и расколдовала бы. И вот прожили они вместе целый год, виделись только по утрам, но девушка так привязалась к чудовищу, что едва могла дождаться минуты, когда с ним встретится. А всё же поцеловать его не решалась.

Так прошёл год. Девушка часто говорила, что хотела бы навестить отца, посмотреть, как он поживает. Наконец Живал и говорит:

– Коли тебе так хочется повидать отца, я тебя отпущу, успокойся. Ты сегодня ляжешь спать как обычно, а проснёшься в отчем доме. Вернуться же должна на другой день, иначе плохо будет и тебе, и мне. Помни, что я тебе сказал. Возвращайся вовремя.

Было девять часов, и чудовище ушло, а девушка вернулась во дворец. Она едва могла дождаться, когда стемнеет и можно будет лечь спать. День тянулся будто двадцать дней, но вот наконец настала ночь. Девушка легла и заснула, а утром проснулась в отцовском доме. и как же они с отцом обрадовались друг другу! Стали рассказывать про своё житьё-бытьё. Дочка

ни на что не жаловалась и говорила, что ей живётся хорошо. «Всё у меня есть, чего только душенька захочет, и если бы ты, батюшка, был со мною, ничего бы мне больше и не надо было. Живал мне никогда слова плохого не сказал, ничем меня не обидел».

Как услышали сёстры, что ей хорошо живётся, стали завидовать. Когда же она сказала, что должна в срок воротиться, а иначе плохо будет и ей, и Живалу, то сёстры, чтобы как-нибудь ей досадить, стали упрашивать её остаться ещё на один день. Девушка поддалась уговорам и осталась на один день больше, чем было позволено. Но на второй вечер она поспешила лечь в постель, как ей сказал Живал, а наутро проснулась во дворце. Позавтракала и пошла искать Живала. Она так к нему привыкла, что ей не терпелось его повидать. Но нигде девушка не могла его найти, и – удивительное дело! – даже голоса он не подавал, а его всегда по утрам было слышно. Ходила она по саду туда-сюда и звала его: «Живал, Живал», – но никто не откликнулся. Ищет она, плачет, убивается и наконец находит его в кустарнике. Лежит как мёртвый, ей-богу. Она заплакала, запричитала: «Живал, Живал!» Он всё не двигался. «Встань, дорогой мой, дай я тебя поцелую». И поцеловала. Он вскочил, звериная шкура с него спала, и перед ней предстал юноша – писанный красавец. Стали они обниматься да целоваться. И рассказал ей юноша, что он королевский сын, что он уже семь лет как заколдован и расколдовать его мог только поцелуй девушки по имени Роза. «А теперь пойдём за твоим отцом, да и поженимся».

Взяли они отца и сестёр и отправились к королю, отцу Живала. Как услышал народ, что королевич вернулся, то по всей стране веселье пошло. А королевич женился на скромной девушке Розе.

Белый козел

Жил на свете фермер, у которого был Белый Козёл. И вот как-то решил фермер зарезать его на Рождество. Однако Белый Козёл был не промах и, узнав о намерениях хозяина, вовремя сбежал от него.

Не успел он отойти далеко от своей фермы, как наткнулся на Быка.

– Привет, Белый Козёл! – поздоровался с ним Бык. – Куда путь держишь?

– Иду на поиски своего счастья, – ответил Белый Козёл. – Меня собирались зарезать на Рождество, поэтому я решил сбежать.

– Пожалуй, я пойду вместе с тобой, – сказал Бык. – Ведь со мной хотели сделать то же самое.

– Больше компания – веселей дорога, – промолвил Белый Козёл.

Так они брели вдвоём, пока не повстречали Пса.

– Привет, Белый Козёл! – приветствовал его Пёс.

– Привет, Пёс!

– Куда путь держишь? – спросил Пёс у Белого Козла.

– Я сбежал от хозяина, прослышав, что он собирается резать меня на Рождество.

– А меня собираются выгнать на улицу. Так что я тоже пойду с тобой.

– Тогда вперёд! – воскликнул Белый Козёл.

Немного спустя им попался по дороге Кот.

– Здравствуй, Белый Козёл! – обратился к нему Кот.

– Здравствуй, Кот!

– Куда это ты направляешься? – спросил Кот у Белого Козла.

– Да вот иду искать счастья. Видишь ли, меня хотели зарезать на Рождество, так я сбежал.

– А мои хозяева обсуждали, кому бы меня отдать. Так что лучше уж я пойду с тобой, чем попаду неизвестно к кому.

– Присоединяйся!

Вчетвером они неторопливо шагали по дороге, когда увидели Петуха, стоявшего в одиночестве.

– Привет, Белый Козёл! – прокукарекал Петух.

– Привет и тебе, Петух!

– Куда путь держишь? – спросил Петух у Белого Козла.

– Куда глаза глядят. Просто я не захотел, чтобы меня зарезали на Рождество.

– Надо же, меня тоже хотели зарезать, да не на такого напали. Я пойду с тобой.

– Пошли!

Через некоторое время им повстречался Гусь.

– Добрый день, Белый Козёл! – сказал он.

– Добрый день, Гусь!

– Далеко ли собрался? – спросил Гусь у Белого Козла.

– Не знаю. Я просто сбежал от хозяина. Он хотел зарезать меня на Рождество.

– Меня ожидала такая же участь. Примите меня в свою компанию.

– Охотно, – ответил Белый Козёл.

Они всё шли и шли по дороге, пока не стало совсем темно. Вдруг далеко впереди замаячил слабый огонёк. Он светился в окошке избы, и, хотя до неё было не близко, они сами не заметили, как очутились возле неё. Заглянув в окно, они увидели разбойников, пересчитывавших награбленные деньги.

– Давайте каждый из нас закричит по-своему, – предложил Белый Козёл. – Я заблею, Бык замычит, Пёс залает, Кот замыкает, Петух закукарекает, а Гусь загогочет.

Так они и сделали, и в результате в ночной темноте раздался ужасный многоголосый вопль.

Услышав его, разбойники побросали все свои сокровища и бросились спасаться в лес. Белый Козёл и его товарищи увидели, что избышка опустела, и зашли внутрь. Разделив поровну деньги между собой, они собрались ложиться спать.

– Где ты сегодня будешь спать, Бык? – спросил Белый Козёл.

– За дверью, – ответил Бык. – А ты, Белый Козёл?

- Я буду спать посреди комнаты на полу.
- Я сплю возле огня, – вставил Пёс. – А как насчет тебя, Кот?
- Я лягу в ящике для свечей.
- Где собираешься устроиться ты, Петух? – поинтересовался Белый Козёл.

- На стропилах, – ответил Петух. – А ты, Гусь?
- Я сплю на помойке, – отозвался тот.

Когда все звери уже улеглись, один из разбойников тихонько подкрался к дому и заглянул внутрь. Там было тихо и темно. Он хотел было взять свечу из ящика, но едва сунул руку туда, как Кот больно оцарапал его. Всё же вытащив свечу, разбойник попытался зажечь её, но Пёс, сунув хвост в воду, потрянул им, и крохотное пламя погасло. Перепугавшись, разбойник задал стрекача. Пока он бежал, спотыкаясь, через комнату, Козёл успел боднуть его, Бык – пнуть копытом, а Петух стал громко кричать. Снаружи Гусь принялся бить крыльями по его трясущимся от страха ногам.

Окончательно потеряв от ужаса рассудок, разбойник опрометью кинулся назад в лес.

- Что случилось? – спросили у него товарищи.

– Когда я подошёл к ящику со свечами, там оказался человек, который вонзил мне в руку сразу несколько острых ножей. Когда я попытался зажечь свечу, с пола поднялся здоровенный человек, толкнувший меня в сторону двери. Там стоял ещё один такой, больно пнувший меня ногой и вытолкнувший наружу. Откуда-то сверху до меня донёсся громкий голос: «Давайте его сюда, и я разделаюсь с ним!» А в придачу ко всему снаружи меня поджидал сапожник, исхлеставший мне все ноги своим фартуком.

Услышав всё это, разбойники и думать забыли про награбленные деньги. Ну а Белый Козёл и его друзья зажили с тех пор припеваючи.

Молли Вупи

Жил-был на свете один лесоруб, у которого было так много детей, что, даже работая в поте лица, он, как ни старался, не мог их всех прокормить. Отчаявшись совсем, он взял троих младших, дал им по куску хлеба, облитому патокой, завёл в лес и там оставил.

Доев хлеб до последней крошки, дети побрели по лесу, надеясь отыскать дорогу домой. Долго брели они, вконец выбились из сил и окончательно заблудились. Ещё чуть-чуть – и они бы улеглись спать прямо под открытым небом, так что их наверняка бы нашли и сожрали волки или другие хищники, как вдруг в сгущающихся сумерках они разглядели огонёк, мерцавший между деревьями. Подойдя поближе, они увидели, что огонёк этот горит в окне лесной избушки. Самая маленькая, но и самая смышлёная из детей, Молли Вупи, постучалась в дверь. Та распахнулась, и на порог вышла женщина и спросила, что им нужно.

– Что-нибудь поесть, – жалобно протянула Молли Вупи.

– Поесть! – повторила за ней женщина. – Поесть! Ну-ну, мой муж великан, и он сам съест вас, прежде чем вы успеете сказать «мама».

Однако дети так устали и проголодались, что не могли идти дальше, и Молли продолжала упрашивать женщину впустить их.

В конце концов женщина сжалилась,пустила их и, усадив на деревянной скамье возле камина, угостила хлебом и молоком. Едва они успели сделать по глоточку, как снаружи раздался громкий топот, и кто-то заколотил в дверь точно дубиной. Ошибиться было невозможно: великан вернулся домой, и через мгновение он ввалился в комнату.

– Привет! – сказал он и, прищурившись, оглядел детей. – Кто это у нас

тут?

– Три бедные, озябшие, голодные и заблудившиеся крошки, – ответила его жена. – Садись-ка ужинать, а их предоставь мне.

Великан ничего не ответил и, усевшись за стол, принялся ужинать. Однако, пережёвывая огромные куски мяса, он то и дело поглядывал на детей.

Надо сказать, что у великана было трое своих дочерей, и его жена решила положить заблудившихся детей к ним в постель. Она подумала, что так сумеет обезопасить их от своего ненасытного мужа. Однако, прежде чем отправиться спать, великан, словно в шутку, повесил золотые цепочки на шею каждой из своих дочерей и соломинки на шею Молли и её сёстрам.

Вскоре все дети заснули, и лишь одна Молли не сомкнула глаз, прислушиваясь к тому, что происходит вокруг. Наконец она встала и поменяла золотые и соломенные нитки местами, так что на шее у неё и её сестёр оказались золотые цепочки, а у дочерей великана – простые соломинки. Сделав это, она вновь улеглась как ни в чём не бывало.

Посреди ночи великан на цыпочках вошёл в комнату, где спали дети, вытащил из постели тех, у которых на шее висели соломинки, и, снеся их в свой огромный подвал, запер там.

– Ну-ну, мои милые птенчики! – усмехался он, запирая засов. – Теперь вы в полной безопасности.

Как только всё снова затихло, Молли Вупи решила, что настало время действовать. Разбудив сестёр, она вывела их из дома наружу, и они кинулись бежать в лес, не останавливаясь до тех пор, пока не забрезжил рассвет.

Наконец взошло солнце, и – гляди-ка! – они увидели впереди другой дом. То был целый дворец с тысячью окон и каменными статуями, стоявший на берегу лесного озера, в котором плавали дикие лебеди. Этот дворец принадлежал королю, приезжавшему туда отдохнуть от государственных дел. Молли вошла во дворец и рассказала королю о том, что случилось с ней и её сестрами. Выслушав её рассказ, король сказал:

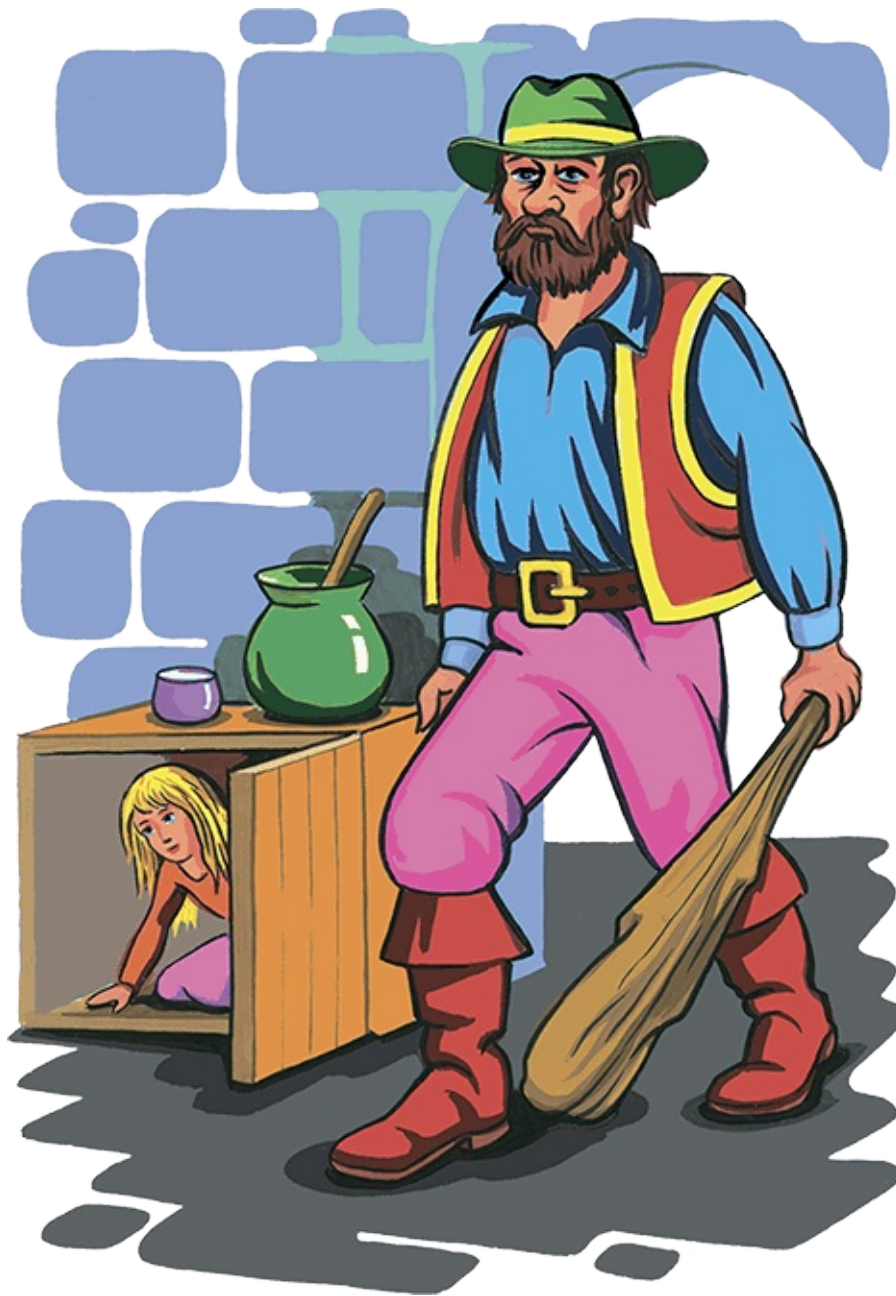
– Ты, Молли, настоящая молодчина, всё сделала очень хорошо. Однако если ты сделаешь кое-что ещё, то будет лучше и тебе, и твоей семье.

Оказалось, что король с давних пор знал этого великана, и он рассказал Молли, что если она вернётся в ту избу и украдёт меч великана, висящий у него над кроватью, то её старшая сестра выйдет замуж за старшего из сыновей короля и станет принцессой.

Молли бросила взгляд на старшего принца, сидевшего за столом короля рука об руку со своими братьями, улыбнулась и заявила, что

попробует.

В тот же вечер, закутавшись как следует, чтобы не замёрзнуть в лесу, она отправилась назад в избушку великана. Сначала она притаилась под окном, прислушиваясь к шуму, доносившемуся изнутри. Она услышала, как великан, громко чавкая, жуёт свой ужин, и, незаметно прокравшись в дверь, спряталась под его кроватью.

Посреди ночи, когда все ставни в доме тряслись от громкого храпа великана, Молли тихонько вылезла из своего убежища, влезла на кровать и

сняла с гвоздя меч великана. К счастью для Молли, это был не большой меч – боевой меч великана, а маленький, служивший ему скорее кинжалом. Тем не менее он был достаточно тяжёлым для девочки, и, когда она пыталась пройти через дверь, он звякнул, ударившись о ножны изнутри, и великан проснулся.

Молли бросилась бежать; великан кинулся следом за ней. Так они бежали, пока не достигли мостика, который назывался Волосок. Молли перебралась через него, но великан не мог этого сделать. Тогда он в бессильной ярости погрозил ей кулаком через глубокую пропасть, разделявшую их, и прокричал:

*Коль вновь явишься сюда ты,
То погибель здесь найдёшь.*

Однако Молли лишь рассмеялась в ответ и сказала:

*Навещу тебя я дважды,
А потом – ищи сколь хошь!*

Так Молли принесла королю меч великана, и её старшая сестра вышла замуж за принца.

– Ладно, – сказал король после того, как празднества по случаю свадьбы закончились. – Ты отлично справилась с моим поручением. Однако есть ещё одно дело, которое может оказаться тебе по плечу. Укради кошелёк великана, хранящийся у него под подушкой, и я выдам твою вторую сестру за своего среднего сына.

Молли посмотрела на среднего сына короля, засмеялась и сказала, что постарается.

Закутавшись в плащ другого цвета, она вечером прокралась через лес к избушке великана в то время, когда он, по обыкновению, ужинал. На сей раз она притаилась в его шкафу. Там было столько разной одежды, что даже для маленькой Молли там едва нашлось место.

В полночь она выбралась из шкафа и, набрав в грудь побольше воздуха, чтобы не выдать себя дыханием, запустила руку под подушку великана. Тот на мгновение перестал храпеть и беспокойно заворочался во сне, однако тут же, перевернувшись на другой бок, захрапел ещё громче. Тогда Молли просунула руку подальше. Великан закричал во сне, словно

чувствуя, что в доме воры. Однако его жена сказала:

– Успокойся, муженёк! Это тебе не дают покоя кости, съеденные за ужином.

Наконец Молли удалось нащупать кошелёк. Однако в тот самый миг, когда она вытаскивала его из-под подушки, один золотой выпал из него и громко звякнул об пол. Услышав звон, великан проснулся.

Молли помчалась прочь во весь дух. Великан, вскочив с постели, бросился за ней. Так они бежали, пока вновь не добрались до мостика Волосок. В мгновение ока Молли очутилась на противоположном берегу. Великану же пришлось прекратить погоню: мост был слишком хрупок для него. Тогда он заорал во весь голос:

*Коль вновь явишься сюда ты,
То погибель здесь найдёшь.*

Молли весело засмеялась и ответила:

*Навещу тебя однажды,
А потом ищи сколь хошь!*

Она вернулась к королю с кошельком великана, и её вторая сестра вышла замуж за принца.

– Ну что ж, – обратился король к Молли, когда свадебный пир подошёл к концу. – Ты сделала доброе дело, Молли, и сделала его хорошо. Однако у меня есть для тебя задание ещё трудней. Принеси мне кольцо, которое великан носит на большом пальце, и я отдам тебе в мужья младшего из своих сыновей. Если ты сумеешь выполнить и это, Молли, то, клянусь, с этого дня тебе ни в чём не будет отказа.

Молли засмеялась. Потом она взглянула на младшего сына короля, отвернулась, нахмурилась, вновь рассмеялась и сказала, что попробует. На этот раз, прокравшись в дом великана, она спряталась в нише за трубой.

В глухую полночь, когда великан громко храпел у себя в постели, Молли выбралась из-за трубы и тихонько подползла к его кровати. К счастью для неё, он спал на спине, положив голову на подушку и свесив правую руку, на большом пальце которой блестело кольцо. Вначале Молли слегка намочила палец, а затем легонько потянула за кольцо. Оно стало потихоньку сползать, но в тот момент, когда совсем соскользнуло с пальца,

великан проснулся, издал громогласный рёв, быстрым движением схватил девочку и поднял её перед собой.

– Ага! Молли Вупи! – протянул он. – Ты опять взялась за своё. Что мне с тобой сделать после того, как ты причинила мне столько зла?

– Тогда, – сказала Молли на одном дыхании, – я засадила бы тебя в мешок вместе с кошкой и собакой, иголкой, ниткой и ножницами и повесила бы его на гвоздь, вбитый в стену, срезала бы в лесу самую толстую палку, какую смогла бы найти, вернулась бы домой и стала бы дубасить тебя ею по брюху. Вот что я бы сделала!

– Так вот, Молли, – сказал великан, хихикая про себя, довольный и гордый своей хитростью, – именно это я и сделаю с тобой.

Он встал с кровати, нашёл мешок, засунул туда Молли, потом запихнул в него кошку и собаку, иголку, нитки и ножницы и повесил его на стену. Затем он отправился в лес искать подходящую палку.

Когда он отошёл достаточно далеко, Молли, глядя одной рукой кошку, а другой собаку, закричала громко и радостно:

– О, если б кто-нибудь мог видеть то, что вижу я!

– Видеть, Молли? – переспросила жена великана. – Что же ты видишь?

Однако Молли лишь повторяла точно заведённая:

– О, если б кто-нибудь мог видеть то, что вижу я! Хоть кто-нибудь мог бы видеть!

В конце концов жена великана упросила Молли впустить её в мешок и позволить увидеть то, что видит та. Тогда Молли прорезала ножницами дыру в низу мешка, выбралась наружу и помогла жене великана залезть внутрь. После этого она зашила дыру так быстро, как только смогла.

Однако в мешке было темно, хоть глаз выколи. Жена великана не видела ничего, кроме звёзд, которые ей просто мерещились, и вскоре она

стала проситься наружу. Молли, не прислушиваясь к её крикам, спряталась в тёмном уголке у задней двери. Прошло немного времени, и великан возвратился домой, держа в руках толстую дубину с шишкой на конце, величиной с тыкву. Не теряя времени зря, он бросился к мешку и стал что было сил охаживать его дубиной.

Его жена вопила во весь голос:

– Остановись, муж! Это я! Муж, это я!

Однако поначалу он не мог узнать её голоса за лаем собаки и мяуканьем кота.

Молли осторожно выбралась из своего потайного укрытия, но великан всё-таки заметил её. Он злобно заревел, и Молли кинулась бежать так быстро, что только пятки засверкали. Великан помчался за ней. Так они и бежали – Молли и великан – пока, наконец, не добрались до моста Волосок. Молли всё же умудрилась в последнюю секунду улизнуть на другую сторону. Великан, оставшись ни с чем, крикнул ей вслед ужасным голосом:

*Коль вновь явишься сюда ты,
То погибель здесь найдёшь.*

Однако Молли помахала ему ручкой через пропасть и пропела в ответ:

*Не приду к тебе я больше,
Ты ищи меня сколь хошь!*

Запрятав колечко подальше в карман, она прибежала к королю и в тот же день обвенчалась с его младшим сыном. В честь их свадьбы был устроен самый роскошный пир, который когда-либо устраивался при дворе короля. Всю ночь напролёт в окнах дворца горел свет.

Свет горел так ярко, что потревоженные дикие лебеди кругами летали по небу, усеянному звёздами. И хотя сотни гостей со всех концов страны явились на этот пир, великану не перепало даже маленькой косточки!

Волшебная метла

Жил однажды бедный подметальщик по имени Питер. Жил он давно, когда даже в больших городах дороги в непогоду были ужасно грязными.

Летом у него было мало работы, однако пыль и бумагу всегда можно было найти. Ведь даже летом дождь бывает редко, не так ли?

Зарабатывал он мало.

Некоторые люди слишком заняты, чтобы обращать на него внимание, некоторые слишком эгоистичны, а некоторые слишком бедны, чтобы дать ему что-нибудь.

Однако у Питера было доброе сердце, и он никогда не унывал. Ему удавалось сводить концы с концами, платить за жильё, а также покупать еду и одежду для себя, жены и маленького сына.

В один холодный зимний день Питер направился в ближайший ларёк выпить чашечку кофе, прежде чем пойти домой после работы. Он поставил свою метлу в тёмном углу за оградой, где обычно оставлял её. Но случилось так, что там уже стояла чья-то метла, и это было довольно странно. Чужая метла была точно такого же размера и такой же формы, как и его собственная. Поскольку было уже совсем темно, Питер не заметил, что там оказалось две метлы. Он взял чужую метлу и пошел с ней домой.

Дома он поставил метлу в углу двора и пошёл пить чай.

Собираясь утром на работу, Питер высунул голову в окно. Во дворе он увидел своего шестилетнего сына, играющего с метлой. Мальчик оседлал метлу, изображая, что скачет на лошади.

– Прыг-скок, прыг-скок! – кричал он.

И Питеру показалось, что метла действительно начала гарцевать и подскакивать.

– Почти как живая, – подумал он.

И как только он подумал это, мальчик крикнул:

– А теперь вперёд через стену, Красавчик!

И вы не поверите: изумлённый Питер увидел своими собственными глазами, как метла взметнулась вверх вместе с мальчиком и перелетела через стену в соседний двор.

Полуодетый Питер бросился вниз по лестнице, затем через ворота в соседний двор.

Там он нашёл своего маленького сына целым и невредимым, по-прежнему играющим с метлой. Мальчик весело смеялся и выглядел очень счастливым.

– Хороший Красавчик, хороший Красавчик! – приговаривал он.

Питер уставился на них в полном изумлении.

– Мать, а мать, – позвал он, когда к нему вернулся дар речи, – иди сюда скорее. Метла заколдована.

Можете себе представить, что тут поднялось и как все соседи

повыскакивали посмотреть на чудо.

Каждый старался высказать своё предположение о том, как смогла метла стать волшебной.

Они стояли кружком, разглядывая лежащую во дворе метлу Питера, но никто не осмеливался поднять её первым.

Наконец Питер набрался храбрости и взялся за неё. Видя, что ничего страшного не произошло, метлу взяла жена Питера. Она повертела её в руках.

– Но, Питер, – сказала она, – это совсем не твоя метла. Разве ты не помнишь тёмное выжженное пятно на ней, после того, как она упала на кухонную решётку? На ручке этой метлы нет такого пятна. Ты принёс по ошибке чужую метлу.

– Я думаю, – сказал маленький загорелый сапожник, – я думаю, что это метла ведьмы. Будь я на твоём месте, Питер, я бы ничего с ней не делал, а отнёс бы её туда, где взял. Может быть, твоя собственная метла ещё там.

И Питер отправился на поиски своей собственной метлы, но оказалось, что она исчезла.

Питер снова принёс новую метлу домой.

– Что же нам делать? – спросил он жену. – Я не могу себе позволить купить новую метлу, но этой я немного побаиваюсь. Осмелюсь сказать, что это действительно метла ведьмы. Как думаешь, не лучше ли выбросить её?

Но жена Питера была скуповата.

– Нет, – сказала она, – раз уж нам её подсунули, лучше оставить её у себя. А вдруг она принесёт нам счастье, кто знает?

И они оставили метлу у себя, и вскоре она действительно помогла им разбогатеть, ибо летала туда, куда ей приказывал оседлавший её человек.

Это была чудесная вещь. Сначала на ней разъезжал Питер и его сын, а затем её начали использовать и другие люди. Вскоре все соседи знали о замечательной метле Питера.

Теперь она начала приносить им доход. Люди, которым нужно было куда-нибудь срочно попасть, брали метлу напрокат. Они щедро платили за эту услугу. Можете себе представить, как это было удобно. И значительно быстрее, чем любым другим способом, так как машины и самолеты ещё не существовали.

Питер начал богатеть. Он переехал в большой дом с садом, купил новую одежду для жены и сына. Он даже поговаривал о переезде в Лондон, где, по его мнению, он мог бы зарабатывать больше денег с такой замечательной метлой. Питер больше не подметал улицу, каждый день у

них на обед было мясо, а по воскресеньям – жареный цыплёнок.

Весь город знал о нём и его счастье.

Люди, приезжавшие в этот город, с изумлением наблюдали, как кто-нибудь летел по воздуху на метле.

– Это метла Питера, – обычно объяснял местный житель. – Вы можете нанять её за шиллинг в час, если вам повезёт и она будет свободной.

Однажды в город приехал большой учёный. Он действительно был очень крупным учёным и проводил всё своё время в изучении Луны. Он очень интересовался Луной. И когда услышал о метле, то чуть было не сошёл с ума от волнения.

– Теперь я смогу слетать туда и посмотреть, что из себя представляет Луна, – сказал он.

Питер не был в восторге от идеи такого длительного путешествия, но его жена уговорила его согласиться.

– Ему потребуется много времени, чтобы долететь до Луны, – сказала она. – Подумай, сколько шиллингов это будет стоить. И что с ним может случиться?

Питер согласился, и учёный отправился в путь.

Он долго летел до Луны, и когда достиг её, то первым, кого увидел на ней, была ведьма, которой принадлежала метла, ибо это, конечно, была метла ведьмы, как вы уже догадались. Ведьма сидела на самом краю Луны в очень плохом настроении. Видите ли, ведьме было очень досадно, что она потеряла метлу. Метла являлась ее основным средством передвижения, и без неё она стала вынуждена обращаться к друзьям, чтобы те подвезли её, или прибегать к колдовству.

С метлой всё было гораздо проще.

В ту самую минуту, когда учёный прилунился, ведьма узнала свою метлу.

– Ах ты, дрянной старый вор, – закричала она, – как посмел ты украсть мою метлу? Как ты посмел разъезжать на ней самым бесстыжим образом? А мне, законной хозяйке метлы, приходится карабкаться вверх по скверному лунному лучу. Как ты посмел? Я прокляну тебя! Да! Я уничтожу тебя! Я смету тебя, дрянной старик!

Учёный очень испугался: ведь ведьмы очень страшны в гневе.

Он начал пятиться и, прежде чем понял, что происходит, свалился с края Луны и полетел вниз. Он летел и летел, а затем шлёпнулся в самую середину моря.

По счастливой случайности, его заметил рыбак на лодке, подобрал его и дал сухую одежду.

Но учёный был горько разочарован.

И, конечно, тому была причина.

После стольких лет изучения Луны издалика у него появилась возможность посмотреть на неё в непосредственной близости. А ведьма прогнала его. Но здесь не было его вины.

Старый учёный вернулся в город, чтобы заплатить Питеру за прокат метлы и объяснить ему, что случилось. Конечно, Питер не обвинил его. Прежде всего, метла не принадлежала ему.

Благодаря своей скуповатой и бережливой жене ему удалось скопить достаточно денег, чтобы жить зажиточно всю жизнь.

Принц Омар и красавица принцесса

Давным-давно островом Каледан правил могущественный шах, имя которого было известно по всему Востоку. Он был мудрым и справедливым правителем и пользовался любовью своих подданных и уважением властителей соседних государств, хотя среди них были и враги.

Но семейная жизнь у него поначалу складывалась не очень счастливо. Хотя его жена была молода и красива, детей у него долгое время не было, и ему уже начало казаться, что он никогда не познает радости отцовства.

Тем не менее после многих лет бесплодного ожидания в одно прекрасное утро у шаха родился прелестный ребёнок, которого они назвали Омаром. На каледанском языке это слово означает «лучезарный свет». Прошли годы, и Омар превратился в красивого юношу, храброго, умного и добросердечного. В день его восемнадцатилетия шах послал за сыном и сказал ему:

– Омар, теперь ты совершеннолетний, и тебе надо жениться. Среди дочерей соседних правителей есть много красавиц. Выбери одну из них и женись на ней. Но помни: не только ты должен любить её, но и она тебя, причём так, что других мечтаний, кроме того, чтобы выйти за тебя, у неё и не было!

– Отец, – сказал Омар очень почтительно, – у меня нет пока намерения жениться. Я ещё молод, и мне надо многому в жизни научиться, прежде чем заводить семью. Позволь мне повременить с женитьбой хотя бы один год.

Шах согласился, и Омар провёл год, занимаясь разными науками под руководством самых лучших учителей страны. За это время он не раз бывал в соседних странах и всё присматривался к молодым принцессам, но ни одна из них ему не понравилась.

По истечении срока отец опять вызвал принца к себе в покои.

– Итак, сын, – сказал он, – когда же мне объявить о твоей свадьбе?

– Увы, отец, – ответил Омар, – я всё ещё не встретил девушку, которую мог бы полюбить и в любви которой к себе я был бы уверен.

Отец, как и все восточные государи, был очень вспыльчив. В поведении сына ему померещилось непослушание.

– Омар! – воскликнул он, начиная терять терпение. – Не подобает будущему правителю нашего острова тянуть с женитьбой! Нельзя рисковать оставить страну без наследника престола! Я вот в своё время не

торопился со свадьбой и поплатился за это долгими годами волнений. Мы с твоей матерью уже все надежды потеряли, пока ты наконец не родился. И теперь я требую, чтобы ты женился без промедления! Мне уже немало лет, и я хочу дожить до того дня, когда у тебя родится наследник. Только тогда я смогу умереть спокойно.

– Прости меня, отец, – стоял на своём Омар, – но я не могу жениться без любви. Ты же сам мне говорил, что без обоюдной любви я не буду счастлив.

Шах, чувствуя, что сын своё непослушание пытается оправдать ссылкой на его же собственные советы, пришёл в ярость. Он кликнул стражу и приказал отправить принца в дальний замок и не выпускать его, пока тот не скажет, что готов жениться.

А тем временем в далёкой Бирме росла красавица принцесса по имени Шахразада. Она была необычайно мила и, кроме того, была девушкой с характером. Когда ей исполнилось шестнадцать лет, отец начал настаивать, чтобы она вышла замуж за одного из принцев, которые приезжали свататься. Но Шахразада ждала настоящей любви, и отец не мог склонить её к замужеству, как ни старался. Испробовав все возможные средства, он начал грозить, что запрет непокорную дочь в одном из своих загородных дворцов.

– Ну и запирай! – ответила принцесса. – Я лучше всю жизнь проведу пленницей, чем выйду замуж без любви!

Так и получилось, что судьба Омара и Шахразады, хотя они не знали друг друга, складывалась похожим образом. Они оба ждали настоящей любви и оба были наказаны своими родителями: она жила в одиночестве в загородном дворце, а он коротал свои дни в дальнем замке высоко в горах. Но Омар был там не один: двое волшебников-джиннов постоянно наблюдали за ним, хотя он и не мог их видеть. Абу и Джаби – так звали джиннов – жили в этом замке не одну сотню лет. Бывали времена, когда замок был пристанищем правителей острова, где они скрывались от своих врагов. Тогда комнаты его заполнялись многочисленными воинами и слугами шаха, в камине главного зала загорался огонь, и замок начинал жить полной жизнью. Но последнее время сюда никто не приезжал, замок пришёл в запустение, и Абу и Джаби обрадовались, когда здесь появился принц Омар.

Однажды Абу сказал своему приятелю-джинну:

– Никого красивее Омара нет в целом свете!

– Ты не прав! – возразил Джаби. – Если бы ты видел Шахразаду, дочь короля Бирмы, ты бы так не говорил. Вот это красота так красота!

Джинны начали спорить, но поскольку спор двоих может длиться до бесконечности, они решили обратиться к Лилибет, дочери старейшего из джиннов, жившего в высохшем колодце во дворце замка, чтобы она разрешила их спор. Лилибет подумала немного, а потом дала им такой совет:

– Отправляйтесь-ка вы в Бирму, где в загородном дворце живёт сейчас принцесса, усыпите её и доставьте её сюда. Красота познаётся только в сравнении. Когда вы их положите рядышком, то сразу поймёте, кто из них красивее.

Это был истинно мудрый совет, достойный дочери мудрейшего из джиннов. Той же ночью Абу и Джаби, завернувшись в плащи из песка и пыли, как это принято у джиннов, полетели в Бирму. Они усыпили Шахразаду и опять же по воздуху доставили её в замок, где, погружённый в глубокий сон, спал принц Омар. Положив рядом с ним красавицу Шахразаду, джинны невольно залюбовались ими.

– Какая прекрасная пара! – заметил Абу. – Они прямо-таки созданы друг для друга!

– Да, – согласился Джаби. – Давай разбудим их и представим друг другу!

– Что ты! – возразил Абу. – Современные молодые люди предпочитают знакомиться сами. Давай лучше спрячемся за занавесками и посмотрим, что будет...

Немного погодя Шахразада открыла глаза, и, когда она увидела, что очутилась в незнакомом замке, её сердце замерло от страха. Но когда она увидела рядом с собой красавца юношу, её сердце встрепенулось и застучало часто-часто. Вот за кого она вышла бы замуж! Она сняла с пальца кольцо с изумрудом и надела его ему на палец в знак своей любви. Но потом сон снова одолел её, голова её опять склонилась на подушку, и она снова уснула.

Прошло немного времени, и проснулся принц Омар. Увидав рядом с собой девушку чудесной красоты, он оторопел от удивления.

«Если она так же добра, как и хороша собой, – подумал он, – я бы и мечтать не мог о лучшей жене!»

Глядел он на неё и не мог наглядеться! Сняв со своего пальца кольцо с рубином, Омар надел его на палец спящей красавицы. А потом сон снова сморил его. Медленно опустился он рядом с ней на ложе и уснул.

– Они влюбились друг в друга! – воскликнули Абу и Джаби, которые наблюдали за молодыми людьми из-за занавесок. – Давай отнесём Шахразаду назад в Бирму! Если это настоящая любовь, то они небо с землёй смешают, но найдут друг друга!

И вот просыпается Омар и видит, что прекрасная девушка исчезла. Вне себя от изумления и горя, он спрашивает слуг и стражу, не видали ли они её, но те только удивлённо пожимают плечами, думая, что принц помешался от одиночества! Когда слухи об этом дошли до шаха, он послал за Омаром.

– Сын мой, ты совсем потерял голову из-за девушки, которая тебе приснилась! – сказал он.

– Нет, это был не сон! – стоял на своём принц. – Вот кольцо, которое она мне оставила!

Томимый любовной тоскою, Омар скоро слёг в постель, и никакие доктора не могли помочь ему. Он утратил волю к жизни и медленно умирал.

А на другом конце земли так же страдала и мучилась принцесса Шахразада. Отец уверял её, что это всё ей просто приснилось, но она только молча показывала ему кольцо с рубином, оказавшееся у неё на пальце. Только один Марзуан, друг принцессы с детских лет, поверил ей. Он сказал, что обыщет всю землю, но найдёт таинственного юношу. Шахразада дала ему кольцо Омара, и в тот же день верный друг отправился в путь. Многие города и страны посетил он, везде расспрашивая людей о необычайно красивом юноше, которому могло принадлежать это кольцо, но все только пожимали плечами.

Один купец, к которому Марзуан обратился со своим вопросом, заинтересовался рассказанной ему историей. Он сказал, что на острове Каледан умирает от любви очень красивый принц, которому приснилась необычайно красивая девушка. Почувствовав, что купец говорит именно о том человеке, которого он ищет, Марзуан сел на корабль, направляющийся к Каледану.

Через несколько дней разразился ужасный шторм, и корабль, потерявший управление, долго носило по безбрежному морю. Наконец на

горизонте показалась земля. В нескольких милях от берега корабль сел на рифы и затонул. Марзуан ухватился за какую-то плавающую в воде доску, и волны вынесли его на берег.

Долго лежал на прибрежном песке Марзуан, приходя в чувство. Берег был совсем пустынный. Вдали виднелись горы, и на одном из склонов он разглядел башни какого-то замка. Собравшись с силами, Марзуан поднялся и пошёл в ту сторону. Скоро он увидел приближающегося всадника.

– Куда я попал? – спросил Марзуан незнакомца.

– Ты находишься на острове Каледан, – ответил всадник. – Кто ты и откуда?

– Это просто замечательно, что я на Каледане! – обрадовался Марзуан. – Именно сюда я плыл на корабле, затонувшем у тех рифов! – И он указал рукой в том направлении. – Я врач, известный в своей стране. До нас дошли слухи, что здешний принц серьёзно болен, и я прибыл, чтобы вылечить его.

– Да, – подтвердил всадник. – Принц Омар действительно очень болен. Он угасает прямо на глазах!

– Отведи меня скорее к нему! – воскликнул Марзуан.

Всадник проводил его к замку, и слуги немедленно отвели его в комнату, где лежал в кровати безутешный принц. Приблизившись к нему, Марзуан, не говоря ни слова, показал ему кольцо с рубином. Едва увидев кольцо, Омар приподнялся в постели.

– Это то самое кольцо, которое я надел на палец девушке, которую люблю до безумия! – воскликнул он и встал с кровати, к изумлению всех находившихся в комнате.

– Эту девушку зовут Шахразада, – сказал Марзуан. – Она живёт в далёкой Бирме и тоже чахнет от любви, уже потеряв всякую надежду, что увидит вас.

Омар не помнил себя от счастья! Неужели он увидит девушку своей мечты! Он подарил Марзуану украшенную драгоценными камнями саблю и превосходного коня в знак особой признательности и просил показать ему путь в страну, где живёт прекрасная принцесса.

Добравшись до материка на корабле, принц Омар с отрядом воинов на конях много дней и ночей скакали по дорогам, известным одному Марзуану, который исходил их пешком, когда искал прекрасного принца, увиденного Шахраздой во сне. Наконец они прибыли в Бирму, и, подъезжая к столице, Омар выслал вперёд гонца с письмом для принцессы, в которое он вложил кольцо с изумрудом.

И вот молодые люди снова увидели друг друга. С первых же слов,

которыми они обменялись, было ясно, что они просто созданы друг для друга! Чувство необычайного счастья наполнило их сердца, и Омар с Шахразадой немедленно отправились в королевский дворец в сопровождении пышной кавалькады всадников. Шахразада собиралась объявить своему отцу, что она наконец нашла принца, за которого выйдет замуж.

Свадьба состоялась через несколько дней, и джинны Абу и Джаби тоже на ней присутствовали, незримые для всех.

– Шахразада сегодня выглядит просто очаровательно! – воскликнул Джаби.

– Да, но принц Омар... – начал Абу.

– Как, ты опять напрашиваешься на ссору? – прервал его Джаби, но тут появилась Лилибет, дочь старейшего из джинов.

– Видишь ли, Лилибет, – обратились к ней Абу и Джаби. – Мы ведь так и не решили, кто из них красивее!

– Я могу решить ваш спор, сказав, что они – самая очаровательная пара в мире! – сказала Лилибет. – А уж дети их будут такими красавчиками, каких даже мой отец за всю свою долгую жизнь не видал! Это я вам точно говорю!

Так долгий спор наконец разрешился к общему удовольствию. Два джина обняли друг друга и засмеялись, довольные.

Хенни-Пенни

Однажды утром Хенни-Пенни клевала зёрна в саду, как вдруг – БУМ! – с неба упал жёлудь и сильно ударил её по голове.

– Боже мой! – сказала Хенни-Пенни. – Небо собирается упасть, я лучше пойду и расскажу об этом королю.

И Хенни-Пенни отправилась в путь и очень скоро встретила Коки-Локи.

– Добрый день, Коки-Локи, – сказала она.

– Добрый день, Хенни-Пенни, – ответил Коки-Локи. – Куда путь держишь так рано?

– Я иду к королю сказать, что небо падает, – сказала Хенни-Пенни.

– Можно я пойду с тобой? – спросил Коки-Локи.

– Конечно, – сказала Хенни-Пенни.

И Хенни-Пенни и Коки-Локи пошли вместе сказать королю, что небо падает. Шли они, шли и встретили Даки-Даддлз.

– Куда вы идёте, Хенни-Пенни и Коки-Локи? – спросил Даки-Даддлз.

– Мы идём к королю сказать, что небо падает, – сказали Хенни-Пенни и Коки-Локи.

– А можно мне пойти с вами? – спросил Даки-Даддлз.

– Конечно, можно, – хором ответили Хенни-Пенни и Коки-Локи.

Теперь Хенни-Пенни, Коки-Локи и Даки-Даддлз пошли вместе сказать королю, что небо падает. Шли они, шли, пока не встретили Гузи-Пузи.

– Куда вы идёте, Хенни-Пенни, Коки-Локи и Даки-Даддлз? – спросил Гузи-Пузи.

– Мы идём к королю сказать, что небо падает, – ответили Хенни-Пенни, Коки-Локи и Даки-Даддлз.

– Можно я пойду с вами? – спросил Гузи-Пузи.

– Конечно, можно, – сказали Хенни-Пенни, Коки-Локи и Даки-Даддлз.

И Хенни-Пенни, Коки-Локи, Даки-Даддлз и Гузи-Пузи все вместе пошли к королю сказать, что небо падает. Шли они, шли, пока не встретили Тёки-Лёки.

– Куда вы идёте, Хенни-Пенни, Коки-Локи, Даки-Даддлз и Гузи-

Пузи? – спросил Тёки-Лёки.

– Мы идём к королю сказать, что небо падает, – сказали Хенни-Пенни, Коки-Локи, Даки-Даддлз и Гузи-Пузи.

– Можно я пойду с вами? – спросил Тёки-Лёки.

– Конечно, можно, – сказали Хенни-Пенни, Коки-Локи, Даки-Даддлз и Гузи-Пузи.

Теперь Хенни-Пенни, Коки-Локи, Даки-Даддлз, Гузи-Пузи и Тёки-Лёки пошли все вместе сказать королю, что небо падает. Шли они, шли, пока не встретили Фокси-Уокси.

– Куда вы идёте в такое прекрасное утро, Хенни-Пенни, Коки-Локи, Даки-Даддлз, Гузи-Пузи и Тёки-Лёки? – спросил Фокси-Уокси.

– Если тебе действительно хочется знать, – сказали Хенни-Пенни, Коки-Локи, Даки-Даддлз, Гузи-Пузи и Тёки-Лёки, – мы идём к королю сказать, что небо падает.

– Но... но вы идёте неправильно, – сказал Фокси-Уокси. – Король живёт в другой стороне. Если вы пойдёте со мной, я покажу вам правильную дорогу. Ну, хотите пойти со мной?

– О, это очень любезно с твоей стороны, Фокси-Уокси, – сказали Хенни-Пенни, Коки-Локи, Даки-Даддлз, Гузи-Пузи и Тёки-Лёки.

Итак, Хенни-Пенни, Коки-Локи, Даки-Даддлз, Гузи-Пузи, Тёки-Лёки и Фокси-Уокси все вместе отправились к королю сказать, что небо падает. Шли они, шли, пока не пришли к тёмной-тёмной норе.

На самом деле эта тёмная-тёмная нора была входом в логово Фокси-Уокси. Но Фокси-Уокси был слишком хитрым, чтобы рассказать об этом. Вместо этого он сказал:

– Это короткий путь к дому короля. Если вы пойдёте за мной, мы сразу же попадём к нему. Разрешите мне пойти первым, а вы следуйте за мной.

– Да, конечно, мы последуем за тобой, конечно-конечно, – ответили Хенни-Пенни, Коки-Локи, Даки-Даддлз, Гузи-Пузи и Тёки-Лёки.

И Фокси-Уокси вошёл в тёмное-тёмное логово, но не пошёл далеко вглубь. Он притаился и стал ждать Хенни-Пенни, Коки-Локи, Даки-Даддлз, Гузи-Пузи и Тёки-Лёки.

Фокси-Уокси собирался съесть их всех, когда они войдут. Но, к счастью Хенни-Пенни, Коки-Локи, Даки-Даддлз, Гузи-Пузи и Тёки-Лёки, когда они уже были готовы войти в тёмную пещеру, на ветку вспорхнула маленькая птичка. Она увидела их всех и сразу догадалась, что происходит. Птичка крикнула очень громко:

– Осторожно, Хенни-Пенни, Коки-Локи, Даки-Даддлз, Гузи-Пузи и Тёки-Лёки! Если вы не хотите, чтобы Фокси-Уокси съел вас, бегите скорее

домой.

Они сразу же повернулись и побежали домой. И старому Фокси-Уокси не удалось вкусно пообедать. А король так и не узнал, что небо падает.

Четверо друзей

Жили-были четверо друзей: рыжий Котёнок, белый Щенок, серый Крольчонок и чёрный Воронёнок. Жили они в маленькой деревне и каждый день играли в разные весёлые игры. Иногда Воронёнок подбирал небольшие веточки и еловые шишки и сбрасывал их из своего гнезда Котёнку, чтобы тот мог поиграть ими. Иногда Щенок закатывал свой резиновый мячик в нору Кролика, чтобы тот тоже мог погонять его. Случалось, Кролик срывал в поле созревший одуванчик и пускал крохотные пушинки по ветру, поднимавшиеся к верхушкам деревьев, где их ловил Воронёнок. Бывало, Котёнок, зажав в острых зубах нитку, таскал по всему саду свою старую катушку, а Щенок с визгом гонялся за ней. Каждый день они изобретали новые развлечения. И вот однажды, когда, переиграв во все свои старые игры, они сидели, стараясь придумать что-нибудь новенькое, Котёнку пришла в голову замечательная идея.

– Придумал, – закричал он. – Давайте сыграем в перемены! Каждый из нас на одну ночь переменит свой дом на другой.

– Переменит дом? – прокаркал Воронёнок.

– Переменит дом? – фыркнул Кролик.

– Переменит дом? – пролаял Щенок.

– Что ты имеешь в виду, Котёнок? – воскликнули они хором.

Котёнок победоносно взглянул на них и объяснил:

– Я имею в виду, почему бы каждому из нас не попробовать пожить в

доме другого? Временно, конечно. Я хорошо карабкаюсь по деревьям, поэтому я выбираю гнездо Воронёнка.

– А я умею рыть землю, – заявил Щенок. – Поэтому мне подойдёт нора Крольчонка.

– Я терпеть не могу закрытых дверей, – сказал Воронёнок. – Так что я, пожалуй, выберу ящик Щенка.

– Значит, мне остаётся уютная корзинка Котёнка в доме у огня, – произнес Крольчонок. – Превосходно!

Вскоре солнце стало клониться к горизонту, и четверо маленьких друзей решили, что им пора расходиться на ночь по своим новым домам.

Котёнок осмотрел высокое дерево, на котором между двух сучков торчало гнездо Воронёнка, и подумал, что ему, возможно, на самом деле не так уж и хочется спать там. Однако он не стал говорить об этом, чтобы друзья не назвали его трусом. Поэтому, крикнув им: «Спокойной ночи!», он запустил острые маленькие коготки в шероховатую кору и полез наверх.

Щенок тем временем успел заглянуть в тёмную нору Крольчонка. Ему уже гораздо меньше хотелось провести там целую ночь. Однако, чтобы другие не подумали, будто он испугался, Щенок попрощался с друзьями и залез в узкий проход, который вёл всё дальше и дальше под землю.

Воронёнок впорхнул в конюшню, где на полу стоял ящик Щенка, наполненный сухим сеном. Воронёнку показалось очень опасно спать в таком пустом ящике, где люди запросто могли наступить на него ночью. Ему уже совершенно перестала нравиться эта затея, но так как остальные отправились в свои новые дома, то и он скрепя сердце прокаркал: «Спокойной ночи!» – и запрыгнул в ящик.

Крольчонок, оставшись в полном одиночестве, подкрался к задней двери и заглянул в дом. Там у огня он увидел корзину Котёнка с мягкой подушкой внутри, а возле неё стояло блюдо с молоком. Крольчонку не понравилось то, что в ней не было тёмного угла, куда бы он мог забиться, но ему не оставалось ничего другого: ведь все его друзья уже отправились спать, и он потихоньку – прыг-скок, прыг-скок! – добрался до корзины и запрыгнул внутрь.

К тому времени, когда Котёнку удалось докарабкаться до гнезда Воронёнка, он уже совсем выбился из сил. Наверху было довольно холодно, к тому же дерево постоянно качалось, и казалось, гнездо вот-вот упадёт, но Котёнку уже было всё равно, и, свернувшись в клубочек в своём новом домике, он попытался заснуть.

Щенок с огромным трудом всё же сумел протиснуться сквозь длинный и тесный коридор в нору Крольчонка. Там было слишком мокро, и он уже

успел продрогнуть. Однако он слишком устал, чтобы обращать на всё это внимание, и, растянувшись на полу, стал засыпать.

Воронёнок постарался свить из сена, лежавшего в ящике Щенка, что-то вроде гнезда. У него это получилось не слишком хорошо, зато сил он затратил немало. И хотя в ящике было слишком пыльно и жёстко, для него теперь это не имело значения. Он хотел только одного – заснуть, и как можно скорее.

Крольчонок долго вертел подушку Котёнка, укладывая её то так, то эдак и даже засовывая под неё голову, чтобы спрятаться от яркого света. На кухне было слишком душно и жарко, к тому же Крольчонку не давал покоя непривычный незатихавший шум. Однако он так притомился, что ему не было дела до всего этого, и, зарывшись в подушку как можно глубже, он попытался заснуть.

Вскоре поднялся сильный ветер и пошёл дождь.

Гнездо Воронёнка стало угрожающе раскачиваться из стороны в сторону. Котёнок ужасно перепугался.

– МЯ-А-А-У! Я слезаю отсюда, – сказал он себе и стал торопливо сползать по дереву.

Дождь становился всё сильнее и сильнее. Холодные ручейки сбегали вниз по узкому коридору в нору Крольчонка, и на её полу уже образовалось несколько маленьких лужиц. Щенок весь дрожал от холода и чувствовал себя самым несчастным существом на свете.

– У-У-У! – завыл он тоскливо. – Я выбираюсь отсюда. – И он полез из норы, спеша как можно быстрее выбраться наружу.

С каждой секундой ветер выл всё громче и пронзительней. Дверь конюшни скрипела и визжала, болтаясь на старых петлях. Воронёнок струсил, увидев это.

– КАР-КАР! – прокаркал он. – Эта дверь может закрыться навсегда. Я улетаю отсюда.

И он пулей вылетел из конюшни на улицу.

В доме возле огня было тепло и сухо, и Крольчонок не имел ни малейшего представления о том, что снаружи бушует гроза. Однако дрова в печке громко трещали и горящий пепел разлетался по всей кухне. Несколько искорок едва не задели меховую шубку Крольчонка. Тот затрясся от страха.

– ФР-Р-Р! Я могу загореться, – сказал он себе. – Надо улепётывать отсюда.

В тот же миг он выбрался из корзинки и помчался к двери так, что только пятки засверкали.

Через несколько минут буря утихла, и огромный золотой шар луны выплыл из-за облаков. Он проливал серебристый свет на поля, леса и на сад, в котором стояли испуганные и растерянные – кто бы вы думали? – ну конечно, рыжий Котёнок, белый Щенок, серый Крольчонок и чёрный Воронёнок, с удивлением смотревшие друг на друга. Смею вас уверить, прошло совсем немного времени, и Котёнок уже спал, уютно свернувшись клубочком в своей корзинке, Щенок сладко сопел в ящике с сеном, Крольчонок спокойно дремал в надёжном убежище под землёй, а Воронёнок сомкнул глаза, укачанный ветром на верхушке дерева.

Стоит ли удивляться, что никто из них больше не предлагает играть в «перемены»!

Одноглазка, Двуглазка и Трёхглазка

Жила однажды женщина, у которой было три дочери. Старшую звали Маленькой Одноглазкой, потому что у неё был только один глаз посередине лба. Вторую звали Маленькой Двуглазкой, потому что у неё было два глаза, как у всех других людей. А самую младшую звали Маленькой Трёхглазкой, потому что у неё было три глаза, и её третий глаз также находился посередине лба. Так как Маленькая Двуглазка ничем не отличалась от других детей, её сестры и мать обычно говорили ей:

– Ты с двумя глазами ничуть не лучше других, обычных людей. Ты нам чужая.

Они били и обижали девочку, рвали её и без того жалкую, нищенскую одежду, давали ей есть только то, что оставалось после них. Словом, они были очень жестоки с ней.

Однажды Маленькая Двуглазка собралась в поле пасти свою козу, но она была очень голодна, потому что сёстры оставили ей слишком мало еды. Она села на лугу и начала плакать, и плакала так горько, что из её глаз потекли два маленьких ручейка. Когда же она взглянула вверх, охваченная горем и печалью, то увидела рядом с собой женщину, которая улыбнулась ей и сказала:

– Маленькая Двуглазка, почему ты плачешь?

Девочка ответила ей:

– Разве у меня нет причин для слёз? У меня два глаза, как у других людей, и моя мать с сёстрами не могут пережить это. Они обижают меня и не кормят; я ем только то, что остаётся после них. Сегодня они дали мне так мало, что я совсем голодная.

Тогда колдунья сказала:

– Маленькая Двуглазка, вытри свои глазки; я скажу тебе такие слова, что ты никогда больше не будешь голодной. Попроси только козочку:

*Коза-козочка, помоги,
Столик мне яви.*

И в тот же момент перед тобой будет стоять столик с самой вкусной едой, и ты сможешь есть столько, сколько тебе захочется. Когда ты наешься, ты просто скажешь:

*Коза-козочка, помоги,
Столик убери.*

И столик тут же исчезнет.

Сказав это, женщина растаяла в воздухе. А Маленькая Двуглазка подумала: «Нужно попробовать, правда ли то, что она сказала мне. Сегодня я особенно голодна».

И девочка сказала:

*Коза-козочка, помоги,
Столик мне яви.*

Едва она произнесла эти слова, как перед ней появился маленький столик, накрытый белой скатертью. На скатерти стояла дорогая посуда, лежали серебряные ножи, вилки и ложки; а все блюда были очень вкусными и такими горячими, как будто их только что вынули из печки. Маленькая Двуглазка с благодарностью съела весь этот сытный обед. После того как она наелась, девочка вспомнила слова, каким её научила колдунья:

*Коза-козочка, помоги,
Столик убери.*

И сейчас же столик исчез вместе со всеми блюдами и приборами.
– Как здорово! – сказала счастливая и наевшаяся Двуглазка.

Вечером, когда она вернулась домой вместе с козой, она не притронулась к жалким остаткам еды, оставленным ей сёстрами. На следующий день она снова отправилась пасти козу и оставила дома те несколько кусочков, которые ей дали с собой. Сначала сёстры не обратили на это внимания, но в конце концов они сказали:

– Что-то здесь не так. Двуглазка всё время оставляет теперь свою еду нетронутой, а раньше проглатывала всё, что ей давали. Должно быть, она питается в другом месте.

И Маленькой Одноглазке было велено пойти вслед за Двуглазкой и посмотреть, кто приносит ей еду и питьё.

Когда Маленькая Двуглазка вышла из дома, её догнала Маленькая Одноглазка и сказала:

– Я пойду с тобой в поле и посмотрю, как ты пасёшь нашу козу и как ты за ней следишь.

Но Маленькая Двуглазка прекрасно понимала, что было у Одноглазки на уме, поэтому она отвела козу в густую траву, а сестре сказала:

– Давай, Маленькая Одноглазка, посидим здесь, и я спою тебе песенку.

Маленькая Одноглазка села на траву. Она устала после долгой прогулки, к которой не была приучена, кроме того, день был жаркий, и когда Маленькая Двуглазка запела:

Маленькая Одноглазка, ты не спишь?

Маленькая Одноглазка, разве ты не спишь?

– она закрыла свой единственный глаз и крепко заснула. Когда Маленькая Двуглазка увидела, что её сестра спит, она сказала:

Коза-козочка, помоги,

Столик мне яви.

Затем она села за стол и поела-попила, сколько хотела. После этого она снова сказала:

Коза-козочка, помоги,

Столик уברי.

Не успела она и глазом моргнуть, как столик исчез.

Двуглазка разбудила Одноглазку и сказала:

– Маленькая Одноглазка, ты должна была следить за мной, а ты вместо этого заснула. А в это время коза могла далеко убежать. Вставай, пора домой.

Они пошли домой. Дома Маленькая Двуглазка снова не притронулась к еде. Маленькая Одноглазка ничего не могла объяснить матери и сказала в качестве оправдания:

– Мне так хотелось спать на открытом воздухе.

На следующий день мать попросила Трёхглазку:

– На этот раз ты пойдёшь с Маленькой Двуглазкой в поле и посмотришь, что она там делает и кто приносит ей еду и питьё.

Итак, Маленькая Трёхглазка пошла за Двуглазкой и сказала:

– Сегодня я пойду с тобой в поле и посмотрю, хорошо ли ты пасёшь нашу козу.

Но Маленькая Двуглазка прекрасно понимала, что было у Трёхглазки на уме. Она отвела козу в густую траву и сказала сестре:

– Давай посидим здесь, Маленькая Трёхглазка, и я спою тебе песенку.

Маленькая Трёхглазка села на траву. Она очень устала после долгой прогулки, да и день был жаркий. А Маленькая Двуглазка снова запела:

Маленькая Трёхглазка, ты не спишь?

Но вместо:

Маленькая Трёхглазка, разве ты не спишь?

она пропела не задумываясь:

Маленькая Двуглазка, разве ты не спишь?

И так она продолжала петь и повторять:

Маленькая Трёхглазка, ты не спишь?

Маленькая Двуглазка, разве ты не спишь?

Два глаза Трёхглазки заснули, а третий, о котором не говорилось в песенке, не заснул. Конечно, Маленькая Трёхглазка закрыла этот глаз тоже и притворилась, как будто спит, но на самом деле подглядывала и могла всё очень хорошо видеть.

Подумав, что её сестра заснула, Маленькая Двуглазка сказала стишок:

Коза-козочка, помоги,

Столик мне яви.

Она напилась и наелась от всей души, а потом попросила козу убрать столик:

*Коза-козочка, помоги,
Столик убери.*

Маленькая Трёхглазка всё видела. Потом Маленькая Двуглазка подошла к ней, чтобы разбудить, и сказала:

– Что же ты заснула, Маленькая Трёхглазка? Разве ты могла хорошо следить за мной? Вставай, пора домой.

Когда они вернулись домой, Маленькая Двуглазка снова не притронулась к еде, а Маленькая Трёхглазка сказала матери:

– Я знаю теперь, почему она воротит нос и не ест ничего. Когда она говорит козе в поле:

*Коза-козочка, помоги,
Столик мне яви,*

– перед ней появляется стол, накрытый всякой вкусной едой. Когда она наедается, она говорит:

*Коза-козочка, помоги,
Столик убери,*

– и всё исчезает. Я сама это видела. Она заставила два моих глаза спать под песенку, но один мой глаз, к счастью, не заснул!

Тогда завистливая мать закричала:

– Ты хотела жить лучше нас? У тебя это больше не получится!

Она выхватила нож и зарезала козу.

Когда Маленькая Двуглазка увидела это, она убежала из дома, переполненная горем, села на лугу и горько заплакала. Перед ней вновь появилась колдунья и спросила:

– Почему ты плачешь, Маленькая Двуглазка?

– Разве у меня нет причины, чтобы плакать? – сказала девочка в ответ. – Моя мать убила козу, которая по моей просьбе накрывала передо

мною прекрасный стол. Теперь я должна страдать от голода.

Колдунья сказала:

– Маленькая Двуглазка, я дам тебе хороший совет. Попроси своих сестёр отдать тебе сердце убитой козы. Похорони его у порога. Это принесёт тебе счастье.

Она исчезла, а Маленькая Двуглазка пошла домой и попросила сестёр:

– Дорогие сёстры, отдайте мне что-нибудь от моей козы. Я ничего не прошу, кроме её сердца.

Сёстры рассмеялись и сказали:

– Можешь взять его, если тебе больше ничего не нужно.

Маленькая Двуглазка взяла сердце козы и вечером, когда стало совсем тихо, похоронила его у порога, как сказала ей колдунья. На следующее утро, когда все проснулись, во дворе стояло замечательное дерево, на котором росли серебряные листья и золотые фрукты. Никто и никогда не видел раньше ничего более прекрасного. Только Маленькая Двуглазка знала, что дерево выросло из сердца козы, потому что оно стояло как раз на том месте, где она его похоронила.

И мать сказала Маленькой Одноглазке:

– Заберись на дерево, моя дорогая, и сорви несколько фруктов.

Одноглазка полезла наверх, но как только она собралась сорвать одно из золотых яблок, ветка вырвалась из её рук. И так повторялось всякий раз, когда она пыталась дотронуться до яблока. Ей так и не удалось сорвать ни одного яблока, сколько она ни старалась.

Тогда мать сказала:

– Маленькая Трёхглазка, не залезешь ли ты наверх? Своими тремя глазами ты сможешь увидеть яблоки лучше, чем Маленькая Одноглазка.

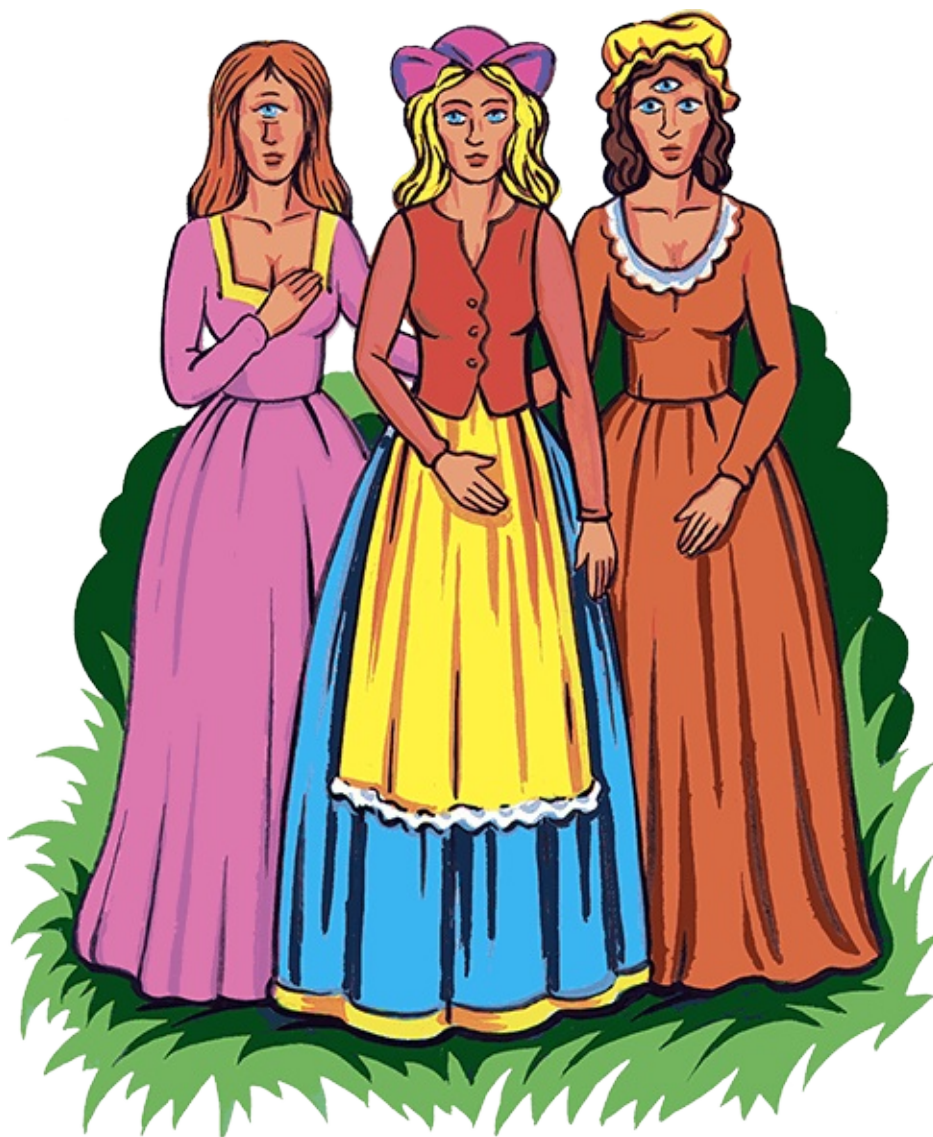
И Маленькая Одноглазка слезла вниз, а Маленькая Трёхглазка полезла вверх вместо неё. Однако её попытка также оказалась безуспешной. Сколько она ни старалась, яблоки выскальзывали из её рук. Наконец мать потеряла терпение и сама вскарабкалась на дерево. Но она оказалась ещё менее удачливой, чем её дочери: при каждой попытке она хваталась только за воздух.

Тогда Маленькая Двуглазка сказала:

– Позвольте мне попытаться сорвать яблоки; возможно, мне повезёт больше.

Сёстры закричали:

– Куда уж тебе с твоими двумя глазами!

Но когда Маленькая Двуглазка залезла на верхушку дерева, золотые яблоки не стали выпрыгивать из её рук. Они вели себя так, что она смогла сорвать их одно за другим; набрав полный фартук, Двуглазка спрыгнула вниз. Мать забрала у неё яблоки. Но вместо того, чтобы отблагодарить бедную Двуглазку, как им то следовало, мать и сёстры стали относиться к ней ещё хуже, так как завидовали, что только ей удалось добраться до фруктов.

Однажды, когда они все стояли под деревом, мимо проезжал молодой принц.

– Скорее убирайся отсюда, Маленькая Двуглазка, – закричали обе сестры. – Мы не желаем, чтобы ты позорила нас. – Они засунули бедную Двуглазку под пустую бочку и вместе с ней все золотые яблоки. Когда

подъехал молодой принц (а он оказался очень красивым молодым человеком), ему захотелось посмотреть на удивительное дерево с серебряными листьями и золотыми яблоками, и он сказал сёстрам:

– Чьё это прекрасное дерево? Тот, кто даст мне с него веточку, может просить что хочет.

Обе сестры сразу же ответили, что дерево принадлежит им и что они, конечно же, отломают ему веточку. Они приложили много усилий, но всё было напрасно. Ветки и плоды всякий раз отклонялись от их рук.

Тогда принц сказал:

– Очень странно, что дерево принадлежит вам, а вы никак не можете ничего с него сорвать!

Но они продолжали настаивать, что дерево было их. Пока они говорили это, Маленькая Двуглазка выкатила пару золотых яблок из-под бочки так, что они легли под ноги принцу. Она рассердилась на Одноглазку и Трёхглазку за то, что они говорили неправду. Когда принц увидел яблоки, он очень удивился и спросил, откуда они взялись. Одноглазка и Трёхглазка признались, что у них есть ещё одна сестра, но её нельзя увидеть, потому что у неё всего два глаза, как у обычных людей.

Но принц потребовал девушку, он позвал её:

– Маленькая Двуглазка, покажись.

Маленькая Двуглазка спокойно вылезла из-под бочки. Принц был потрясен её красотой и сказал:

– Маленькая Двуглазка, я уверен, что тебе удастся сорвать веточку с этого дерева.

– Да, – ответила Маленькая Двуглазка, – я могу сделать это, потому что дерево моё.

Она потянулась вверх и сорвала маленькую веточку с серебряными листочками и золотым яблоком, причём сделала это очень легко и просто. Затем она отдала веточку принцу.

Принц был благодарен девушке и спросил её:

– Маленькая Двуглазка, что я могу сделать для тебя?

– О, – ответила Маленькая Двуглазка, – я страдаю от голода и жажды, от нужды и печали. Если бы ты только взял меня с собой и освободил от всего этого, я была бы счастлива!

Молодой принц посадил девушку рядом с собой на лошадь и повёз во дворец к отцу. Там он подарил ей красивые одежды, накормил и напоил. Девушка была столь прекрасна, что принц полюбил её всей душой. Вскоре была пышно отпразднована свадьба.

Когда молодой принц увёз с собой Двуглазку, обе сестры сначала очень

позавидовали её счастью.

– Однако прекрасное дерево осталось с нами, – сказали они затем, – и хотя мы не можем сорвать ни одного яблока с него, каждый остановится посмотреть на него и поговорить с нами. Кто знает, может, и мы пожнём урожай с него?

Но на следующее утро дерево пропало, а вместе с ним и их надежды. Когда Маленькая Двуглазка выглянула из окна своей комнаты, дерево стояло внизу, к великому её удовольствию.

Однажды к замку подошли две нищенки и попросили милостыню. Маленькая Двуглазка взглянула на них и сразу узнала своих сестёр – Маленькую Одноглазку и Маленькую Трёхглазку, которые настолько обеднели, что пришли просить кусок хлеба у её двери. Но Маленькая Двуглазка пригласила их в дом и была так добра к ним, что они раскаялись в том, что были жестоки к своей сестре.

Маленькая Двуглазка прожила долгую и счастливую жизнь.

Кот и попугай

Кот и Попугай договорились каждый день приглашать друг друга в гости на обед. Сегодня, скажем, Попугай зовёт Кота к себе, а завтра – наоборот, и так далее. Первой была очередь Кота.

Кот купил на рынке риса на полпенни и столько же молока и сахара. Попугай, явившись в назначенное время, не увидел ничего, кроме постной еды. Более того, Кот настолько плохо позаботился о своём госте, что тому пришлось самому готовить себе.

На следующий день наступила очередь Попугая. Он купил на рынке тридцать фунтов муки, вдоволь масла и сахара и всего, что было нужно, чтобы испечь пирожков. Их получилось так много, что ими можно было наполнить огромную корзину, вроде тех, какие таскают прачки. Всего вышло пятьсот румяных, вкусных пирожков.

Когда Кот пришёл, Попугай поставил перед ним блюдо, на котором высилась горка из четырёхсот девяноста восьми пирожков. Только два пирожка он оставил себе. Кот мгновенно сожрал всё, что было на блюде, и попросил ещё.

Попугай отдал ему оставшиеся два пирожка. Кот съел их и сказал:

– Я хочу ещё.

– Пирожков больше нет, – ответил Попугай. – Однако я думаю, что если ты всё ещё голоден, то можешь съесть меня.

Кот, действительно, был всё ещё голоден. Поэтому он без зазрения совести сожрал Попугая всего целиком, вместе с костями, перьями и даже клювом!

Какая-то Старушка, проходившая мимо, увидела это. Подняв камень с земли, она закричала:

– Фу! Фу! Уходи, негодник, а не то я брошу камень в тебя!

Услышав это, Кот сказал про себя: «Я съел целую корзинку пирожков. Я сожрал своего друга Попугая. Неужели мне станет стыдно, если я съем эту старую ведьму? Да ни за что на свете!»

Он бросился на Старушку и – чавк, чмок – проглотил её.

Похлопав себя по животу, Кот пошёл по дороге. Навстречу ему попался Батрак с ослом на поводу.

– Эй, Кот, убирайся с дороги, – крикнул человек, – иначе мой осёл так лягнёт тебя копытом, что ты тут же испустишь дух!

Однако Кот пробормотал себе под нос:

– Я съел пятьсот пирожков, своего друга Попугая и вздорную Старушку, так неужто мне будет стыдно съесть Батрака? Ни в коем случае!

И – чавк, чмок – он сожрал и Батрака, и его осла.

Пройдя ещё немного, он повстречался со свадебной процессией: впереди ехал Король со своей невестой, дальше шла колонна солдат, и в самом конце парами важно шагали огромные слоны.

Король крикнул:

– Эй, Кот, отойди с дороги, не то мои слоны растопчут тебя!

Однако Кот ответил:

– Я съел пятьсот пирожков, своего друга Попугая, сварливую Старушку, Батрака и его осла, так неужели я не съем какого-то жалкого Короля? Конечно, съем!

И – чавк, чмок – Кот проглотил и Короля с невестой, и всю его процессию, включая и слонов.

Пошёл он дальше и наткнулся на двух огромных Крабов.

– Беги куда глаза глядят, Киска, – угрожающе произнёс один из них. – Иначе мы до смерти зацепим тебя!

– Ха-ха-ха! – расхохотался Кот так, что у него от смеха затряслись бока (а он уже успел порядочно располнеть). – Я съел пятьсот пирожков, своего друга Попугая, сварливую Старушонку, Батрака с ослом, Короля и всю его свадебную процессию! И я убегу, поджав хвост, от двух Крабов?! С какой стати? Лучше уж я сожру и их!

Сказав так, он прыгнул на Крабов и – чавк, чмок – проглотил их в один присест.

Очутившись в брюхе Кота, Крабы обнаружили там кучу народа: Короля, сидевшего понуро, обхватив голову руками; его невесту, лежавшую в глубоком обмороке; роту солдат, пытавшихся построиться в колонну по четыре и совершенно сбитых с толку; слонов, громко трубивших и топавших ногами; пронзительно кричавшего осла и Батрака, бывшего его за

это палкой; Попугая; Старушку, громко бранившуюся на всех сразу, и в самом дальнем уголке пять сотен пирожков. В желудке было очень темно, за исключением тех моментов, когда Кот раскрывал пасть, однако Крабы на ощупь определили, что изнутри его живот мягкий и податливый. Тогда они пустили в ход свои клешни и – щелк, щелк, щелк! – стали вырезать в брюхе Кота дыру. Они щёлкали клешнями до тех пор, пока не образовалось большое отверстие. Тогда они выбрались наружу и торопливо поползли прочь. За ними последовали Король с невестой на руках, слоны, всё так же важно шагавшие парами, солдаты, построившиеся-таки в маршевую колонну, осёл, подталкиваемый сзади Батраком, Старуха, ворчливо говорившая Коту всё, что она о нём думает, и самым последним вылетел Попугай, держа в каждой лапке по пирожку. Все они тут же разбрелись по своим делам, словно ничего не случилось, а Коту пришлось весь остаток дня зашивать свою шубу!

Мучной падишах и царевна

Было это или не было, но говорят, что в одной большой деревне жил мельник. Он очень любил свежую курятину и всегда держал в своём курятнике пять-шесть птиц.

Однажды в курятник пробралась хитрая лиса и съела всех кур. Мельник снова купил несколько кур и поместил их в курятник. Но лиса вскоре добралась и до них. Стал мельник день и ночь думать, как бы ему поймать вора. Думал он, думал и наконец решил выкопать яму и спрятать в неё кур.

Ночью опять пришла лиса. Обнаружив, что в курятнике пусто, она принялась искать и увидела, что куры спрятаны в яме. Прыгнула она в яму и тут же поняла, что самой ей теперь отсюда не выбраться. Поэтому, опасаясь гнева мельника, на сей раз она к курам даже не притронулась.

Утром мельник пришёл к яме.

– Ах, не убивай меня! – стала просить его лиса. – Помоги мне выбраться наверх, и я отблагодарю тебя!

Мельник рассердился:

– Хитрая тварь! – закричал он. – Ты уничтожила столько моего добра, а теперь смеешь говорить о благодарности!

Но лиса продолжала упрашивать его, и добросердечный мельник поддался на уговоры. Он вытащил лису из ямы, и они вместе дошли до мельницы.

– Теперь дай мне несколько серебряных монет, – сказала лиса, – и жди меня здесь.

Мельник дал ей деньги, и лиса отправилась прямо ко дворцу индийского падишаха. Она до тех пор стучала в ворота, пока один из слуг не отворил ей.

– Мучной падишах шлёт привет вашему падишаху, – сказала лиса. – Наш падишах вознамерился проверить меркой все свои серебряные деньги. Не согласится ли ваш падишах дать ему займы мерку для серебряных монет? Как только это дело будет закончено, я сразу же верну вам её.

Слуга пошёл и принёс ей мерку для серебряных монет. Лиса взяла мерку, несколько дней побродила по окрестностям и снова пришла ко дворцу индийского падишаха. Она положила в мерку монеты, которые дал ей мельник, и, вручая мерку слуге, сказала:

– Пожалуйста, возьмите вашу мерку. Мучной падишах очень

благодарен.

– А почему здесь эти серебряные деньги? – спросил слуга.

– У моего повелителя целые горы серебряных монет, – отвечала хитрая лиса, – не беда, если несколько штук случайно прилипло ко дну.

Лиса возвратилась к мельнику и, отдохнув у него пару дней, сказала:

– Не дашь ли ты мне пять или шесть золотых лир?

– Ты, наверное, разорить меня хочешь! – воскликнул мельник. – Не дам тебе больше и пяти медных монет!

– Не скупись, мой мучной падишах, – стала уговаривать его лиса, – ведь ты даже представить себе не можешь, что я хочу для тебя сделать! Дай же мне несколько золотых лир!

Мельник дал лисе золотые лиры, и она снова отправилась ко дворцу индийского падишаха. Слуги вышли ей навстречу.

– На этот раз я пришла попросить мерку для золотых лир, – сказала лиса. – Наш мучной падишах сам будет отмерять золото. Как только он закончит, я сразу же принесу мерку обратно.

Взяв мерку, лиса несколько дней разгуливала по лесам, а потом вернулась во дворец. На дно мерки она положила золотые лиры, которые ей дал мельник.

– Почему здесь это золото? – спросили слуги.
– У нашего падишаха целый амбар золотых монет, – отвечала лиса, – не беда, если ко дну мерки прилипло несколько штук!

Когда лиса вернулась к мельнику, тот закричал сердито:

– Где серебряные и золотые монеты, которые я тебе дал?

– Потерпи немного, – спокойно отвечала лиса, – ведь сперва молния сверкает, а потом уж гром гремит.

Через несколько дней лиса отправилась в город и разыскала там городского глашатая.

– Объяви повсюду, что мы отправляемся к дочери индийского падишаха отвесть ароматного шербета, – попросила она его. – Кто желает пойти с нами, пусть готовится к путешествию.

И глашатай возвестил:

– Все, кто хочет отправиться с мучным падишахом, через три дня должны собраться там-то!

В назначенный день пятьдесят тысяч всадников, пожелавших отвесть падишахского шербета, пустились в путь. Впереди, указывая дорогу, важно выступала лиса.

Через пять дней процессия подошла к большому озеру. День был пасмурный, и вдруг хлынул такой сильный дождь, что сразу же размыло землю. Лошади стали оступаться на крутом берегу, а некоторые всадники не удержались, упали в воду и утонули.

Лиса собрала всех оставшихся в живых и привела их наконец ко дворцу индийского падишаха. Тут она сразу же бросилась к самому падишаху и воскликнула:

– О ваше величество, сами мы не пострадали от страшного ливня, но вся поклажа, которая была на конях, погибла, пропало столько ценных вещей, что описать невозможно!

Индийский падишах не понял сразу, в чём дело, и сказал:

– Идите немедленно к дворцовым портным! Пусть они сошьют для пострадавших новые платья!

Портные принялись за работу, и многие из прибывших получили новую одежду.

По заказу лисы сшили платье из драгоценной материи для мучного падишаха.

Пока портные работали, все прибывшие разбили шатры в падишахском саду и расположились в них. Тут только падишах догадался спросить:

– Что это за люди?

Лиса почтительно приблизилась к нему и сказала:

– Это свита мучного падишаха.

Затем она подошла к прибывшим и шепнула:

– Идите, просите руки дочери падишаха, как я вас научила!

Пять-шесть почтенных людей выступили вперед.

– Мы пришли просить твою дочь в жёны мучному падишаху. Даёшь ли ты свое согласие? – сказали они.

Индийский падишах растерялся.

– Как пожелает небо, так и будет. Что я могу сказать? – отвечал он.

Затем падишах приказал угостить всех ароматным шербетом.

Отведав угощение, гости стали собираться в обратный путь.

– Нам бы хотелось устроить богатую свадьбу, – сказала лиса падишаху, – но когда мы ехали сюда, то, как я уже вам говорила, у нас пропало много ценных вещей...

Индийский падишах прервал её:

– Не беда! Мы, конечно, беднее мучного падишаха, но хорошую свадьбу можно сыграть и здесь!

И тут же началась подготовка к свадьбе. Сорок дней и сорок ночей продолжалась она. Платил за всё индийский падишах. Он приказал раздать тысячам людей одежды, затканые золотом и серебром.

Наконец прибыл и мучной падишах.

– Ну, каково? Нравится ли тебе всё это? – подойдя к нему, тихонько спросила лиса.

– Очень нравится! Очень! – отвечал мельник.

Отпраздновали свадьбу, и через несколько дней мельник, дочь падишаха, большая шахская свита и все прибывшие с лисой отправились в обратный путь. Снова длинная процессия растянулась по дороге.

А хитрая лиса, забежав вперёд, увидела на лугу большое стадо верблюдов и приблизилась к пастухам.

– Видите ли вы людей, идущих по дороге? – спросила она.

– Видеть-то мы видим, только не знаем, кто это такие, – отвечали пастухи.

– Эти люди идут, чтобы напасть на вас, – сказала лиса, – но если они спросят: «Чьи это верблюды?», а вы ответите: «Нашего господина, мучного падишаха», – то вам ничего не будет.

Вскоре процессия приблизилась к пастухам.

– Чьи это верблюды? – спросили пастухов.

– Эти верблюды принадлежат нашему господину, мучному падишаху, – в один голос отвечали пастухи.

Процессия тронулась дальше. А лиса снова забежала вперёд и, увидев стадо коров и овец, подошла к пастухам:

– Видите ли вы людей, идущих по дороге? Они хотят напасть на вас. Но если они спросят вас, кому принадлежит стадо, отвечайте: «Нашему господину, мучному падишаху», – и тогда они не сделают вам ничего

плохого.

Всё произошло так, как хотела лиса. И процессия снова двинулась дальше. Лиса же опять забежала вперёд. На этот раз она увидела вдали дворец дивов. Дивы были как раз дома и крепко спали. Хитрая лиса обошла тихонько дворец и подожгла его со всех сторон. Все дивы сгорели, а лиса вернулась к процессии и, указывая на догорающий дворец, сказала:

– Не пугайтесь! Хорошо ещё, что беда случилась, когда нас не было! Жаль только, что вместе с дворцом сгорело почти всё наше богатство!

Тут все сопровождавшие дочь падишаха увидели, что от дворца, куда они ехали, остался один пепел.

А индийский падишах построил на этом месте другой дворец для зятя и дочери. Дворец убрали драгоценной утварью, купленной у иноземных купцов, и гости прожили в нём четырнадцать дней. Затем они распрощались с хозяевами, и каждый отправился в свою страну. А во дворце остались жить мельник – мучной падишах, дочь индийского падишаха и, конечно, хитрая лиса.

Время шло. Однажды лиса сказала слабым голосом:

– Не можется мне что-то, не умереть бы.

Наутро её нашли мёртвой. Слуги доложили падишаху:

– Господин наш, лиса скончалась!

– Возьмите и выкиньте её из дворца, – спокойно сказал мучной падишах.

Слуги бросились выполнять его приказ. Тут лиса вскочила на ноги и закричала:

– Я тебе сделала столько добра, а ты приказал меня выбросить!

Мучной падишах расхохотался:

– Я знал, что ты не умерла, – сказал он.

А через несколько дней лиса и вправду испустила дух. Падишах подумал, что она опять притворилась, подошёл к ней и тихо позвал:

– Лиса моя, лисонька!

Но лиса не отвечала, и её похоронили с большим почётом.

А мельник до конца своих дней прожил с дочерью падишаха в новом дворце. И это было той благодарностью, которую он получил от лисы.

Как поссорились два Великана

Давным-давно жили на свете два Великана. Жили они в прекрасной стране. Летом солнышко согревало её своими тёплыми лучами, а зимой всё вокруг засыпал белый снег, и от этого страна казалась ещё более красивой.

Каждый день Великаны бродили вместе среди гор и лесов, стараясь шагать осторожно, чтобы не наступить на деревья. Птицы вили гнёзда в их бородах, и поэтому всюду, куда бы Великаны ни направлялись, их сопровождало пение соловьёв и дроздов.

Однажды, когда Великаны плескались в море, они нашли розовую раковину. Она была такой красивой и так ярко сверкала на солнце, что оба они пришли в восхищение.

– Она будет выглядеть замечательно, когда я повешу её себе на шею, – сказал Великан, которого звали Борис.

– Ну нет! Она будет висеть на шее у меня, – возразил Сэм, второй Великан. – Там она будет смотреться куда лучше.

Впервые в жизни между ними вспыхнул спор. Пока они препирались, солнышко спряталось за набежавшую тучу. И с каждой минутой эта туча становилась всё больше и черней. Поднялся ветер, который пригнал новые тучи и поднял на море высокие волны. Пошёл дождь. Чем сильнее разгорался спор между Великанами, тем холодней становилось вокруг. Волны превратились в огромные валы и всё сильнее обрушивались на берег.

Борис и Сэм стали торопливо натягивать носки. Однако, прежде чем они успели надеть башмаки, гигантская волна нахлынула на берег.

Она унесла в море и башмаки, и розовую раковину.

Великаны пришли в ярость. Они побежали к горам, спасаясь от наводнения и на бегу швыряя друг в друга тяжёлые камни. Вскоре море затопило всю страну, и из холодной воды, словно два островка, торчали вершины двух гор. Борис поселился на одной из них, а Сэм – на другой.

Наступили холода. Раньше Великаны любили холодное время года из-за снега, но теперь он больше не шёл в их стране. Одна зима сменяла другую. Великаны совсем забыли, какими бывают чудесные тёплые летние деньки. Теперь все дни были унылыми, серыми и ужасно холодными.

Великаны злились друг на друга всё сильнее, и теперь вместо камней они бросались громадными обломками скал. По понедельникам Сэм швырял обломками скалы в Бориса. По вторникам Борис швырял обломки скалы в Сэма. В среду вновь наступала очередь Сэма, и так далее во все дни недели, за исключением воскресений.

Каждый из них много раз попадал другому по носу, ушам и макушке, и их взаимная ненависть не знала границ.

Залитое морем пространство между двумя островками было усыпано

обломками скал. Однажды Сэм решил пробраться по ним, как по кочкам, к горе Бориса. Дождавшись, когда тот заснул, он вытащил свою огромную каменную дубину и отправился в путь. Он задумал подкрасться к Борису незаметно и ударить его по голове так, чтобы тот проспал весь день и пропустил бы свою очередь швырять обломками скалы.

Итак, собравшись с силами, Сэм прыгнул на первый обломок скалы, затем – на второй.

В тот миг, когда Сэм добрался до третьего обломка скалы, Борис вдруг открыл свой огромный глаз. Увидев приближающегося Сэма, он выхватил свою дубину и, крутя ею над головой, запрыгал по обломкам скалы навстречу врагу. Весь мир содрогался под тяжёлой поступью Великанов, твёрдо решивших вступить в ужасный поединок.

Вдруг они оба одновременно остановились. Сэм смотрел на ноги Бориса. Борис смотрел на ноги Сэма. У каждого из них на ногах было одето по одному чёрно-белому и красно-синему носку. Долго Великаны стояли молча, глядя на эти странные пары носков.

Постепенно они припомнили тот день, когда море затопило их страну. Спеша спастись от наводнения, Великаны перепутали носки. Впрочем, это было так давно, что они даже уже не могли вспомнить, из-за чего поссорились. Зато годы, когда они были друзьями, не выходили у них из головы. Взглянув друг на друга, недавние враги бросили дубинки далеко в море, расхохотались и пустились в пляс.

Вернувшись каждый на свой островок, Великаны обнаружили там по маленькому беленькому цветочку, а вскоре почувствовали на плечах солнечное тепло. Море стало отступать. Там, где ещё совсем недавно плескались холодные волны, теперь распускались цветы. Птицы вернулись на островки, которые, впрочем, недолго ими оставались. Прошло совсем немного времени, и их уже не разделяло ничего, кроме долины, заросшей лесом. Вся страна возродилась и стала такой же прекрасной, какой была прежде.

Сэм и Борис сидели среди цветов, и время от времени кузнечик запрыгивал в ухо Сэму или бабочка садилась на нос Борису. Птицы вновь стали вить гнёзда в их бородах. Времена года непрерывно сменяли друг друга. Великаны были счастливы. Случалось, они гуляли по своей просторной стране, и их ноги вязли в густой траве, опавших листьях или снеге. Забрели они и на берег моря, где оставляли гигантские следы на песке. А иногда они просто лежали на какой-нибудь большой поляне в лесу, наслаждаясь пением птиц и запахом цветов.

Однако, куда бы ни лежал их путь, Великаны неизменно надевали на

ноги разные носки. Даже когда кто-то из них доставал новую пару, он обязательно отдавал один из носков другу – на всякий случай!

Заколдованная змея

Отслужил солдат двенадцать лет и пошёл домой на побывку. Шёл он, шёл и вдруг набрёл на господскую усадьбу, а оттуда доносились шум и песни. Подумал служивый: «Почему бы и солдату не подкрепиться? Ведь у меня с утра маковой росинки во рту не было!» И вошёл в усадьбу.

А там за столом, уставленным винами и яствами, пировало много господ. Солдат попросил и его напоить-накормить, – дескать, очень он устал и проголодался с дороги. Гости с радостью его приняли и усадили за стол. Спрашивает солдат, нельзя ли ему переночевать в усадьбе, а утром он дальше в путь двинется.

– Ну что же, – отвечают ему, – для храброго человека ночлег найдётся.

– А на что же тут храбрость? – удивился солдат.

Служивому объяснили, что в усадьбу каждую ночь является чёрт и, кого ни застанет, утаскивает с собой.

– Нам уже пора по домам расходиться, – говорят ему гости, – но коли ты храбрый малый, оставайся здесь. Еды и вина у тебя вдоволь, стереги усадьбу. Неизвестно только, найдём ли мы тебя поутру живым.

Отвечает им солдат:

– Э-э! За меня не беспокойтесь! Я чертей не боюсь, пусть хоть целая сотня сюда нагрянет!

Солдат остался, а господа ушли. Сидит он за столом, угощается, вино попивает. Около полуночи все двери вдруг распахнулись настежь. Входит чёрт и кричит служивому:

– Ты что здесь делаешь?

Солдат ничуть не испугался и отвечает:

– Как видишь, отдыхаю себе, ем да пью.

– А кто тебе позволил остаться здесь на ночь? – возмутился чёрт. – Это моя усадьба. Кого застану в этом доме, того в плен беру. И тебя тоже уведу с собой!

– Ты-то, может, и хотел бы меня увести, да только я не пойду!

– Почему это ты не пойдёшь? – удивился чёрт.

Отвечает солдат:

– А потому, что ты косматый и безобразный, с тобой совестно и на люди-то показаться! Давай я тебя обрею, чтобы ты покрасивее был, тогда и пойду с тобой! А если не дашься, так и знай, ничего у тебя не выйдет!

Видит чѐрт, что попался ему храбрый пленник – с таким беды не оберѐшься, и согласился побриться, чтобы стать красивее. Солдат велел чѐрту принести дубовую доску, четыре больших гвоздя и молоток. Чѐрт притащил гвозди, доску и молоток, а солдат приказал ему лечь на пол и вытянуть руки и ноги. Чѐрт послушался, а солдат и давай прибивать чѐртовы лапы к полу. Чѐрт вырывается, верещит, да служивый запретил ему ворочаться, – лежи, мол, смирно, а не то никуда с тобой не пойду. Пригвоздил солдат чѐрта к полу и говорит ему:

– Сейчас я тебя брить начну.

Схватил дубовую доску и давай ею чёрта скоблить.

Чёрт зарычал и стал брыкаться. А служивый его успокаивает:

– Лежи смирно. Хочешь быть красивым – терпи!

Доска дерёт чёрта, вырывает из шкуры целые клочья шерсти. Зарекается чёрт солдата трогать – лишь бы отпустил его. Но служивый про то и слышать не желает. Чёрт взмолился, слёзно просит помиловать, обещает солдату подарить усадьбу и вдобавок сообщить диковинную тайну. Солдат оставил своё бритьё и спрашивает чёрта, какая там у него тайна. Чёрт и говорит:

– В полночь в эту горницу, где мы с тобой сейчас находимся, вползёт страшная, большущая змея. Днём-то она в подвале сидит, обвившись вокруг трёх огромных бочек, полных золота. Если ты поцелуешь ту змею, она превратится в красавицу, потому что это не змея, а заколдованная девица.

Едва умолк чёрт, за дверью послышалось злое шипенье, и в комнату вползла змея. Солдат, не медля ни минуты, подскочил к ней и поцеловал. В тот же миг змея обернулась девицей-раскрасавицей и стала благодарить молодца за то, что он освободил её от колдовских чар.

Тут чёрт и говорит солдату:

– Отдаю тебе и красавицу, и дворец, и всю усадьбу. Но смотри не переступай её границу – иначе снова станешь моим пленником, и я утащу тебя!

И пропал.

Утром явились в усадьбу господ и диву дались: сидит солдат с красавицей за столом и угощается.

– Много смельчаков вызывалось стеречь усадьбу, и все они бесследно исчезали!

Рассказал тогда солдат, что приключилось с ним ночью, господ похвалили его за храбрость и ушли, а молодец остался в усадьбе со своей красавицей, и она стала его женой.

Зажили они в любви и согласии, только скоро стало им скучно одним в усадьбе. Вот однажды солдат и предложил молодой жене прокатиться в город – пусть, мол, полюбуются люди на наше счастье! Он забыл и думать, какой запрет наложил на него чёрт. Велел он слугам запрячь коней и поехал с женою в город. Только выехали за ворота своей усадьбы, как навстречу им чёрт. Вспомнил тут солдат про запрет, и сердце у него в пятки ушло. Ну, думает, сейчас чёрт своё возьмёт.

До усадьбы далеко. «Все равно чёрт догонит меня», – решил молодец.

Видит он – так и так пропадать, обхватил обеими руками жену за шею и стал целовать в последний раз. А чёрт издали за ним наблюдал, и почудилось ему, что солдат вздумал свою жену брить. Перепугался чёрт. «Не дамся больше в твои руки», – подумал он, повернул назад и пустился наутёк, только пятки засверкали.

С той поры чёрт оставил в покое смельчака, и солдат по сей день живёт со своей женою, если только не умер.

Чёрт в мешке

Жил когда-то в Индии бедный брадобрей, и была у него очень сварливая жена. Целыми днями она ворчала на мужа за то, что он мало зарабатывает.

– Когда я жила в доме отца, – упрекала она его, – я ела три раза в день, да какие всё вкусные кушанья: рис, рыбу, овощи! А как вышла за тебя замуж, ни разу не поела досыта... Не можешь прокормить жену – нечего было жениться! Говорят, что голодают только вдовы. А я? Разве я не голодаю? И только по вине собственного мужа!

И так изо дня в день. Сколько можно выносить всё это? Невмоготу стало брадобрею, и решил он уйти из дому. Положил в мешок большие и маленькие ножницы, зеркало, бритву, точильный камень, медную кружку и сказал жене:

– Заработаю денег – тогда вернусь, а если нет, пойду куда глаза глядят...

Шёл брадобрей из одной деревни в другую и к вечеру пришёл в лес. Прилёг отдохнуть под большим деревом и задумался. «Почему я родился под такой несчастливой звездой? – думал он. – Ведь в жизни у меня не было ни одного счастливого дня».

А в это время на дереве, под которым расположился брадобрей, сидел чёрт. Увидел он человека и потихоньку спустился на землю. Стал перед брадобреем, развёл огромными, как корни деревьев, руками и заговорил, гнусавя:

– А, это ты, брадобрей! Что скажешь, если я тебя съем? Ведь ты в моих руках, и тебе неоткуда ждать помощи.

Брадобрей задрожал от страха. Ещё бы не задрожать! Ведь у чёрта такие огромные, кривые клыки! «Что теперь делать?» – думал он. Но недаром брадобрею слышат за самых ловких и находчивых людей.

– Эй, чёрт, – сказал брадобрей, – полезай-ка в этот мешок! Ведь тебя-то я и искал – нарочно под это дерево сел. Я хочу жать из чертей масло, потому и хожу с мешком и собираю всех чертей, какие водятся в нашем государстве. Если не веришь, посмотри в мешок.

С этими словами брадобрей приоткрыл мешок, в котором лежало зеркало. Глянул чёрт в зеркало – видит, и правда: сидит в мешке чёрт с такими же, как у него, огромными руками и кривыми зубами.

На этот раз чёрт задрожал от страха. «Вот так штука! – думает он. – Хотел полакомиться человеком, а сам попал к нему в руки».

– Ну так как? Сам полезешь, – строго спросил брадобрей, – или мне придётся засучить рукава?

Чёрт сложил руки на груди.

– Господин брадобрей, не трогай меня! – взмолился он. – Я буду верным рабом, я сделаю всё, что ты захочешь...

– Да разве можно верить чертям? – сказал брадобрей. – Во всей Индии

нет других таких лгунов, как черти. Попадут в беду – наобещают с три короба, а придёт пора выполнять обещание – тут их и след простыл.

– Нет, нет, мой повелитель, – говорит чёрт, а сам слезами заливается, – я не вру! Верь мне, ведь я ни разу в жизни не соврал... и никого не обманул. Хочешь, проверь меня. Прикажи мне что-нибудь сделать, а если я не выполню твоего приказа, сажай меня в мешок.

– Ну хорошо, – согласился брадобрей. – Достань мне тысячу золотых монет. Ещё я хочу, чтобы вечером в моём дворе стоял большой амбар и чтобы за ночь он доверху наполнился рисом. Как, сможешь выполнить мой приказ?

– Да, да, смогу, – закивал головой чёрт.

Потом ушёл и вскоре вернулся с деньгами. Положил чёрт перед брадобреем мешок с золотыми монетами, а сам стоит, опустив голову, даже взглянуть на брадобрея боится.

А тот положил все деньги в подол и надёжно завязал их узлом.

– Но смотри, – сказал брадобрей, собравшись в обратный путь, – если не построишь за ночь амбара и не наполнишь его рисом, худо тебе придётся!

Брадобрей вернулся домой довольный, высыпал перед женой золотые монеты и спросил:

– Видела ты столько денег в доме своего отца?

Жена от удивления слова не могла вымолвить – ведь перед ней было настоящее золото! А брадобрей сосчитал монеты и ухмыльнулся:

– Ровно тысяча золотых монет.

Впервые за много дней жена брадобрея улыбнулась. Она принесла мужу воды, полотенце, веер и ласково сказала:

– Помойся и отдохни, а я пойду приготовлю покушать.

И весь день была с ним очень ласкова.

Наутро жена брадобрея выглянула в окно и очень удивилась: во дворе появился новый амбар. Заглянула в амбар, а он полон риса!

– Что это значит? Откуда всё это взялось? – спросила она мужа.

– Это я смекалкой заработал, – гордо ответил брадобрей.

А чёрт уже прибежал во двор к брадобрею и, как только хозяйка ушла, спросил:

– Будет ещё какое-нибудь приказание, господин брадобрей?

– Вот какое, – ответил хитрец, – принеси мне соли, масла, овощей да приведи две молочные коровы. А ещё вот тебе задание: каждый вечер приноси мне по мешку риса.

– Хорошо, – сказал чёрт и голову опустил.

Так и шли день за днём. Брадобрей разбогател и совсем заважничал. Теперь он уже не ходил из дома в дом брить и причёсывать богачей – он целыми днями сидел дома, скрестив ноги. Ни дать ни взять знатный помещик! А жена его уже не готовила обед, не убирала комнаты – теперь у неё были слуги.

Как-то раз, когда чёрт с мешком риса за плечами подходил к дому брадобрея, ему повстречался его дядя, брат матери. Дядя нёс овцу, которую выкрал на пустыре.

Увидел старый чёрт, что племянник тащит на спине мешок, и возмутился:

– На что это похоже? Чёрт – и делает такую тяжёлую работу! Для кого ты это так стараешься?

– Это мешок моего господина.

– Господина? – удивился старый чёрт. – А кто он такой, твой господин?

– Брадобрей.

– Человек? – воскликнул разгневанный чёрт. – Ой-ой-ой, да ты опозорил свой род! Где это видано, чтобы чёрт прислуживал человеку! Если кто-нибудь из чертей узнает об этом, тебя и на порог не пустят.

– Не знаешь ты, что за человек этот брадобрей! Он собирается жать из чертей масло. Ходит по лесам и ловит чертей. Я сам видел чёрта у него в мешке.

– Ой-ой-ой, – засмеялся старый чёрт, – какой же ты болван! Да разве можно выжать из чёрта масло? И разве может человек удержать чёрта в мешке? Брадобрей – известные хитрецы. Он сразу разгадал, что ты дурак, и заставил тебя прислуживать. Пойдём-ка к нему вместе – погляжу я, что это за брадобрей, который чертей ловит.

– Посмотреть, конечно, стоит, – сказал молодой чёрт. – Только ты один иди, не хочу я лишний раз встречаться с ним. Стоит мне на него взглянуть, и сердце у меня бьётся, как птица в клетке!

Тогда старый чёрт решил пробраться к дому брадобрея.

А брадобрей тем временем сидел у открытого окна и поджидал своего чёрта с очередным мешком риса.

Вдруг видит – на дорогу возле куста акации упала густая тень.

«Сдаётся мне, что это чёрт, – подумал брадобрей. – Но это не тот, что мне прислуживает. И пришёл он, конечно, не случайно. Что же делать?»

Испугался брадобрей, но тут же сообразил, как поступить. Вынул из мешка зеркало, поставил на подоконник и крикнул:

– Эй, кто там?

Старый чёрт взглянул в ту сторону, откуда доносились эти слова, и

увидел в окне страшного старого чёрта! Вскрикнул и бросился наутёк.

Скоро все черти узнали о страшном брадобрее. С тех пор ни один из чертей и глаз не кажет в ту деревню, где живёт брадобрей, кроме, конечно, того, закабалённого черта.

Несчастный! Он каждый день что-нибудь да тащит в дом брадобрея. Не успеет брадобрей приказать, как чёрт уже бежит выполнять приказание. А брадобрей не знает с той поры ни заботы, ни печали.

Подарок птицы

Жили в одной маленькой деревушке старик и старуха. У старика была птица, которую он очень любил. Он ухаживал за ней, кормил её и поил, а она скрашивала его старость.

Однажды старик должен был на некоторое время уехать из дому. Перед отъездом он попросил старуху своевременно кормить и поить птицу. Но старуха забыла и думать про птицу и занималась только своими делами. Решила она подсушить крупу и выставила её в чашке на подоконник, на солнце. Прошёл день, другой, и третий миновал, а птице никто не давал есть. В конце концов она проделала клювом дырку в клетке и вылетела на свободу. Она подлетела прямо к чашке и склевала всю крупу.

Когда старуха это увидела, она вышвырнула птицу из дома. Когда старик вернулся, жена сказала ему, что птица сама улетела. Очень расстроился старик. Он подождал птицу, но та не прилетала, и тогда он сказал, что отправится в лес её искать.

Шёл он, шёл, почти весь лес прошёл и наконец в густых-прегустых зарослях увидел свою птицу. Напрасно умолял он её вернуться к нему домой.

Долго ещё он её уговаривал, но птица не соглашалась, и старик собрался домой. Когда он уже уходил, птица поставила перед ним две корзинки – одна корзинка большая и тяжёлая, другая – маленькая и лёгкая – и сказала, чтобы он выбрал одну из них в подарок. Старик поблагодарил птицу и ответил:

– Раз мне не удалось тебя уговорить, тогда дай мне маленькую. Большую корзинку мне всё равно не поднять.

Взял старик маленькую корзинку, поставил себе на голову, попрощался с птицей и отправился домой.

Дома он рассказал старухе, что случилось, и решили они посмотреть, что находится в корзинке. Открыли они крышку, и – вы только представьте! – она оказалась полной золота, серебра и драгоценных камней.

Глаза старухи загорелись от жадности.

– Говори быстрее, старик, где мне найти эту птицу. Я сделаю умнее, чем ты, и возьму большую корзину.

И старуха тут же отправилась на поиски птицы. Как только она нашла птицу, то тут же выпалила:

– Моя дорогая маленькая птичка, как долго я тебя искала! Все эти дни я бродила по лесу, но нашла тебя только сегодня. Пожалуйста, дай мне маленький подарочек на память.

Птичка поздоровалась со старухой как ни в чём не бывало, как будто совсем забыла, как старуха с ней обращалась, и поставила перед ней две корзины – большую и маленькую.

Жадная старуха без раздумий схватила ту, которая побольше, и побежала домой. Она так торопилась, что забыла даже поблагодарить

птицу. Она еле дотерпела до дому, чтобы не открыть корзину по дороге. Но уж дома-то она запустила в корзину обе руки. Но, увы, вместо золота и драгоценных камней в корзине оказались змеи и скорпионы. Старуха так перепугалась, что тут же со всех ног пустилась наутёк из своего дома. И, насколько мы знаем, она всё ещё бежит туда, куда ведёт её собственная глупость и жадность.

Сказка о Петухе, Мышке и маленькой Рыжей Курице

Было так или не было, но стоял на одном холме маленький красивый домик с крошечной зелёной дверью, четырьмя окошками, закрывавшимися зелёными ставнями. Жили в этом домике Петух, Мышка и маленькая Рыжая Курица.

Неподалёку на соседнем холме торчал другой, очень безобразный дом. Его дверь перекосилась от времени и никогда не закрывалась, оба окна были разбиты, а краска со ставен облезла, так что нельзя сказать, каков был их первоначальный цвет. В этом доме жил нахальный, злой Лис и четыре маленьких, но не менее злых лисёнка.

Однажды утром лисята пришли к Лису и сказали:

– О, отец, мы проголодались!

– Мы ничего не ели вчера! – сказал один.

– И едва перекусили позавчера! – добавил другой.

– Съели всего лишь полцыплёнка позавчера! – вставил третий.

– И двух маленьких утят позавчера! – промолвил четвёртый.

Злой Лис долго в раздумье качал головой и в конце концов произнёс хриплым голосом:

– Там, за холмом, я видел домик. В том домике живёт Петух.

– И Мышь, – завизжали двое лисят.

– и маленькая Рыжая Курица, – закричали двое других.

– Они все трое очень вкусные и жирные, – продолжал Лис. – Поэтому сегодня я заберусь на тот холм со своим мешком, разыщу домик и принесу нам на обед и Петуха, и Мышь, и Рыжую Курицу.

– Тогда я разведу огонь, чтобы испечь Петуха, – заявил один лисёнок.

– А я поставлю воду в кастрюле, чтобы сварить маленькую Рыжую Курицу, – подхватил второй.

– А я разыщу сковородку, чтобы поджарить Мышь, – сказал третий.

– Ну, а я буду усердней всех помогать вам, когда обед будет готов, – произнёс четвёртый, самый жадный из всех.

После этого все четверо запрыгали от удовольствия, а Лис стал проверять мешок, готовясь отправиться на промысел.

Чем же в это время занимались Петух, Мышь и маленькая Рыжая Курица?

Как это ни грустно, но следует сказать, что Петух и Мышь оба встали в этот день не с той ноги. Петух не переставал жаловаться на жару, а Мышь упорно ворчала, что ей холодно.

Они бранились, сидя без дела на кухне, где хлопотала замечательная Рыжая Курица, прямо-таки светившаяся от радости.

- Кто насобирает хвороста, чтобы растопить печь? – спросила она.
- Только не я, – заявил Петух.
- И не я, – в тон ему добавила Мышь.
- Тогда я пойду сама, – сказала Рыжая Курица и побежала за

хворостом.

– Ну, а теперь кто наберёт в чайник воды из ручья? – спросила она немного погодя.

– Только не я, – повторил Петух.

– И не я, – проворчала Мышь.

– Стало быть, мне идти, – беспечно сказала Рыжая Курица и сбегала за водой.

– А кто приготовит завтрак? – осведомилась она, ставя чайник на огонь.

– Только не я, – буркнул Петух.

– И не я, – поддакнула Мышь.

– Хорошо, я сама приготовлю его, – сказала Рыжая Курица.

За завтраком Петух и Мышь продолжали ссориться и недовольно ворчать. Петух опрокинул кувшин с молоком, а Мышь рассыпала крошки по всему столу.

– Кто будет убирать после завтрака? – спросила бедная Рыжая Курица, надеясь, что, может быть, хоть теперь её друзья перестанут злиться на весь белый свет.

Но не тут-то было.

– Только не я, – отрезал Петух.

– И не я, – словно эхо повторила за ним Мышь.

– Так и быть, я приберусь сама, – сказала Рыжая Курица.

Она помыла всю посуду, подмела крошки и почистила камин.

– Ну хоть теперь кто-нибудь поможет мне поправить постели? – с надеждой спросила она.

– Только не я, – рявкнул Петух.

– И не я, – прошипела Мышь.

– Делать нечего, придётся мне и постелями заняться самой, – вздохнула Рыжая Курица и поднялась на второй этаж, где были спальни.

Что же касается ленивых Петуха и Мыши, то они так и заснули, сидя в уютных креслах возле камина.

Тем временем злой Лис прокрался наверх по склону холма и забрался в сад, разбитый перед домиком. Если б Петух и Мышь не заснули, то заметили бы его маленькие острые глазки и хитрый нос, на мгновение показавшиеся в окне.

– Тук-тук-тук, тук-тук-тук, – постучал Лис в дверь.

– Кто бы это мог быть? – удивлённо протянула Мышь, продирая глаза.

– Сходи и посмотри сама, если тебе так хочется знать, – раздражённо буркнул Петух.

«Может быть, это почтальон, – размышляла Мышь. – И, вполне возможно, он принёс письмо для меня».

Даже не потрудившись проверить, кто это на самом деле, она торопливо отодвинула засов и открыла дверь.

Едва дверь приотворилась, как злобный Лис с коварной и жестокой усмешкой на губах запрыгнул внутрь!

– Ой-ой-ой! – запищала Мышь и кинулась было к трубе камина.

– Ку-ка-ре-ку! – завопил Петух, запрыгнув на спинку кресла.

Лис только злобно рассмеялся в ответ и без лишних проволочек поймал Мышь за хвост и бросил в мешок, а затем сунул туда же Петуха, ухватив его за горло.

Бедная Рыжая Курица, не подозревавшая об ужасной опасности, бросилась вниз по лестнице, намереваясь узнать причину внезапно поднявшегося шума, и наткнулась на Лиса, который тут же посадил её в мешок к Петуху и Мыши. Потом он вытащил из кармана верёвку и крепко-накрепко перетянул горловину мешка. Убедившись, что пленникам не выбраться, он закинул мешок за спину и зашагал вниз к подножию холма.

– Как жаль, что я вдруг так разозлился, – твердил Петух, болтаясь внутри мешка.

– Как жаль, что я вдруг так обленилась, – причитала Мышь, вытирая глаза кончиком хвоста.

– Никогда не бывает поздно исправить былую оплошность, – утешала их Рыжая Курица. – Не отчаивайтесь. У меня здесь случайно оказался с собой мешочек с моим рукоделием. Хам есть ножницы, заплатка, иголка и нитки. Я придумала один план, и вы скоро узнаете, в чём он заключается.

Солнце уже поднялось высоко и палило вовсю. Вскоре Лис почувствовал, что мешок у него за плечами становится всё тяжелее. Наконец он решил немного передохнуть и поспать в тенёчке. Бросив мешок на землю, он растянулся рядом и почти сразу же заснул.

Кто знает, что ему снилось, однако во сне он громко храпел и сопел.

Едва заслышав этот храп, Рыжая Курица вытащила из мешочка ножницы и в два счёта вырезала в стенке мешка дырку, достаточную для того, чтобы в неё пролезла Мышь.

– Торопись, – шепнула Рыжая Курица Мыши. – Беги со всех ног и возвращайся назад с камнем размером с тебя.

Мышь поспешно протиснулась наружу и вскоре вернулась назад, волоча за собой камень.

– Просунь его в мешок, – сказала ей Рыжая Курица.

Мышь в мгновение ока сделала то, что ей велели. Рыжая Курица

расширила дыру так, чтобы в неё мог пролезть Петух.

– Скорей, – прошептала она. – Притащи камень величиной с себя.

Петух пулей вылетел из мешка и, сильно запыхавшись, почти тотчас же вернулся назад с увесистым камнем, который через секунду также очутился в мешке.

Тогда Рыжая Курица выскочила наружу сама, отыскала камень величиной с себя и затолкала его в мешок. Затем, приладив к дырке заплату, она пришила её так проворно, как умела.

Когда это было сделано, трое друзей помчались к себе домой что было духу, захлопнули за собой дверь, заперли её на засов, закрыли изнутри ставни, опустили занавески и лишь тогда почувствовали себя в безопасности.

Злой Лис продолжал беспечно храпеть в тени ветвистого дерева. Наконец он проснулся и протёр глаза.

– Вот те на, – проворчал он, потягиваясь и глядя на длинные тени на траве. – Уже довольно поздно. Надо спешить домой.

С кряхтением и оханьем он спустился с холма и добрался до весело журчавшего ручья. Плюх! – ступил он в воду одной ногой. Плюх! – другой. Однако уже на следующем шаге он попал в яму и провалился под воду под тяжестью мешка, нагруженного камнями. Аиса закрутило в водовороте, и хищные рыбы, окружив его со всех сторон, утащили его в свои подводные пещеры.

С тех пор на поверхности земли его никто не видел. Ну а четырём жадным, прожорливым лисятам пришлось ложиться спать без ужина.

Что же касается Петуха и Мыши, то они больше никогда не ворчали и не ссорились. Они разводили огонь в камине, ходили за водой, готовили завтрак и выполняли другую работу, пока Рыжая Курица наслаждалась отдыхом, сидя в уютном кресле возле камина.

Лисы больше никогда не тревожили их своими визитами, и насколько мне известно, трое друзей и поныне живут на холме в своём маленьком домике с зелёной дверью и зелёными ставнями.

Три пенса, доброе сердце и весёлый нрав

Жил-был один молодой юноша, работал он у одного крестьянина целый год, а когда год прошёл, то хозяин дал ему один пенс. Взял юноша этот пенс, побежал к колодезю и бросил пенс в воду, сказав при этом:

– Если я работал хорошо, то этот пенс не утонет; если же я работал плохо, то монетка пойдёт на дно.

Пенс пошёл на дно.

И поработал юноша на этого крестьянина ещё один год и получил ещё один пенс.

И снова взял он этот пенс, побежал к колодезю, бросил монетку в колодез и сказал:

– Если я работал хорошо, то этот пенс не утонет, если же я работал плохо, то монетка пойдёт на дно.

И опять пенс пошёл на дно.

И третий год юноша работал на этого крестьянина и опять получил один пенс. Его он тоже отнёс к колодезю, опустил в воду и сказал:

– Если я работал хорошо, то этот пенс не утонет, если же я работал плохо, то монетка пойдёт на дно.

И подумать только! Все три пенса плавали на поверхности воды. Так что взял юноша свои денежки и пошёл по свету. Не успел он сделать и двух шагов, как встретил мышшь. И мышшь ему говорит:

– Добрый человек, не отдашь ли ты мне один пенс, чтобы я смогла заплатить налоги? Я тебе отплачу, не сомневайся, и сослужу тебе службу, когда тебе понадобится помощь.

И подумал юноша про себя: «А почему бы и не отдать? Хлеб да соль я смогу купить и на два пенса, а без пива вполне можно обойтись».

И отдал пенс мышши.

Не успел он сделать ещё один шаг, как встретил рака. И рак ему говорит:

– Добрый человек, не отдашь ли ты мне один пенс, чтобы я мог заплатить налоги? Я тебе отплачу, не сомневайся, и сослужу тебе службу, когда тебе понадобится помощь.

И подумал юноша про себя: «А почему бы и не отдать? Хлеб я смогу купить и на один пенс, а без соли обойдусь».

И отдал пенс раку.

Не успел он сделать ещё один шаг, как встретил жука. Жук ему и говорит:

– Добрый человек, не отдашь ли ты мне один пенс, чтобы я смог заплатить налоги? Я тебе отплачу, не сомневайся, и сослужу тебе службу, когда тебе понадобится помощь.

И подумал юноша про себя: «А почему бы и не отдать? Добрые люди всегда дадут мне что-нибудь поесть, а без всего остального я обойдусь».

И отдал жуку последний пенс.

И отправился он дальше в путь без единого пенса в кармане, пока не пришёл в королевский дворец. У короля той страны была единственная дочь – печальная принцесса, которая никогда не улыбалась. И объявили королевские глашатаи во всех концах страны, что тот, кому удастся заставить принцессу улыбнуться, получит её в жёны, а ещё – полкоролевства в придачу.

И подумал юноша про себя: «А почему бы и не попытаться счастья? У меня не осталось ни одного пенса, полкоролевства мне не надо, но зато я могу заставить принцессу улыбнуться».

И созвал он всех своих должников, которые обещали ему помощь, если понадобится. Жука он попросил поиграть на барабане, а мышшь и рака – станцевать. Когда принцесса их увидела, она расхохоталась.

Смеялась и принцесса, и король, и весь двор смеялся. Жук, мышшь и рак были счастливы, и юноша тоже веселился от всей души.

Потом он женился на принцессе – ах, что за свадьба была! Без единого пенса в кармане он устроил чудесный праздник; без единого гроша он стал королевским зятем.

А после свадьбы юноша хорошо управлял своим народом, помогал бедным и любил всех от всего сердца.

Цыган и великан

В чаще леса стояла заброшенная мельница. С давних пор никто на той мельнице не жил и зерна не молот, потому что ходили слухи, будто там водятся привидения.

Однажды цыган стащил где-то мешок кукурузы и стал раздумывать, где бы ему зерно смолоть, чтобы никто не застал его за этим делом. Вспомнил он про лесную мельницу и говорит жене:

– Положи-ка мне в торбу хлеба да кусок свежего сыра, я пойду ночью на мельницу кукурузу молоть.

Пробрался цыган в мельницу, засветил лучину, запер дверь и принялся за работу. Как раз в эту пору возвращался откуда-то домой великан и услышал стук мельничного колеса. Разобрало великана любопытство, подошёл он к мельнице и постучался в дверь.

– Отвори!

– Не отворю, – отвечает цыган.

– Отвори! – кричит великан. – А не то крышу на тебя свалю!

Цыган мигом вытащил из торбы сыр, сунул руку в дыру, что зияла в стене, и стал сыр в кулаке сжимать, пока из него сок не закапал.

– Эй, ты, буян! – крикнул цыган, насмехаясь. – Видишь, как из этого камня вода капает? Хочешь, чтобы я из тебя тоже все кишки выпустил?

Такие слова пришлись великану не по душе, и он проговорил ласковым голосом:

– Да что же ты зря разошёлся? Мы с тобой можем и поладить, ведь я и сам не робкого десятка!

Цыган отпер дверь, и они с великаном просидели до самого утра, всё рассказывали друг другу про свои молодецкие подвиги. Наконец великан проголодался и говорит:

– Эй, цыган, чем бы нам с тобой позавтракать?

– Для себя я припас всё, что нужно, а ты уж сам о себе позаботься, – отвечает цыган.

– Ладно, я пойду попробую раздобыть вола. Вола и на двоих хватит. А ты тем временем дров припаси, чтоб мясо зажарить.

Великан пригнал вола с ближайшего пастбища, зарезал его, освежевал и хотел было на вертел насадить, а цыгана с дровами всё нет да нет, – великану не из чего вертел сделать. Отправился он в лес и вдруг видит: цыган как ни в чём не бывало копает яму под большущим буком. Удивился великан, закричал:

– Что же ты делаешь?

– Подожди – увидишь! Не стану же я бегать взад-вперёд с дровами. Уж лучше я выкопаю этот бук и проволоку сразу целое дерево к мельнице!

– Да зачем нам целое дерево? – разозлился великан, обломил несколько огромных ветвей, взвалил их на плечи и зашагал к мельнице.

– Что ты хочешь – пойти по воду или вола на вертеле вертеть? – спрашивает великан.

А цыган отвечает:

– Лучше уж я буду вола вертеть!

Великан схватил воловью шкуру и отправился за водой. Вот вернулся он, глядит: один бок у вола зажарился, а второй ещё совсем сырой.

– Что же ты вола не перевернёшь? Пусть он со всех сторон хорошенько обжарится, – укоризненно молвил великан.

– С меня и одного бока достаточно, – сквозь зубы процедил цыган, – а если тебе мало, сам и переворачивай!

Великан зажарил вола и говорит:

– Ну, вот сейчас за едой и узнаем, кто из нас двоих настоящий удалец!

Великан пристроился к волу с одной стороны, цыган – с другой, и принялись они уписывать за обе щёки. Цыган, пока ел, набил жареным мясом полные карманы и торбу. Наконец насытился великан, еле дышит, отвалился от еды. И тут-то увидел, что цыган вырыл в воловьей туше пещеру поглубже, чем он. Растрогался великан, обнял цыгана и говорит:

– Дорогой брат, пойдём со мной. Хочу показать своим товарищам настоящего удалца!

Цыгану польстила такая честь, и они двинулись в путь. Вскоре пришли они к жилищу великанов. Хозяева в ту пору собирали в саду черешню. Сognёт великан дерево, одной рукой держит за макушку, а другой ягоды обирает. Цыгану работа понравилась. Подошёл он к одному великану и будто бы помогает дерево наклонять, а сам знай себе свободной рукой ягоду за ягодой в рот отправляет. Вдруг великан отпустил макушку, дерево разогнулось, цыган взлетел в воздух и – бах! – шлёпнулся прямо в кусты, где сидела в гнезде галка с птенцами. Цыган сунул галку в карман и как ни в чём не бывало вылез из кустов.

– Зачем же ты дерево отпустил? – спрашивает великан.

– Отпустил? Да я птицу увидел в небе и прыгнул за ней. Вот она – гляди! – И с этими словами цыган вытащил галку из кармана.

Вдруг откуда ни возьмись заяц бежит. Цыган как закричит:

– Держи его! Держи!

Бросился великан зайца догонять, бегал за ним, бегал, да так и не поймал.

– Эх, ты! – смеётся над ним цыган. – Куда уж тебе за птицами в небе гоняться, коли не сумел поймать зверушку, что по земле бегаёт!

Великаны диву даются, верят мошеннику. Повели они цыгана в горницу к своему старейшине, рассказали про молодецкие подвиги цыгана, которым сами они свидетелями были, и старейшина предложил цыгану остаться у них насовсем.

Утром послал старейшина по воду двух великанов и цыгана и каждому из них дал скатанный бурдюк из воловьей шкуры. Бедняга цыган и пустой-то бурдюк из последних сил волочит. То по земле тащит, то на спину взвалит, и всё думает, как бы ему из этой передрыги выкрутиться. Пришли к источнику. Великаны наполнили все бурдюки водой, а цыган взял лопату и принялся рыть канавку от источника к дому.

– Что ты такое затеял? – спрашивают великаны.

– А вы разве не видите? – отвечает цыган. – С какой же стати каждый день воду таскать, когда можно подвести её к самому дому. Вот и будет вдоволь свежей воды!

Взмолились великаны:

– Не рой канаву, ради бога! Ещё затопит водой наше жильё.

– Нет, буду рыть! – заупрямился цыган. – А не то и вовсе по воду никогда не пойду!

– Милый, не рой, пожалуйста, канаву, а уж мы и тебя, и твой бурдюк с водой донесём до самого дома!

Поведали великаны своему старейшине, какую беду удалось им от дома отвести, а он и говорит:

– Коли так, я теперь цыгана буду в лес наряжать за дровами.

Утром посылает старейшина великанов в лес за дровами, а с ними и цыгана. Вот пришли они в лес, каждый великан облюбывал себе по буковому дереву, спилил его и на плечо взвалил. А цыган распутал длинную-предлинную веревку, что из дома с собой прихватил, и заарканил чуть не пол-леса.

– Что ты такое затеял? – удивились великаны.

– Да ничего особенного. Зачем бегать каждое утро в лес по дрова?! Лучше уж я сразу приволоку запас дней на десять-пятнадцать.

Взмолились великаны:

– Дорогой, не надо! Ты дровами весь двор завалишь, и придётся нам тогда перелезть через поленницы в дом!

– А я всё-таки по-своему сделаю, а иначе и вовсе дрова не понесу!

– Уж ты только послушайся нас, а мы и тебя, и твою вязанку сами домой дотащим!

До тех пор великаны уговаривали цыгана, пока тот не согласился.

Дома рассказали они о новой проделке цыгана. Встревожились

великаны. И старейшина, посоветовавшись со всей общиной, говорит цыгану:

– Тесновато наше жильё для такой оравы. Вот тебе пятьдесят дукатов, и ступай поищи себе другое пристанище!

– И не подумаю! – отвечает пройдоха. – Мне и здесь хорошо! Я с вами, как нитка с иголкой, – куда вы, туда и я!

Цыган спал на кухне, возле очага, там было тепло и удобно. Вечером слышит цыган, как великаны в комнате между собой шепчутся:

– Надо его прикончить, а то от него не избавишься!

Выведав замысел великанов, цыган достал из чулана седло, положил его перед очагом вместо себя, прикрыл, а сам ушёл спать в чулан. Через некоторое время крадётся в кухню великан с огромным железным молотком в руках. Как трахнет – трах! трах! трах!

– Готов! – пробормотал великан и отправился спать.

Цыган отнёс седло обратно в чулан, лёг на своё место и заснул. Проснулся ещё до восхода солнца, раздул огонь в очаге и давай песни распевать. Прибежали великаны и диву дались: видят, цыган жив и здоров.

– Как ты спал? – закричали они.

– Отлично! Вот только блохи кусали, сколько их тут было – один бог знает!

Великаны в недоумении подтолкнули друг друга локтями и замолчали. А старейшина снова принялся цыгану толковать:

– Нет, право, тесновато наше жильё. Да к тому же, честно признаться, не пристало тебе с нами якшаться, потому что ты из героев герой. Вот тебе сто дукатов, и ступай откуда пришёл!

– Да я и за тысячу дукатов не уйду! – отвечает цыган. – Мне и здесь хорошо. Да и зачем уходить отсюда? Небось дома у меня ни старый, ни малый не плачет и есть не просит!

Был праздничный день, и потому великаны не стали работать, а пошли в поле состязаться, кто дальше всех камень бросит. Ведь мы с вами хоть и не великаны, а тоже любим эту игру...

Возьмёт великан целую глыбу себе на ладонь, поднимет на высоту плеча, да ка-ак швырнёт её... Пришёл черёд и цыгану камень бросать. Тут он и спрашивает:

– Что это за крепость с башней вдали виднеется?

– А почему это тебе любопытно?

– Погодите немного, сейчас увидите, как башня на землю полетит! – со злостью ответил цыган.

– Ой-ой! Не кидай туда камень, – закричали хором великаны. – Кидай

в другую сторону. В той крепости живёт наш царь, и если ты попадёшь в его башню, он снимет нам головы с плеч!

– А мне-то что! – отмахнулся цыган. – Не боюсь я ни вас, ни вашего царя! – и стал рукава засучивать.

Окружили его великаны:

– Дорогой, милый наш брат! Выслушай нас! Мы тебе подарим бурдюк, доверху набитый золотом и дукатами, только уходи от нас ради бога! Мы тебя и ношу твою до самого дома доставим, чтоб тебе не пришлось надсаживаться!

Лягушка без принуждения в воду прыгает, и цыгана тоже долго уговаривать не пришлось.

Взобрался он на плечи к великану, два других схватили бурдюк, полный дукатов, и пошли. Вдруг слышит цыган, как старейшина носильщикам наказывает:

– Хотелось бы мне, чтобы вы принесли дукаты обратно!

Цыган притворился, будто ничего не слышал.

Вот пришли они к дому цыгана, протиснулись в низкую дверь. Нагнулся тот великан, что бурдюк с золотом тащил, и протяжно вздохнул: «Уф-ф-ф!» А цыгана точно ветром сдуло – вскочил и кинулся на крышу.

– Что такое? – всполошились великаны.

– Подождите, сейчас моя дымовая труба даст вам ответ, а вы передадите его своему старейшине, если только живыми до дома доберётесь!

Великаны бросились бежать со всех ног, а бурдюк, набитый золотыми дукатами, достался цыгану. Дукатов было в нём столько, что всем бы нам хватило с лихвой!

Разбойник Орешек

Жили-были старик со старухой, и не было у них детей. Очень им хотелось иметь хотя бы одного ребёнка. Они советовались со многими людьми, и кто-то сказал им, чтобы они нашли какой-нибудь мешок и дули в него двадцать дней и ночей, а после этого они найдут в мешке ребёнка.

И нашли они мешок, и дули в него двадцать дней и двадцать ночей, а когда закончили дуть, то и в самом деле нашли в мешке ребёнка. Но поскольку были они людьми пожилыми, то и дуть очень сильно не могли, и поэтому ребёнок получился очень маленький, размером с орешек. И больше он так и не вырос. Его так и назвали – Орешек.

Послал однажды старик Орешка в поле пахать землю. Орешек забрался в ухо быку и покрикивал оттуда что было мочи, а бык плуг тянул.

Мимо как раз проходили три разбойника, которые очень удивились, увидев, что бык сам пашет поле. И решили они украсть быка. Начали они выпрягать быка из плуга, но в этот момент из бычьего уха вылез Орешек. Разбойники ещё никогда в жизни не видели такого маленького человечка и подумали, что надо взять его к себе в шайку, потому что такой малыш может оказаться очень полезным во время грабежей. Орешек согласился и присоединился к разбойникам. Сговорились разбойники ограбить дом богатого купца. Орешек забрался в дом через замочную скважину и открыл дверь изнутри, а разбойники вошли в дом и забрали оттуда всё, что хотели.

И скоро стал Орешек атаманом шайки, потому что никого не было искуснее его в разбойничьем деле.

Однажды ночью забрался Орешек со своей шайкой в маленький крестьянский домик. На столе в доме стоял кувшин со сливками. Сливки были слабостью Орешка – очень он их любил. Он забрался на край кувшина, но поскользнулся и упал прямо в сливки.

Его вопли и крики разбудили старого крестьянина, который прибежал из другой комнаты и вытащил Орешка из кувшина, когда тому уже

казалось, что нет никакого спасения. А этим крестьянином оказался его отец, который давным-давно послал своего сынка пахать землю в поле и уже не надеялся его увидеть. Многое понял тогда Орешек. Решил он, что гораздо лучше будет, если он перестанет разбойничать и грабить, а будет помогать своим старым родителям и пахать землю. И прожили они вместе долгую и счастливую жизнь.

Три глупца

Жил-был крестьянин с женой, и была у них единственная дочь, за которой ухаживал господин. Каждый вечер он навещал её и оставался в доме крестьянина поужинать. И каждый раз дочку посылали в подвал нацедить пива. Однажды, нацеживая пиво, девушка взглянула на потолок и увидела молоток, зацепившийся за балку. Должно быть, он пролежал там долгое время, но девушка почему-то никогда не замечала его прежде. Теперь же она задумалась. Она подумала, что очень опасно иметь молоток там, и сказала сама себе:

– Предположим, что мы поженимся с господином и у нас родится сын. Сын вырастет, станет взрослым мужчиной и пойдёт в подвал за пивом – так же, как это делаю сейчас я. Но молоток упадёт ему на голову и убьёт его. Боже, какой ужас!

Она поставила свечу и кувшин, села и заплакала.

В это время наверху стали беспокоиться, почему она так долго цедит пиво, и мать решила спуститься вниз поискать её. Она нашла дочку сидящей на скамье, всю в слезах, а из бочки текло пиво и растекалось по полу.

– Что случилось? – спросила мать.

– О мама, – сказала дочка, – посмотри на этот ужасный молоток! Предположим, мы поженимся и у нас родится сын. Он вырастет и пойдёт в подвал за пивом, а молоток упадёт ему на голову и убьёт его. Как это будет ужасно!

– О да, дорогая! Это будет ужасно! – ответила мать, села рядом с дочкой и тоже принялась плакать.

Через некоторое время отец начал беспокоиться, почему они не возвращаются, и решил сам спуститься в подвал поискать их. Он нашёл их рыдающими, а весь пол – залитым пивом.

– Что случилось? – спросил он.

– Посмотри на этот ужасный молоток, – сказала жена. – Предположим, наша дочь и господин поженятся и у них родится сын. Он вырастет и спустится в подвал нацедить пива, в это время молоток упадёт ему на голову и убьёт его. Как это будет ужасно!

– Да, дорогая! Это будет ужасно! – ответил отец, сел рядом с женой и дочерью и заплакал.

И вот господину надоело оставаться в кухне одному. Он решил тоже

спуститься в подвал и поискать их. Он нашёл их всех троих сидящими рядом на скамье и горько рыдающими. Весь пол подвала был залит пивом. Господин направился к бочке с пивом, закрыл кран и затем спросил их:

– Что вы здесь делаете? Почему все втроём плачете, а пиво выливается на пол?

– О, – начал отец, – взгляните на этот ужасный молоток! Предположим, вы с нашей дочерью поженитесь, у вас родится сын, который вырастет и пойдёт в подвал нацедить пива. Молоток упадёт ему на голову и убьёт его!

Они зарыдали ещё сильнее, чем прежде. Но господин рассмеялся, потянулся вверх, достал молоток и затем сказал:

– Я много путешествовал, но никогда раньше не встречал таких глупых людей, как вы. Теперь я снова отправляюсь в путешествие и, если встречу ещё трёх людей более глупых, чем вы, тогда я вернусь и женюсь на вашей дочери.

Он попрощался с ними и отправился в путь. Крестьянин, его жена и дочь продолжали плакать пуще прежнего. Теперь они плакали, потому что дочь потеряла жениха.

Господин долго путешествовал, пока наконец не достиг домика старой женщины, на крыше которого росла трава. Он увидел, как женщина старалась заставить корову подняться вверх по приставной лестнице за травой, а бедное животное не отваживалось на это. Тогда господин спросил, что она делает.

– Посмотри, – сказала она, – какая трава растёт на крыше. Я собираюсь загнать корову на крышу и попастьи её там. Она будет в полной безопасности, ибо я обвяжу верёвку вокруг её шеи, опущу конец верёвки в трубу и затем привяжу к своему запястью. Пока я буду находиться в доме, корова не сможет упасть без моего ведома.

– Ну и глупа же ты! – сказал господин. – Гораздо проще нарезать травы и сбросить её с крыши корове!

Но женщина решила, что проще поднять корову по лестнице наверх, чем сбрасывать траву вниз. И она принялась толкать её и уговаривать, пока

не заставила влезть по лестнице на крышу. Затем она обвязала шею коровы верёвкой, спустила конец в трубу и прикрепила к своему запястью. А господин продолжил свой путь. Но не прошёл он и нескольких шагов, как корова свалилась с крыши, верёвка затянулась у неё на шее и задушила бедное животное. Резким рывком верёвки, привязанной к её запястью, женщина была втянута в трубу и застряла в ней на полпути, задыхаясь от копоти.

Итак, это была первая большая глупость. Господин продолжил свой путь. Он шёл и шёл, пока не пришёл к гостинице, где решил остановиться на ночлег. Но гостиница была полна посетителями, и господину предложили двухместный номер; на второй кровати должен был спать другой путешественник. Им оказался очень приятный человек, с которым они быстро подружились. На следующее утро господин был страшно удивлён, когда увидел, что его сосед повесил брюки на ручки ящиков комода, разбежался через комнату и старается впрыгнуть в них. Он повторял свои попытки снова и снова, но у него ничего не получалось. Господин пришёл в недоумение, зачем сосед это делает.

– О Боже, – сказал человек, – я считаю брюки самой неудобной одеждой. Не представляю, кто мог придумать такое. Мне требуется целый час каждое утро, чтобы попасть в них. И мне становится так жарко! А как ты справляешься со своими?

Господин рассмеялся и показал, как нужно надевать брюки. Сосед был очень признателен ему и сказал, что ему никогда не приходило в голову делать это подобным образом.

Итак, это была другая большая глупость.

Затем господин отправился путешествовать дальше и приехал в деревню, на окраине которой был пруд. Вокруг пруда толпились люди. В руках у них были грабли, метлы и вилы, которыми они шарили в пруду. Господин спросил, что случилось.

– Луна свалилась в пруд, и мы никак не можем выловить её оттуда!

Господин рассмеялся и посоветовал им взглянуть на небо: в воде было только отражение луны. Но люди не слушали его и начали оскорблять. Ему ничего не оставалось делать, как побыстрее уйти.

Итак, ему в дороге встретились гораздо большие глупцы, чем те, что остались дома. Поэтому господин вернулся домой и женился на дочери крестьянина, и если они не были счастливы всю жизнь, то это не наша вина.

Колдунья и Златовласка

Однажды жили на свете муж и жена; им давно уже хотелось иметь ребёнка, но его всё не было, и вот наконец у жены появилась надежда, что милостивый господь исполнит её желание.

А было у них в горенке маленькое окошко, оттуда был виден великолепный сад, где росло много прекраснейших цветов и всякой зелени. Но сад был обнесён высокой оградой, и никто не осмеливался в него входить, так как сад этот принадлежал одной колдунье, она обладала большим могуществом, и все на свете её боялись.

Стояла раз жена у окошка, заглянула в сад и увидела грядку, а рос на ней прекраснейший рапунцель; был он на вид такой свежий и такой зелёный, что ей страсть как захотелось отведать этого рапунцеля. Это желание у неё с каждым днём возрастало, но так как она знала, что его достать ей никак невозможно, то она вся исхудала, побледнела и выглядела несчастной. Испугался муж и спрашивает:

– Чего тебе, моя жёнушка, недостаёт?

– Ах, – говорит она, – если не добыть мне из того сада, что за нашим домом, зелёного рапунцеля и его не отведать, то останется мне одно – помереть.

Муж очень её любил и подумал: «Уж если жене моей от этого помирать приходится, то я достану для неё рапунцеля, чего бы это мне ни стоило».

И вот перелез он в сумерках через каменную ограду в сад колдуньи, нарвал второпях целую пригоршню зелёного рапунцеля и принёс его жене.

Она тут же приготовила себе из него салат и с жадностью его поела. И салат ей этот так понравился, показался ей таким вкусным, что на другой день появилось у неё желание втрое большее, чем прежде. И она не могла найти себе покоя, пока муж не согласился полезть в сад ещё раз.

Он пробрался туда в сумерках, пролез через каменную ограду, но сильно перепугался, увидав перед собой колдунью.

– Как ты смеешь лазить в мой сад, – сказала она, гневно на него поглядев, – и красть у меня, как вор, мой зелёный рапунцель? Тебе плохо за это придётся.

– Ах, – ответил он, – вы уж меня простите, ведь я решился на это по нужде: моя жена увидала из окошка ваш зелёный рапунцель и почувствовала к нему такую страсть, что, пожалуй, умерла бы, если бы его

не отведала.

Гнев у колдуньи немного прошёл, и она сказала ему:

– Если это правда, что ты говоришь, то я позволю тебе набрать рапунцеля столько, сколько ты пожелаешь, но при одном условии: ты должен будешь отдать мне ребёнка, который родится у твоей жены. Ему будет у меня хорошо, я буду о нём заботиться, как мать родная.

И муж со страху согласился на всё. Когда жене пришло время рожать и

она родила дочку, явилась тотчас колдунья, назвала дитя Рапунцель и забрала его с собой.

Стала Рапунцель самой красивой девочкой на свете. Когда ей исполнилось двенадцать лет, колдунья заперла её в башню, что находилась в лесу; в той башне не было ни дверей, ни лестницы, только на самом её верху было маленькое оконце. Когда колдунье хотелось забраться на башню, она становилась внизу и кричала:

*Рапунцель, Рапунцель, проснись,
Спусти свои косоньки вниз!*

А были у Рапунцель длинные прекрасные волосы, тонкие, словно из пряжи золотой. Услышит она голос колдуньи, распустил свои косы, подвяжет их вверх к оконному крючку, и упадут волосы на целых двадцать аршин вниз, – и взбирается тогда колдунья, уцепившись за них, наверх.

Прошло несколько лет, и случилось королевскому сыну проезжать на коне через лес, где стояла башня. Вдруг он услышал пение, а было оно такое приятное, что он остановился и стал прислушиваться. Это пела Рапунцель своим чудесным голосом песню, коротая в одиночестве время. Захотелось королевичу взобраться наверх, и он стал искать вход в башню, но найти его было невозможно. Он поехал домой, но пение так запало ему в душу, что он каждый день выезжал в лес и слушал его.

Вот стоял он раз за деревом и увидел, как явилась колдунья, и услышал, как она закричала:

*Рапунцель, Рапунцель, проснись,
Спусти свои косоньки вниз!*

Спустила Рапунцель свои косы вниз, и взобралась колдунья к ней наверх.

«Если это и есть та лесенка, по которой взбираются наверх, то и мне хотелось бы однажды попытать счастья», – подумал королевич и на другой день, когда начало уже смеркаться, подъехал к башне и крикнул:

*Рапунцель, Рапунцель, проснись,
Спусти свои косоньки вниз!*

И упали тотчас волосы вниз, и королевич взобрался наверх.

Рапунцель, увидя, что к ней вошёл человек, которого она никогда не видела, сначала сильно испугалась. Но королевич ласково с ней заговорил и рассказал, что сердце его было так тронуто её пением и не было ему нигде покоя, и вот он решил её непременно увидеть.

Тогда Рапунцель перестала бояться, и когда он спросил у неё, согласна ли она выйти за него замуж (а был он молодой и красивый), она подумала: «Он будет любить меня больше, чем старуха фрау Готель», – и дала своё согласие и протянула ему руку. Она сказала:

– Я охотно пойду вместе с тобой, но не знаю, как мне спуститься вниз. Когда ты будешь ко мне приходить, бери всякий раз с собой кусок шёлка; я буду плести из него лесенку, и когда она будет готова, я спущусь вниз, и ты увезёшь меня на своём коне.

Они условились, что он будет приходить к ней по вечерам, так как днём приходила старуха. Колдунья ничего не замечала до тех пор, пока однажды Рапунцель не заговорила с ней и не сказала:

– Скажи мне, фрау Готель, почему мне тебя тащить наверх тяжелей, чем молодого королевича? Он подымается ко мне в один миг.

– Ах ты, мерзкая девчонка! – крикнула колдунья. – Что я слышу? Я считала, что скрыла тебя ото всех, а ты меня всё-таки обманула! – И она вцепилась в ярости в прекрасные волосы Рапунцель, обмотала их несколько раз вокруг левой руки, а правой схватила ножницы и – чик-чик! – отрезала их, и чудесные косы упали на землю.

И была колдунья такой безжалостной, что завела бедную Рапунцель в глухую чащу; и пришлось ей там жить в большой нищете и горе.

И в тот же самый день, как она прогнала Рапунцель, она привязала вечером отрезанные косы к оконному крючку и, когда явился королевич и крикнул:

*Рапунцель, Рапунцель, проснись,
Спусти свои косонъки вниз!*

– то спустила колдунья волосы вниз.

Взобрался королевич наверх, но не нашёл там своей любимой Рапунцель, а увидел колдунью. Она глянула на него своим злобным, язвительным взглядом.

– Ага! – крикнула она насмешливо. – Ты хочешь увезти свою возлюбленную, но красавицы-птички нет больше в гнезде, и она уже не поёт. Её унесла кошка, а тебе она выцарапает к тому же глаза. Ты потерял Рапунцель навек, не видать её тебе больше никогда!

Королевич был вне себя от горя и в отчаянье выпрыгнул из башни. Ему удалось сохранить жизнь, но колючие шипы кустарника, на которые он упал, выкололи ему глаза. И он бродил слепой по лесу, питаясь лишь одними кореньями да ягодами, и всё время горевал и плакал по потерянной им любимой жене.

Так блуждал он несколько лет в горе и печали и зашёл наконец в густую чащу, где жила, бедствуя, Рапунцель вместе со своими детьми-близнецами, которых она родила, – с мальчиком и девочкою.

Вдруг услышал королевич чей-то голос; он показался ему таким знакомым, и он пошёл навстречу ему, и когда подошёл он ближе, то Рапунцель его узнала, бросилась к нему на шею и горько заплакала. Но упали две слезинки к нему на глаза, и он снова прозрел и стал видеть, как прежде. И он привел её в свое королевство, где встретили его с радостью, и они жили долгие-долгие годы в счастье и довольстве.

Фея Клубники

В маленьком домике у большого леса жил-был бедный крестьянин с женой и двумя детьми. Его сын Джонатан и дочь Джоанна были милыми и добрыми детьми. Больше всего они любили играть вместе в большом лесу рядом с домом. Они собирали цветы, искали красивых бабочек и птиц и придумывали разные игры.

Но однажды вечером, вернувшись с работы, их отец рассказал, что в лесу появилась злая фея, которая обижает детей. Мама строго-настрого запретила Джонатану и Джоанне играть в лесу.

Однако дети не послушались её и как ни в чём не бывало на следующий день пошли в лес. Они бегали за птицами, играли в прятки и не думали о том, что могут повстречать фею. Наигравшись вдоволь, они решили вернуться домой, но сколько ни искали, так и не смогли найти дорогу.

Стемнело. Джоанна испугалась и заплакала: – Что с нами будет, Джонатан? Ведь мы остались в лесу совсем одни.

– Не бойся, Джоанна, всё будет хорошо, мы отыщем дорогу домой.

И будто в ответ на его слова перед ними появилась прекрасная дама в красивом платье из зелёных листьев с маленькими красными клубничками.

– Что случилось и почему вы плачете? – спросила она.

– Мы заблудились и не можем найти дорогу.

– Не бойтесь и идите за мной. В этом лесу я знаю все тропинки.

Дети перестали плакать и пошли за своей новой знакомой. Они поверили прекрасной даме и не задумались об опасности.

Дама привела их к себе домой и втолкнула в тёмный и тесный чулан. Крепко заперев дверь на тяжёлый засов, она закричала:

– Попались, голубчики! Теперь вы никогда не увидите маму!

Дети испугались и закричали: – Отпустите нас! Тут так темно и страшно!

Вы, конечно, уже догадались, что эта прекрасная дама была злой феей. У неё был огромный сад, где росла самая вкусная в мире клубника. Поэтому её прозвали Феей Клубники.

Дети стали ухаживать за клубникой. Фея обращалась с ними как с рабами: заставляла работать с утра до вечера, а кормила чёрствым хлебом с водой. На ночь фея запирали их в чулане.

Джонатан и Джоанна часто слышали, как их хозяйка бормотала себе под нос: – Скоро я буду самой богатой и стану Королевой фей. Тогда все будут меня слушаться!

Однажды вечером, когда Джоанна сидела и горько плакала, в чулан влетел красивый попугай. Он уселся к ней на плечо и сказал:

– Не бойся! Я – твой друг и помогу тебе! – Увидев говорящую птицу, Джоанна не могла поверить своим глазам. Но попугай говорил с ней так ласково и нежно, что девочка совсем не испугалась. Она спросила попугая:

– Как тебя зовут?

– Все называют меня Жако. Но почему ты так горько плачешь и что ты делаешь в этом чулане? – спросил попугай.

– Мы с братом стали пленниками Феи Клубники. Не мог бы ты помочь нам? Мы так хотим вернуться домой! – сказала Джоанна.

– Это не так просто. Фея Клубники очень могущественна. Но я постараюсь вам помочь, – ответил попугай.

Жако погладил Джоанну крылом по щеке. Девочка крепко заснула, а попугай выпорхнул в окно и исчез.

Этот попугай был посланцем Королевы фей. Узнав, что какая-нибудь фея начинала совершать дурные поступки, он рассказывал об этом Королеве, и она наказывала злодейку.

Расставшись с Джоанной, попугай сразу же полетел к Королеве. Внимательно выслушав рассказ Жако, Королева закричала:

– Разве может фея быть такой злой! Мы должны помочь бедным маленьким детям!

Она научила попугая волшебным словам, и тот улетел обратно.

А Королева собрала своих придворных и спросила у них, как следует наказать Фею Клубники.

– Надо отобрать у неё сад, – сказала Фея Роз.

– Я сделаю так, что от неё улетят все птицы, – сказала Фея Птиц.

– Мы должны заставить её голодать, – сказала Фея Пирогов и

пирожных.

– Она должна умереть, – решили остальные феи. Но тут встала самая мудрая фея и сказала: – Её надо превратить в старуху. Это будет для неё худшим наказанием.

Все феи согласились с этим решением и поблагодарили свою подругу. Тогда Королева взяла волшебную палочку, трижды ударила ею по земле и произнесла заклинание. Фея Клубники тотчас превратилась в безобразную старуху.

В ужасе она закричала: – Помогите! Куда исчезла моя красота? Почему я превратилась в безобразную, старую ведьму? Как это ужасно!

Но в эту минуту перед ней появился попугай Жако, который передал ей, что такова воля Королевы. Так была наказана Фея Клубники.

А что же стало с детьми? Попугай Жако произнёс волшебные слова, которым его научила Королева, и дети сразу же оказались у своих родителей.

Все очень обрадовались и не знали, как отблагодарить добрую птицу. Теперь Джонатан и Джоанна твёрдо знали, что всегда нужно слушаться родителей и никуда не ходить без их разрешения.

А Фея Клубники так и осталась уродливой старой ведьмой. Хотя с тех пор она перестала совершать плохие поступки и даже стала помогать маленьким детям, которые иногда терялись в лесу, прошло целых сто лет, прежде чем Королева простила Фею Клубники и вернула ей молодость.

Бедная пастушка и принц

В лесу, в маленькой избушке, вдали от всех, жила-была крестьянка. Эта крестьянка дружила с феей, и однажды она, ожидая ребёнка, попросила фею навестить её в день родов. Вот наступил этот день, и она родила девочку. Фея взяла малютку на руки и спросила её мать:

– Выбери: или твоя дочь станет писаной красавицей, невиданной умницей и выйдет замуж за короля, но счастья ей не видать, – или проживёт свой век простой крестьянкой, как ты, зато будет довольна своей долей.

Крестьянка выбрала для дочери красоту, ум и будущее королевство в придачу.

Девочка росла и скоро своей красотой стала затмевать всех в округе. Она к тому же была кротка, послушна и легко запоминала то, чему её учили, и быстро превосходила умом своих наставников. Голос у Флоризы (так звали нашу девушку) был прелестнее любого музыкального инструмента. Окрестные жители спешили поглядеть на неё и наперебой превозносили её очарование. Той страной правил могущественный государь, и был у него единственный сын по имени Розимон, которого он собирался женить. И вот этот король, услышав о красоте и уме Флоризы, велел доставить её во дворец. Как только слуги доставили её, король тут же вскричал, что лишь она достойна королевского сына.

Розимон почёл за счастье взять Флоризу в жёны. С девушки сняли крестьянское платье и дали ей шитые золотом одежды. В мгновение ока её осыпали жемчугами и алмазами. Флоризе прислуживал целый рой придворных дам, которые спешили предупредить или исполнить с полуслова малейшую её прихоть. А так как король-отец вскоре после свадьбы сына умер, мудрая Флориза, став королевой, принялась управлять делами государства. Сестра короля, которую звали Марципана, прониклась к жене брата чёрной завистью. Нрав у неё был коварный, злобный,

жестокий. Безобразная от рождения, она с годами и вовсе превратилась в ведьму. Красота Флоризы подчёркивала её собственное уродство и поминутно раздражала Марципану: она не могла снести невыгодного сравнения с красавицей. Мудрость королевы пугала её, так что она просто извелась от зависти.

– Вы запятнали честь нашего королевства! – твердила Марципана брату. – Можно ли было брать в жёны эту крестьянку? Отошлите-ка эту пастушку обратно в деревню и поищите лучше какую-нибудь молодую и достойную вас принцессу.

Розимон не поддавался на такие разговоры, и тогда Марципана выкрала у Флоризы платок с её инициалами и подложила его в изголовье молодого слуги. Слеплённый ревностью, Розимон по совету злой сестры приказал навечно запереть Флоризу в высокой башне, стоящей на выступе скалы посреди моря. Так и сделали, и бедная королева сидела в заточении и горько лила слезы, не понимая, за что с ней так поступили. Она сидела и тосковала, оплакивая опрометчивый выбор своей матери, которая пожелала, чтобы дочь её получила красоту и корону вместе с несчастьем, а не осталась грубой крестьянкой, довольной своей долей, – и вдруг к ней явилась та самая фея, которая когда-то принимала роды у её матери.

– Хотите отказаться от красоты, которая принесла вам столько бед? – спросила фея. – Хотите лишиться королевского сана, носить крестьянскую одежду и снова жить в старой лесной избушке?

Флориза с радостью согласилась. Фея дотронулась до неё волшебной палочкой, и черты её лица стали грубыми и непривлекательными, и она сделалась столь же уродлива, сколь была прежде прекрасна и миловидна. Теперь бы её никто не узнал. Фея ещё раз притронулась к ней волшебной палочкой, и Флориза оказалась в старой избушке на краю леса.

Но с тех пор Флориза жила спокойно в глуши и пасла овец. Она вышла замуж за местного калеку-пастуха и родила ему троих детей. Жили они очень счастливо и нежно любили друг друга.

Красавица-принцесса и Апельсиновый Карлик

Жила-была в одном дальнем королевстве красивая и добрая королева. И была у неё дочь, которая была прекрасней всех на свете, и овдовевшая королева не чаяла в ней души. Малютку даже назвали Красавицей.

Но принцесса была ещё и непомерно чванлива и горда, она презирала всех вокруг.

Время шло, и наконец наступила пора выдавать принцессу замуж. Королева приказала самым искусным придворным художникам написать портрет дочери, а потом разослала эти портреты королям, с которыми поддерживала дружбу. Увидав портрет принцессы, ни один из них не мог устоять против её красоты – иные заболели от любви, иные лишились рассудка, а те, кому повезло больше, в добром здравии явились ко двору её матери. Пятнадцать красавцев принцев, соперничая друг с другом, пытались заслужить благосклонность принцессы. Королева была в восторге от того, что её дочь окружена таким поклонением. А принцесса всё воспринимала как должное и даже не удостоила ни одного из них своим взглядом. Принцы роптали на жестокость принцессы, а королева, которой очень хотелось выдать дочь замуж, не знала, что и делать. На все её мольбы и просьбы гордая Красавица отвечала, что никто не достоин её.

Не зная, что предпринять, королева отправилась к прославленной фее, которую звали Фея пустыни. Однако увидеть фею было не так-то легко: её охраняли львы. Но королева знала, что львов можно задобрить пирожками из крокодильего мяса, поэтому заранее припасла им это лакомство. И вот она шла-шла и, немного притомившись, прилегла под огромным ветвистым деревом. Незаметно для себя она заснула, а проснувшись, увидела, что корзина пуста – пирожки исчезли, и в довершение несчастья королева услышала, что громадные львы близко – они громко рычали, почуяв королеву.

«Увы! Что со мной будет? – горестно воскликнула королева. – Львы меня сожрут». И королева собралась уже приготовиться к ужасной смерти, как вдруг услышала какой-то странный шорох. Она огляделась по сторонам, потом подняла глаза и увидела на дереве крохотного человечка, который ел апельсины. «Я знаю вас, королева, – сказал он ей, – и знаю, как вы боитесь львов. И боитесь вы не напрасно: львы уже сожрали многих, а у

вас, на беду, не осталось пирожков». – «Что ж, придётся умереть, – вздохнула королева. – Увы! Я бы меньше горевала об этом, если бы успела выдать замуж мою дорогую дочь!» – «Так, стало быть, у вас дочь? – воскликнул Апельсиновый Карлик. – А я уже давно ищу себе жену. Если вы отдадите её за меня замуж, я спасу вас от львов и ужасной смерти!» Королева посмотрела на ужасного Карлика, представила его рядом со своей Красавицей и в ужасе закрыла лицо руками. Но тут же вновь содрогнулась, услышав злобное рычание и увидев на вершине холма бегущих к ней львов. У каждого льва было по две головы, по восемь ног и четыре ряда зубов. Королева в ужасе затрепетала. «О Боже, что будет с моей дочерью, если эти злобные звери растерзают меня? А так я выживу и попытаюсь спасти её от уродца-карлика», – подумала она и закричала что было сил: «Хорошо, я согласна. Берите мою дочь замуж».

– Отлично, – сказал Карлик. – Только не забудьте, что вы мне её отдали.

И тотчас ствол апельсинового дерева, на котором сидел Карлик, раздвинулся, королева стремительно бросилась в него, дерево сомкнулось снова, и львы остались ни с чем. Напуганная королева вначале не заметила, что в дереве есть дверь, но теперь она увидела её и открыла; дверь выходила в поле, поросшее крапивой. Вокруг тянулся ров, наполненный тинистой водой, а поодаль стояла низенькая, крытая соломой хижина.

Оттуда вышел Апельсиновый Карлик. Вблизи он был ещё уродливее и отвратительнее.

– Я очень рад, что вы увидели дворец, где будет жить ваша Красавица. Вот из этой крапивы и лягушек она будет варить щи, а пить будет вот из этого рва.

Услышав, что предстоит её любимой дочери, королева без чувств упала наземь. Очнулась она уже в своём дворце, на своей кровати. И подумала бы, что всё это было ужасным сном, если бы не большой апельсин, который был зажат у неё в руке. Апельсин этот был волшебный. Стоило королеве посмотреть на него, как перед ней, словно в зеркале, появлялся злобно хихикающий Карлик. Никто, кроме королевы, ничего в апельсине не видел. Охваченная ужасом и страшной тревогой, она впала в такую тоску, что почти перестала говорить, есть и спать.

Принцесса, которая всем сердцем любила мать, стала очень беспокоиться; много раз просила она королеву рассказать, что с ней такое, но та придумывала всякие отговорки – то ссылалась на слабое здоровье, то говорила, что один из соседей угрожает ей войной. Красавица чувствовала, что на самом деле тут кроется что-то другое и подлинную правду королева старается от неё скрыть. Не в силах совладать со своей тревогой, принцесса решила пойти к знаменитой Шее пустыни, о мудрости которой повсюду шла громкая молва. Заодно она хотела просить совета у феи, выходить ли ей замуж или остаться в девушках, потому что все вокруг уговаривали её выбрать себе мужа.

Принцесса приготовила пирожки с крокодильим мясом и, закутавшись в длинное белое покрывало, которое спускалось до самых пят, пошла к пещере, где обитала фея.

Но когда принцесса подошла к роковому дереву, она увидела на нём столько спелых аппетитных апельсинов, что ей захотелось их сорвать. Она поставила корзинку на землю, сорвала несколько плодов и стала их есть, но, когда она вознамерилась взять корзинку, ни корзинки, ни пирожков на месте не оказалось.

Бедная принцесса горько заплакала. «Что с вами, прекрасная девица? – спросил её появившийся вдруг Карлик. – О чём вы плачете?» – «Увы! Как же мне не плакать, – отвечала принцесса. – Я потеряла корзинку с пирожками, а без них мне не попасть к Фее пустыни». – «Вон что, а зачем это вы к ней собрались, прекрасная девица?» – спросил уродец. – «Моя мать королева, – отвечала принцесса, – с некоторых пор впала в ужасную тоску, я даже боюсь за её жизнь. Вот я и хочу спросить у Шей пустыни, не я ли виновата в этом. Может быть, моя матушка заболела от того, что я всё

не выхожу замуж. Но ведь я не могу найти достойного жениха!»

– Как не можете найти? – ухмыльнулся маленький уродец. – Ваша матушка уже выбрала для вас подходящего жениха.

– Моя матушка уже выбрала? – перебила его Красавица. – Нет, вы что-то путаете. Она бы непременно мне об этом рассказала. И кто же это?

– Это я! – важно изрёк Карлик и протянул к принцессе руки.

– Да вы сошли с ума, гнусный уродец, – отпрянула от него принцесса.

– Отлично! – сказал Карлик. – Вот бегут львы, и они с удовольствием вас съедят. – И принцесса с ужасом услышала приближающееся злобное рычание.

– О Боже! – воскликнула она. – Я согласна, я согласна выйти сразу за всех карликов на свете, только бы остаться живой.

Сказав это, принцесса вдруг непонятно как очутилась в своём дворце среди своих подданных. А на руке у неё было плотно надето, так плотно, что как будто вросло в палец, тоненькое колечко, сплетённое из одного-единственного рыжего волоска.

Когда принцесса увидела это кольцо и вспомнила, что случилось ночью, она впала в такую тоску, что весь двор удивился и стал беспокоиться. Больше всех волновалась королева: снова и снова расспрашивала она дочь, что с ней такое, – но та упорно скрывала от матери своё приключение.

Срочно собрали самых мудрых из мудрецов и стали решать, что же делать. Наконец решили срочно выдать принцессу замуж. Красавица, у которой после приключения с Карликом спеси поубавилось, согласилась, подумав, что если она выйдет за какого-нибудь отважного принца или короля, то Карлик побоится сунуться к ней. И, не долго думая, она выбрала короля Золотой страны, который был могуществен, богат, красив собой и без памяти влюблён в принцессу.

И вот наступил долгожданный день – всё было готово к свадьбе Красавицы и короля Золотой страны.

Музыканты и трубачи оповестили весь город о предстоящем празднестве, улицы были устланы коврами и разубраны цветами. Народ толпами стекался на большую площадь у дворца. Королева от радости в эту ночь почти не спала и встала ещё до рассвета, чтобы всем распорядиться и выбрать драгоценности для украшения невесты. Принцесса была усыпана алмазами до самых туфель, которые и сами были алмазными, платье из серебряной парчи было отделано редким по красоте жемчугом, купленным в заморских странах. Голову принцессы венчала золотая корона с бриллиантами и изумрудами, волосы локонами ниспадали до самых пят.

Король Золотой страны не уступал ей ни красотой, ни великолепием своего наряда. Вокруг праздничного стола расставили тысячу бочек с золотом и огромные бархатные мешки, расшитые драгоценными камнями и наполненные золотыми монетами, и выдавали каждому, кто подходил к ним, по целой горсти золота.

Королева, принцесса и король уже собрались было отправиться в церковь на венчание, как вдруг увидели, что в зал вошли два огромных индюка, тащивших за собой неказистую коробку, а за ними плелась высокая старуха, поражающая не только своей старостью и дряхлостью, но и необычайным уродством. Она опиралась на клюку. На ней был высокий воротник из накрахмаленного чёрного кружева, красный бархатный колпак и юбка серого цвета, вся в заплатках. Ни слова не говоря, вся процессия подошла к жениху и невесте и остановилась. Старуха, угрожающе размахивая клюкой и брызгая слюной, воскликнула: «Зачем же вы нарушаете слово, данное вами обеими моему сыну Апельсиновому Карлику? Я – Фея пустыни! И я не прощаю подобных оскорблений».

Не успела она произнести эти слова, как от коробки с грохотом отскочила крышка и глазам всех присутствующих предстал сидящий верхом на громадном коте Апельсиновый Карлик.

Возмущённый всем происходящим, король Золотой страны кинулся к Карлику и обнажил свой меч. Но вдруг солнце сначала сделалось кроваво-красным, а потом вдруг затмилось, и не стало ничего видно. Индюки вдруг превратились в двух великанов, ростом выше гор, – из их клювов и глаз, словно из раскалённой печи, извергалось пламя. Старуха, на голове у которой развевались не волосы, а змеи, верхом на крылатом грифоне и с копьём в руке подлетела к принцессе и с такой силой вонзила копье в принцессу, что та, заливаясь кровью, упала на руки королевы. Король Золотой страны, забыв о поединке, бросился к принцессе, но Апельсиновый Карлик опередил его: вырвав принцессу из рук королевы, он вскочил верхом на кота и исчез. Все застыли в совершенной растерянности, не в силах помочь. В довершение всего Фея пустыни подхватила короля и унесла его в страшное подземелье, где цепями приковала к скале, надеясь, что он вскоре умрёт ужасной смертью. Но увидев, как он прекрасен в своём горе, она влюбилась в него и решила женить на себе. Обретя с помощью колдовства красоту и очарование, она явилась перед королём в образе красивой молодой девушки.

– Как! – воскликнула она. – Это вы, прекрасный король! Что за беда с вами приключилась и что держит вас в этом зловещем месте?

– Увы! – отвечал король, введённый в заблуждение обманчивой

наружностью феи. – Меня доставила сюда злобная фурия – Фея пустыни, и я не знаю, что она хочет от меня.

– О мой король! – воскликнула лжедевушка. – Если вы в руках у Феи пустыни, вам придётся на ней жениться, иначе она погубит вас, – и негодница притворилась, будто всей душой сочувствует горю короля. А он вдруг посмотрел на ноги девушки, а они были похожи на костистые лапы (их фея преобразить забыла), и обо всём догадался, но виду не подал.

– Я с удовольствием сделаю это, – сказал он, – как только Фея пустыни вернёт мне свободу.

Обманутая этими речами, Фея пустыни решила перенести короля в другое место, столь же прекрасное, насколько ужасным было подземелье, где он томился. И она, подхватив его, понесла по небу. Пролетая над волшебным лесом, король вдруг увидел свою любимую принцессу живой и невредимой. Её заточили в замок из стали. Стены этого замка, освещенные солнечными лучами, представляли собой раскалённые зеркала, испепеляющие всякого, кто осмелится к ним приблизиться.

Принцесса в это время находилась в роще рядом с замком и, подняв глаза в небо, увидела вдруг своего возлюбленного, а рядом с ним красивую девушку.

– О, неверный, – вскричала она, – я томлюсь в этом неприступном замке, куда меня принёс ненавистный безобразный Апельсиновый Карлик, а король, потеряв меня из виду, счёл, что свободен от клятв, которые он мне давал.

А король в это время очень обрадовался, увидев, что принцесса цела и невредима, и твёрдо решил освободить её, как только представится удобный случай.

Вскоре король и Фея пустыни оказались над широким лугом, усеянным всевозможными цветами; окружала луг глубокая река, под густыми деревьями тихо струились бесчисленные родники, вдали возвышался великолепный замок со стенами из прозрачных изумрудов. Пол был выложен алмазами, а своды сделаны из рубинов.

Фея пустыни отвела короля в такие роскошные покои, каких не упомнит вся история фей, и на несколько минут оставила его там одного, чтобы он не чувствовал себя пленником. Король, конечно, заподозрил, что фея вовсе не удалилась, а наблюдает за ним из какого-нибудь тайника, вот почему он подошёл к большому зеркалу и, обращаясь к нему, сказал: «Верный мой советчик, укажи, что я должен делать, чтобы угодить прелестной Фее пустыни, ведь я неотступно думаю о том, как ей понравиться». С этими словами король причесался, напудрился, украсил

себя мушкой и, увидев на столе костюм ещё более великолепный, нежели его собственный, поспешно в него облачился.

Тут в комнату вошла фея, до того обрадованная, что даже не смогла этого скрыть.

Король продолжал расточать любезности старой фее, и она до того разомлела от радости, что разрешила ему прогуляться одному по берегу моря.

Море, заколдованное феей, было таким бурным и грозным, что ни один мореход не отважился бы пуститься по нему в плавание, поэтому фея могла без боязни оказать эту милость своему пленнику; но всё же король утешался тем, что может наедине предаваться своим мечтам и ему не мешает его злобная тюремщица.

Гуляя в тоске и одиночестве по берегу, король вдруг услышал голос, привлёкший его внимание. Посмотрев на воду, он увидел, что волны разомкнулись и перед ним предстала русалка, державшая в одной руке зеркало, а в другой – расчёску. Король очень удивился, а русалка, подплыв поближе к нему, сказала тихим голосом:

– Мне известна ваша история, и я хочу освободить вас из плена. Идёмте со мной, я доставлю вас в замок из стали, а на этом берегу оставлю фигуру, настолько похожую на вас, что Фея пустыни не заподозрит обмана.

Тут она срезала несколько тростинок, связала их в большой пучок и, три раза дунув на них, сказала:

«Друзья мои, тростинки, приказываю вам лежать на песке, покуда вас не заберёт отсюда Фея пустыни». И пучок тростинок покрылся кожей и стал так похож на короля Золотой страны, что тот диву дался, впервые увидев такое чудо. На тростинках была одежда точь-в-точь такая, как у короля. Добрая русалка тем временем усадила настоящего короля на свой длинный рыбий хвост, и они поплыли в открытое море.

По пути русалка рассказала королю, что злобный Апельсиновый Карлик, похитив Красавицу, бросил её позади себя на спину своего ужасного кота, невзирая на рану, которую ей нанесла Фея пустыни. Принцесса потеряла так много крови и была так напугана всем

случившимся, что лишилась чувств и не пришла в себя, пока они были в пути. Но Апельсиновый Карлик и не подумал сделать остановку, чтобы привести её в чувство, пока не оказался в своём грозном замке из стали. Там его встретили прекраснейшие девушки, которых он похитил из разных стран. Все они наперебой старались угодить ему, прислуживая принцессе; её уложили в постель, на шитые золотом простыни, под полог, украшенный жемчугами.

«Когда вы пронеслись мимо, принцесса была в лесу, она увидела вас с Феей пустыни, та настолько изменила свою внешность, что принцесса вообразила, будто фея превосходит её красотой. Отчаяние её нельзя описать: она думает, что вы любите фею». – «Милостивые боги! Она думает, что я люблю фею! – вскричал король. – Какое роковое заблуждение! Что же мне делать, чтобы её разуверить?» – «Спросите своё сердце, – с ласковой улыбкой отвечала русалка. – Тот, кто сильно любит, не нуждается в советах». Не успела она вымолвить эти слова, как они пристали к замку из стали: только со стороны моря Карлик не возвёл вокруг замка грозные стены, которые испепеляли всё живое.

– Мне известно, – сказала русалка королю, – что Красавица сидит сейчас у того самого источника, где вы видели её на своём пути. Но чтобы к ней проникнуть, вам придётся сразиться со множеством врагов. Вот вам шпага – с ней вы можете дерзнуть на любой подвиг и смело смотреть в лицо опасности – только не роняйте её из рук. Прощайте, я укроюсь под этой вот скалой. Если я понадобится вам, чтобы увезти вас отсюда с вашей милой принцессой, я тотчас явлюсь: её мать-королева – мой лучший друг, для того чтобы ей услужить, я и явилась за вами». – С этими словами русалка протянула королю шпагу, сделанную из алмазов, блестящую ярче солнечных лучей. Король от души поблагодарил русалку и двинулся в путь.

В это время Фея пустыни, видя, что её возлюбленный долго не возвращается, сама поспешила к нему. Она явилась на берег с сотней девушек, составляющих её свиту, и все они несли королю богатые подарки. У одних были большие корзины, полные алмазов, у других в руках – золотые вазы искусной работы, а у некоторых – кораллы и жемчуга; были и такие, что несли на голове свитки тканей неопишущей красоты, а иные – фрукты, цветы и даже птиц. Но что случилось с феей, которая замыкала это многолюдное и изысканное шествие, когда она увидела пучок тростника, как две капли воды похожий на короля Золотой страны! Поражённая ужасом и горем, она испустила такой страшный крик, что содрогнулись небеса, сотряслись горы и эхо донеслось до самой преисподней. Фея бросилась на тело короля, она плакала, она рычала, в неопишущей злобе

она даже растерзала половину прекраснейших девушек своей свиты. Она решила, что король умер – так тростниковое чучело было похоже на покойника, такое же бледное и холодное.

Потом она призвала к себе одиннадцать своих сестёр, таких же фей, как она сама, и попросила их помочь ей воздвигнуть пышную усыпальницу молодому герою. и всех их обманул вид тростника – так искусно его сделала добрая и мудрая русалка.

А король тем временем шёл быстрыми шагами, оглядываясь по сторонам в поисках своей обожаемой принцессы. Но вскоре его окружили четыре страшных сфинкса, они выпустили свои острые когти и растерзали бы короля на части, если бы ему, как и предсказала русалка, не сослужила службу алмазная шпага. Завидев её блеск, чудовища бессильно повалились к ногам короля, а он каждому нанёс смертельный удар. Но едва он двинулся дальше, как увидел шесть драконов, покрытых чешуёй твёрже железа. Как ни ужасно было это зрелище, король не утратил своей храбрости и, орудуя шпагой, рассёк каждого дракона надвое. Он надеялся, что уже преодолел самые трудные препятствия, как вдруг навстречу королю вышли двадцать прекрасных молодых девушек и преградили ему путь цветочными гирляндами. «Куда вы идёте, любезный король? – спросили они. – Мы поставлены сторожить эти места, и если мы вас пропустим, и вас и нас постигнет страшная кара. Неужели вы загубите жизни двадцати невинных девушек, не причинивших вам никакого зла?»

Король растерялся: он не знал, как поступить, он не мог убить их. Но вдруг он услышал голос, укрепивший его решимость: «Рази, рази, – произнёс этот голос, – не щади никого, иначе ты навеки лишишься своей принцессы».

И тотчас, не отвечая девушкам ни слова, король бросился в их ряды, разорвал гирлянды и стал без пощады орудовать шпагой, в одно мгновение разогнав их всех. Это было одно из последних препятствий на его пути – он вступил в небольшую рощу, пролетая над которой заметил Красавицу. Бледная и тоскующая, она и сейчас сидела на том же месте у ручья.

Король с трепетом кинулся к ней, но она отпрянула от него с таким негодованием и так поспешно, как если бы он был Апельсиновым Карликом.

– Ах, предатель! Я видела, как вы летели по воздуху с красавицей.

– Я совершил это не по собственной воле, – перебил принцессу король. – Злая Фея пустыни отнесла меня на край земли, где бы я томился и поныне, если бы не помощь русалки, которая доставила меня сюда. Я пришёл, дорогая принцесса, освободить вас из заточения, – воскликнул

король, и, пытаясь удержать принцессу за край её платья, он, на беду, уронил свою грозную шпагу. А Карлик, который прятался под листом салата, едва увидев, что шпага, волшебная сила которой была ему известна, выпала из рук короля, тотчас её схватил.

Принцесса, заметив Карлика, испустила страшный крик, но её стоны только ещё больше разозлили злобного коротышку. Произнеся несколько слов на своём тарабарском языке, он вызвал великана и заковал короля в железные цепи. «Теперь, – сказал Карлик, – мой соперник в моей власти, но я готов подарить ему жизнь и свободу, если вы немедленно станете моей женой». – «Ах, лучше мне тысячу раз умереть!» – вскричал влюблённый король. «Увы, государь, – возразила принцесса. – Для меня нет ничего страшнее вашей смерти».

– Я согласна! – продолжала она, обращаясь к Карлику, и кинулась к нему в объятия, как будто от счастья. Карлик остоленел, он протянул к принцессе руки, и шпага выпала из его рук. Принцесса тут же подняла её и нанесла Карлику удар в самое сердце. С глухим и злобным стоном он упал к её ногам и вмиг превратился в горстку пепла. А вместе с ним исчезли великаны, а с рук короля спали тяжёлые цепи. Король поднял принцессу на руки и отнёс на берег моря. Там их ждала добрая русалка, которая доставила короля с Красавицей во дворец королевы. Все были счастливы, венчание состоялось немедленно, и не было на свете пары красивее и счастливее, чем наш король и Красавица-принцесса.

Слепой шейх

Жил в Багдаде один очень богатый купец, который объехал весь мир и побывал во всех странах, кроме одной-единственной страны. Ему очень хотелось побывать и в этой последней стране, но всё никак не получалось. И вот однажды он узнал, что оттуда в Багдад прибыл путешественник. Купец поспешил встретиться с ним и спросил его:

– Храни тебя Аллах, брат мой! Я слышал, что ты приехал из прекрасной горной страны. Скажи мне, пожалуйста, какие товары можно продать там с прибылью?

– Сандаловое дерево, – ответил купцу путешественник, – оно у нас всегда пользуется большим спросом и стоит очень дорого.

Купец потратил все свои деньги, чтобы закупить огромное количество сандалового дерева, и отправился со своим грузом в эту страну, которая находилась высоко в горах.

Прибыл он туда и у въезда в их главный город встретил старую женщину, которая вела на пастбище своё стадо. Она остановилась у каравана и спросила купца:

– Кто ты, чужеземец, и откуда прибыл сюда?

– Я купец и прибыл сюда из далёкой страны, – ответил купец и объяснил старой женщине, откуда и зачем прибыл он в их страну. Женщина выслушала его, кивнула головой, а потом неожиданно сказала:

– Остерегайся жителей этой страны. Все они мошенники и воры и всегда бывают очень довольны, если им удастся обмануть кого-то из чужеземцев. – Купец был чрезвычайно удивлён такими словами, но пока он их обдумывал, старая женщина уже удалилась со своим стадом, и он не успел спросить её, что же она имела в виду.

Близилась ночь, и купец подыскал себе подходящее место для ночлега вблизи городских стен. На следующий день с утра пораньше он отправился в город. Едва он успел сделать несколько шагов, как первый же встречный обратился к нему с вопросом:

– Купец, откуда ты прибыл?

– Из Багдада, – ответил купец.

– И какой же товар ты привёз сюда?

– Сандаловое дерево, потому что я слышал, что здесь оно пользуется спросом и что вы готовы платить за него высокую цену, – сказал простодушный купец. Прохожий презрительно рассмеялся.

– И кто же тебе сказал такую глупость? Представь себе, что мы даже свои печи растапливаем этим самым сандаловым деревом! Оно у нас стоит дешевле, чем уголь.

Можно себе представить разочарование купца. И как теперь относиться к этому сообщению после предупреждения старой женщины, которую он встретил накануне? В большой растерянности купец направился в караван-сарай, где решил остановиться на два дня. Войдя во двор, он заметил своего недавнего собеседника, который вместе с другим

мужчиной разжигал огонь, подбрасывая в очаг сандаловое дерево. Сердце купца сжалось: значит, это правда, что оно здесь совсем дешёвое и весь его груз не стоит почти ничего. Заметив, что купец приближается к ним, оба человека враз спросили его:

– Не хочешь ли ты продать нам весь свой товар?

– А сколько вы мне предложите за него?

Мужчины переглянулись, и один из них ответил:

– За каждую меру сандалового дерева мы могли бы дать такую же меру любого другого товара, на твой выбор.

И купец, больше не раздумывая, махнул рукой:

– Согласен, я продаю вам свой товар.

Оба человека тут же поднялись и перенесли весь груз сандалового дерева к себе. А купец из Багдада подумал, что он попросит за каждую меру своего сандалового дерева такую же меру золота. На следующий день, только он вышел в город, к нему приблизился какой-то одноглазый мужчина. Он оглядел купца, а потом вдруг схватил за руку и начал кричать:

– А вот и ты! Вот кто отнял у меня мой глаз и присвоил его себе! Я не отпущу тебя, пока ты не возместишь мне потерю.

Купец попытался освободиться и успокоить этого странного человека, который верещал, как одержимый.

– Я пришлый человек в этом городе, как же я мог выколоть тебе глаз, если я и вижу-то тебя впервые?

Вокруг них уже собралось много людей, и казалось, что все они поддерживали одноглазого. Чтобы наконец вырваться из цепких рук бесноватого, купец был вынужден пообещать ему возместить его потерю через день. Он был совершенно потрясён. Какие ещё злоключения готовит ему эта поразительная страна? Его сандаловое дерево не имеет здесь никакой цены, и того немногого, что он за него выручит, едва хватит, чтобы выполнить требования этого калеки.

Купец шёл по улице в глубокой задумчивости и вдруг неожиданно заметил, что у него порвался сапог. Он остановился перед сапожной мастерской и попросил сапожника побыстрее починить ему сапог, добавив при этом, что он ему очень хорошо заплатит за услугу и наградит его так, что сапожник скажет ему: «Да, я очень доволен!». Сапожник, усмехнувшись, согласился, а купец задержался перед группой людей, которые, перебрасывая шариками, во что-то играли. Чтобы отогнать от себя мрачные мысли, купец стал с интересом присматриваться к игре. Один из игроков тут же обернулся к нему и предложил присоединиться к ним. Конечно, купец не сразу догадался, что его приглашают только для того,

чтобы выудить у него деньги. Но когда игра закончилась, оказалось, что он остался должен чуть ли не всем игрокам.

– Ты можешь выбрать одно из двух, – сказал ему сосед по игре, – выпить целое море или всё-таки заплатить долг.

– Дайте мне время до завтра, – попросил купец.

Игроки посовещались и решили отложить расплату до следующего дня, а купец, раздосадованный и подавленный, удалился в поисках какого-нибудь уединённого места, чтобы там в одиночестве поразмышлять обо всех своих несчастьях. И тут он опять увидел старую женщину, с которой познакомился накануне. Она тоже узнала его и, подойдя поближе, сказала:

– Чужеземец, я вижу по твоему удручённому виду, что жители этого города оказались более ловкими, чем ты. Расскажи мне, что с тобой произошло.

Когда купец рассказал ей обо всех своих злоключениях, старая женщина сказала ему:

– Надеюсь, что теперь ты наконец понял, что они специально устраивали с тобой все эти фокусы, чтобы убедить тебя, что сандаловое дерево не имеет здесь никакой ценности. На самом же деле каждая мера сандалового дерева стоит здесь десять бочек золота, и весь твой груз мог бы дать тебе очень большую прибыль. Но я попытаюсь помочь тебе выбраться из этой нелёгкой ситуации. Как только наступит ночь, выйди за городские ворота, там ты увидишь слепого шейха. Он мудрый человек и хорошо знает нравы этой страны. Его авторитет настолько велик, что все жители приходят к нему за советом. Но только учти, что этот старец и сам бродяга и вор, он главарь всех воров этого города. Найди место, где он сидит, и спрячься неподалёку так, чтобы никто тебя не увидел, но наостри уши и слушай внимательно. Слова, которые ты там услышишь, без сомнения, помогут тебе найти выход.

Купец поблагодарил старую женщину, дождался, когда совсем стемнело, и отправился к тому месту, которое она ему указала.

Шейх сидел, прислонившись к скале, за которой купец и спрятался. Скоро сюда пришли несколько мужчин, которые почтительно приветствовали шейха. Чуть позже подошли ещё четверо, в которых купец узнал своих недавних партнёров по игре. Все присутствующие уселись вокруг шейха, и старец предложил им выпить и поесть. Потом каждый из них стал по очереди рассказывать, что ему удалось сделать за день.

Первый заявил, что он купил целый обоз сандалового дерева за совершенно смехотворную цену.

– И за какую же? – поинтересовался старый шейх.

Мошенник засмеялся:

– Купец удовольствуется самой малостью: за каждую меру сандалового дерева он получит такую же меру любого другого товара по своему выбору.

– Должен тебе сказать, что купец может на этом неплохо заработать, – предупредил его старый шейх.

– Как же это возможно? – удивился мошенник. – Ведь на самом деле каждая мера сандалового дерева стоит десять бочек золота.

– А если купец потребует от тебя меру, полную золота и драгоценностей, ты дашь ему это?

– Конечно, и даже в этом случае я останусь с прибылью.

– Ну хорошо, а если он скажет: «Я хочу меру, полную блох, и чтобы там была половина блох мужского пола, а половина женского», – что ты будешь делать?

Мужчина так удивился этому вопросу, что сразу же уступил место другому мошеннику, который сказал:

– Старец, сегодня я тоже встретил чужеземного купца и разыграл его тем, что устроил скандал и обвинил его.

– В чём же ты мог его обвинить? – поинтересовался шейх. Одноглазый гордо заявил:

– В том, что он выбил у меня глаз и присвоил себе. И он должен отдать мне взамен один из своих глаз или уступить всю свою прибыль.

– Несчастный глупец! – воскликнул шейх. – Ведь купцу ничего не будет стоить разделаться с тобой!

– Как же это возможно? – удивился и этот мошенник.

– Да очень просто, – ответил старый шейх. – Он тебе скажет: «Вын свой оставшийся глаз из орбиты, и я сделаю то же самое. Если они одинаковые по весу, я отдам тебе свой глаз, потому что это доказывает, что ты был прав». Таким образом, ты станешь совсем слепым, а он, как и прежде, будет наслаждаться жизнью.

Мошенник изо всей силы злобно топнул ногой и исчез в темноте, а его место занял сапожник.

– Старец, – сказал он, – сегодня чужеземец зашёл в мою мастерскую и попросил починить ему сапог. Он заявил, что отдаст мне за это всё, чтобы я только сказал, что я доволен. Так вот, я пожелаю, чтобы он подарил мне всё свое имущество.

– Глупец, – снова сказал старец, – он заберёт у тебя свой сапог и ничего тебе не даст. Он скажет тебе: «Враги султана разбиты, его богатства неисчислимо умножились, его владения огромны. Ты доволен?». Ты

ответишь: «Да!». А если ты ответишь отрицательно, то тебя обвинят в том, что ты враг султана.

Сапожник так же, как и другой мошенник, который разговаривал со старцем чуть раньше, страшно разозлился и отошёл, а ему на смену пришёл человек, который днём приглашал купца поиграть с ним.

– Старец, я играл с чужеземным купцом и сделал так, чтобы он проиграл. После этого я предложил ему выпить целое море или отдать мне всё, что он имеет.

– Если только купец захочет, он легко может в свою очередь переиграть тебя. Достаточно ему сказать тебе: «Договорились. Я готов выпить целое море, но только в том случае, если ты принесёшь мне его в пригоршнях». Ну и что ты будешь делать тогда?

Не слушая продолжения разговора, купец потихоньку покинул своё убежище так, что его и на этот раз никто не заметил. На следующий день игрок первым разыскал купца, чтобы получить обещанную плату, но купец, усмехнувшись, сказал ему:

– Друг, я, конечно, охотно выпью целое море, но, дабы это исполнить, хочу, чтобы ты принёс его мне в своих пригоршнях.

Раздосадованный игрок тут же понял, что он проиграл, как ему накануне и предсказывал старец. Правда, он очень удивился, как же мог старый шейх заранее угадать, что ответит купец. «Он и в самом деле очень мудрый», – подумал мошенник и ушёл. Что же ему ещё оставалось делать? А к купцу уже подступил сапожник.

– Вот твой сапог, – сказал он. – Отдавай мне теперь всё твоё имущество, так как я желаю только этого и ничего другого. И только в этом случае я скажу тебе, что я доволен.

Купец ему на это ответил:

– Враги султана потерпели поражение, его богатство неисчислимо умножилось, его владения огромны и бесконечны. Ну что, ты доволен?

– Да, – ответил сапожник, скрипя зубами, и в ярости бросил сапог на землю.

Купец с улыбкой обулся и тут же увидел ещё одного мошенника, который как раз в это время входил во двор караван-сарая. Купец не стал ждать, когда тот обратится к нему, и начал первым:

– Брат, – сказал он ему, – вынимай свой глаз из глазницы, а потом и я тоже выну свой глаз. После этого мы их взвесим; если их вес одинаков, значит, ты говорил правду, и я вдобавок ещё и хорошо заплачу за тот урон, который я тебе нанёс, сам того не зная.

– Дай мне подумать, – ответил пройдоха, а потом неожиданно обнял

купца и, засмеявшись, сказал:

– Давай не будем этим заниматься! Прости меня, и останемся друзьями.

И тут же появились торговцы, которые хотели нажиться, купив по дешёвке сандаловое дерево. Они подошли к купцу и предложили ему:

– Мы подумали и решили, что это будет выгодная сделка для тебя и для нас, если ты согласишься отдать в обмен на каждую меру твоего сандалового дерева такую же меру другого товара по твоему выбору. Чего ты хочешь – золота или денег?

– Ни того, ни другого, – ответил им купец. – Я хочу меру, полную блох мужского и женского пола поровну.

– Но это же невозможно! – запричитали мошенники.

– Ну хорошо. Верните мне в таком случае моё сандаловое дерево, и я сам найду, кому его продать.

Мошенники были вынуждены подчиниться, и купец, который после этого прослыл человеком очень мудрым и ловким, продал весь свой груз сандалового дерева с большой для себя выгодой. Только потом он уже больше никогда не приезжал в эту горную страну.

Волшебная шляпа

Жил-был когда-то фермер. Был он очень бедный и, умирая, оставил в наследство своему сыну Бернару всего лишь старую соломенную шляпу.

Бернар понимал, что нужно много работать, чтобы не умереть с голоду. Поэтому он не стал сидеть дома, а решил поискать себе работу.

Он оделся потеплее, собрал свои инструменты и уже хотел выйти из дома, когда соломенная шляпа вдруг заговорила:

– Дорогой Бернар! Я надеюсь, что вы не оставите меня висеть здесь одну-одинёшеньку!

– Это ещё что такое! – воскликнул Бернар. – Шляпа разговаривает человеческим голосом!

– Я не простая, а волшебная шляпа, – важно ответила шляпа. – Возьмите меня с собой, и вы не пожалеете: я помогу вам справиться с любой работой.

– А почему бы и нет, – согласился Бернар. Он надел шляпу на голову, покрепче запер дверь и зашагал по дороге, напевая песенку:

*Иду по дороге и песню пою,
Хочу найти судьбу свою,
Немного денег накоплю
И тёплое пальто куплю.*

Шёл Бернар, шёл и подошёл к лесу, где работали дровосеки. Увидели они юношу в соломенной шляпе и стали громко смеяться, а один из них закричал:

– Посмотрите на этого чудака! Надел соломенную шляпу в такой холод!

– Каждый одевается так, как считает удобным, – ответил ему Бернар. – Важно, как человек умеет работать, а не как он одет.

– Тогда скажи, что ты умеешь делать? – не отставал дровосек.

– Я один могу сделать всю вашу работу, – сказал Бернар.

– Покажи нам, как ты умеешь валить деревья, – сказали дровосеки и дали Бернару топор, а сами сели в сторонке.

Бернар взял топор и подошёл к ближайшему дереву. Ударив по стволу, он тихонько прошептал:

– Соломенная шляпа, помоги мне! Пожалуйста, сделай то, что ты обещала.

Соломенная шляпа повернулась вокруг его головы – и произошло чудо. Когда Бернар ударял топором, падало не одно, а целых десять деревьев! Прошло совсем немного времени, и Бернар срубил множество деревьев. Дровосеки не верили своим глазам и стали просить Бернара поработать с ними.

– Оставайся с нами, ты умеешь так прекрасно работать! – говорили они.

И юноша остался с дровосеками. Он усердно работал и с помощью соломенной шляпы срубил очень много деревьев. Дровосеки не могли нарадоваться на такого помощника, и в конце месяца они получили много денег.

Бернар тоже остался доволен. Он заработал столько, что не только купил себе тёплое пальто, но и смог хорошо починить ветхий отцовский дом и благополучно прожить холодную зиму. Долгая зима наконец закончилась, и снова наступила весна.

Однажды утром Бернар решил наловить себе рыбы. Он взял свою удочку, надел соломенную шляпу и отправился на берег реки. Усевшись на берегу, Бернар забросил удочку и стал ждать.

Прошёл час, другой, третий, но он так и не поймал ни одной рыбы. Бернар расстроился и сказал:

– В чём же дело? Почему я не могу поймать даже маленькую рыбку?

И тут снова заговорила соломенная шляпа: – Не расстраивайся, Бернар, я помогу тебе. – Соскочив с головы Бернара, шляпа стала плясать над самой водой, и сразу же в реке показалась рыба. Бернар только успевал закидывать удочку.

– Да, это настоящее чудо! – закричал Бернар. – У меня никогда в жизни не было такого улова!

И действительно, он наловил столько рыбы, что едва смог донести её домой.

Добрый Бернар поделился своим уловом со всеми соседями, которые вместе с ним радовались его удаче.

В следующее воскресенье Бернар отправился в церковь и там услышал, что на их деревню напали разбойники. Они врвались в дома

жителей и отбирали всё, что у них было. Пострадали даже мэр, доктор, учитель и священник их церкви.

Мэр собрал жителей деревни и объявил, что тот, кто поймает воров, получит в награду десять тысяч золотых монет.

Бернар давно любил дочь мэра, поэтому, услышав о награде, он сразу же решил: «Я должен обязательно поймать воров, и, когда я передам их в полицию и получу награду, я стану богатым человеком.

Может быть, тогда мэр согласится выдать за меня свою дочь».

Соломенная шляпа, которая всегда знала, о чём думает её хозяин, тотчас прошептала ему на ухо:

– Хозяин, я знаю, где скрываются воры. Брось меня на землю и иди за мной.

Бернар бросил шляпу на землю, и она быстро покатилась вперёд. Бернару пришлось даже бежать за ней. Они прошли через пшеничное поле и углубились в лес.

Наконец соломенная шляпа остановилась у двери полуразвалившейся хижины. Оттуда доносились приглушённые голоса.

Бернар надел свою шляпу, подкрался к хижине и заглянул в окно.

Как вы думаете, что же он там увидел? В хижине сидели воры, которые никак не могли поделить украденные золотые вещи.

– Большое спасибо тебе за помощь, волшебная шляпа, – прошептал Бернар. – Сейчас я войду в хижину и поймаю всех воров.

– Нет, нет, хозяин, этого нельзя делать, – ответила соломенная шляпа. – Вы один, а их слишком много. Они только побьют вас и разбегутся, и вы никого не поймаете. Разрешите, я пойду вместо вас.

И соломенная шляпа сорвалась с его головы, влетела в окно и громко закричала:

– Воры! Воры! Хватайте воров! Вяжите их!

Услышав крики, разбойники решили, что их выследила полиция, и очень испугались:

– Спасайтесь! Спасайтесь! Бегите через заднюю дверь, – крикнул их атаман, и все бросились наутёк.

Но соломенная шляпа уже поджидала воров снаружи и начала хлестать их по лицу, голове и ногам. От страха разбойники совершенно растерялись.

В спешке они наталкивались друг на друга, ноги у них заплетались, и они падали на землю. Но наконец разбойники разглядели, что это была всего лишь соломенная шляпа, и закричали: – Разве может какая-то шляпа остановить нас? – И стали ловить шляпу. Но тут снова произошло чудо. Шляпа стала быстро расти и вскоре накрыла всех разбойников. Потом она

перевернулась и покатила по дороге в деревню.

Бернару оставалось только идти следом. А шляпа катилась и катилась, пока не привезла воров прямо на двор к мэру. Он тут же распорядился схватить воров и посадить их в тюрьму.

После этого Бернар вернулся в хижину, собрал украденные вещи и вернул их настоящим владельцам. Жители деревни были на седьмом небе от счастья.

Мэр вручил Бернару обещанную награду и согласился выдать за него свою дочь.

А деревенские жители решили отблагодарить юношу по-своему. Они собрались и построили ему новый, красивый дом. Вскоре там сыграли весёлую свадьбу. Вся деревня плясала и веселилась до самого рассвета.

А соломенная шляпа? Что же произошло с ней? Бернар повесил её в своём новом доме на самом почётном месте. Все удивлялись, видя старую шляпу, и никто не знал, почему Бернар так поступил.

Но мы-то с вами знаем, не так ли?

Плотник и львенок

На одном необитаемом острове, где в изобилии росли вечнозелёные деревья, текли полноводные ручьи, цвели цветы и зрели фрукты, жили на свободе тысячи птиц и различных животных. Ещё ни разу нога человека не ступала по этой земле, и ни один из обитателей этого прекрасного острова никогда его не видел.

И жил на этом острове маленький Утёнок, весь покрытый красивыми разноцветными перьями. Он жил себе счастливо и безмятежно вплоть до одного дня, или, скорее, ночи, когда он неожиданно увидел во сне землю, которая была ещё более прекрасной, чем его остров. Какой-то голос указал ему дорогу, которая приведёт его в это чудесное место.

Едва проснувшись, маленький Утёнок решил, не откладывая, пересечь море и непременно добраться до берега той необыкновенной земли, которая привиделась ему во сне. Утёнок тут же собрался и отправился в путь. Но дорога до другого берега оказалась неблизкой, и Утёнок свалился от усталости, едва только достиг пляжа. Полежал он так некоторое время и уснул. А во сне он опять услышал тот же голос:

– Утёнок, ты прибыл в неведомую тебе землю, и здесь ты встретишь людей. Остерегайся их, они все хитрые и коварные. Они забрасывают сети, чтобы поймать рыбу, стреляют птиц, разоряют их гнезда, и доходит даже до того, что они охотятся на слонов. Никто не может убежать от них.

Утёнок проснулся очень испуганный. Он бы не прочь был немедленно вернуться к себе на остров, но у него уже не было сил плыть обратно. Тогда он поднялся и направился к горам, которые заметил на горизонте.

День клонился к вечеру, когда Утёнок, совершенно изнурённый от усталости, голода и страха, оказался неподалёку от входа в пещеру и увидел, что возле неё развалился Львёнок, который грелся в последних лучах заходящего солнца. Львёнок увидел Утёнка и спросил:

- Как тебя зовут и кто ты такой? Я таких ещё не видел.
- Я Утёнок и принадлежу к породе птиц.
- И как же ты очутился здесь?

Утёнок рассказал Львёнку о своём сне и о том, что произошло после того, как он проснулся. Он рассказал также и о том, что очень боится человека.

Львёнок внимательно слушал, похлопывая по земле хвостом, и, когда Утёнок закончил свой рассказ, сказал:

– Ты должен знать, что мой отец – царь всех зверей, но и он тоже всегда мне говорит о том же и предупреждает меня, чтобы я был настороже с человеком. Сегодня ночью мне тоже приснился сон, похожий на твой.

– Лев, – попросил Утёнок, теребя клювом кончик его хвоста, – не мог бы ты избавить нас от человека, чтобы наша жизнь уже никогда больше не зависела от него? Ведь ты тоже царь зверей и не должен его бояться.

Львёнок, продолжая бить хвостом по земле, сказал, позёвывая:

– Давай спать, брат мой. Увидимся завтра.

На следующее утро с рассветом Львёнок собрался в дорогу. Он шёл с высоко поднятой головой, а Утёнок, едва поспевая, бежал следом за ним.

Шли они, шли и вдруг заметили целое облако пыли, которое поднял маленький Ослик. А скоро и он сам появился перед ними.

– Ты кто, бродяга? – закричал Львёнок. – И откуда ты взялся?

– Я всего только бедный Ослик, о сын царя, а пришёл я сюда в надежде укрыться от человека, – отвечал Ослик.

– Ты что, боишься, как бы он тебя не убил? – спросил Львёнок.

– Нет, не то, сын царя, я боюсь другого. Как бы он не навязал мне седло и узду, а потом начнёт пришпоривать меня, заставляя бегать и носить ему воду с утра до вечера. И уж я точно не хочу, чтобы меня били или морили голодом. Ты ведь знаешь, что хуже этого ничего не может быть. Я хотел бы сбежать в такое место, где мне не будет угрожать встреча с людьми.

– Осёл, – важно сказал Львёнок, – а я иду для того, чтобы встретить человека и убить его. Пойдём со мной, и ты будешь в безопасности.

И Львёнок продолжал свой путь теперь уже в сопровождении Утёнка и Ослика. Чуть позже появилось ещё одно облако пыли. Когда оно немного рассеялось, они заметили Лошадь, которая бежала им навстречу. Она была вся чёрная, с белой звездой на лбу. При виде Львёнка Лошадь приостановилась.

– Благородный зверь, – сказал Львёнок любезно, – скажи нам, кто ты такой и почему находишься здесь?

– Царь зверей, я Лошадь. Я прибежала в эту пустыню, чтобы скрыться от людей.

– А тебе не стыдно? – возмутился Львёнок. – Неужели ты, такая большая, сильно боишься человека? Ты ведь могла бы легко победить его!

– О сын царя, – сказала Лошадь, – видно, ты не знаешь людей! Даже если бы я была в два раза больше и сильнее, я всё равно не смогла бы одолеть их. Уж лучше я уйду подальше в такое место, где я буду уверена, что до конца своей жизни никогда не встречу ни одного человека.

– И сколько же прошло времени с тех пор, как ты сбежала от него? – спросил Львёнок.

– Примерно полдня, – ответила Лошадь.

– Хорошо, пойдём с нами, мы как раз ищем человека, а поскольку ты видела его не так давно, значит, он где-то здесь, неподалёку. Мы убьём его, и вы все наконец будете жить спокойно.

По дороге они опять, уже в третий раз, заметили большое облако пыли. Когда оно рассеялось, звери заметили бегущего им навстречу Верблюда. Они остановились, поджидая его. Львёнок, увидев такое большое существо, подумал, что это и есть человек, и приготовился уже было напасть на него, но Ослик сказал:

– Остановись, царь зверей, это не человек, а всего-навсего бедный Верблюд, и, если я не ошибаюсь, он также пытается спастись от нашего общего врага.

Тогда Львёнок спросил Верблюда, который как раз в это время подбежал к ним:

– Куда ты бежишь так быстро?

– Я спасаюсь от человека.

– Такой великан – и боишься человека! – засмеялся Львёнок. – Да ты мог бы сразить его наповал одним ударом своего копыта!

– Это ты так думаешь, потому что не знаешь человека. Он настолько коварен и всемогущ, что заставляет прислуживать себе гораздо более

сильных и больших зверей, чем я. Он заставляет меня таскать такие тяжёлые грузы, каких ни один другой зверь не смог бы даже поднять, а мне приходится перевозить их днём и ночью. Я решил положить этому конец и хочу убежать так далеко, чтобы не видеть и даже не слышать его.

– Иди с нами, – предложил ему Львёнок, – будешь свидетелем моей победы над человеком!

И они все вместе снова пошли по дороге: впереди Львёнок, следом за ним Утёнок, потом Ослик и Лошадка, и Верблюд, замыкающий шествие.

И вдруг новое облако пыли показалось на горизонте. На этот раз это был человек, маленький и худой. Он нёс на голове восемь деревянных досок, а на спине у него висел ящик со столярными инструментами. Увидев его, все звери сразу же остановились, не зная, что делать. Один только Львёнок продолжал идти ему навстречу. Старик, заметив его самодовольный и заносчивый вид, хмыкнул себе под нос. Но тут же приблизился к нему и с серьёзным видом сказал:

– О царь, величественный и непобедимый! Пусть Аллах приумножит твою силу и храбрость! Помоги мне избавиться от недуга, который уже измучил меня. Один только ты можешь справиться с ним.

– Ничего не бойся, – сказал ему Львёнок, выпячивая грудь. – Скажи мне, кто тебя обидел, а также назови мне своё имя, потому что я ещё никогда и никого не встречал, кто умел бы так красиво говорить, как ты.

– Царь зверей, я столяр, а недруг, который меня обидел, – это человек. Я пытаюсь скрыться от него, но боюсь, что он настигнет меня не позднее завтрашнего утра.

Эти слова вызвали ярость у Львёнка, он сердито забил своим хвостом, его глаза вспыхнули огнём, и он воскликнул с негодованием:

– Клянусь Аллахом, что я не усну всю ночь и не вернусь к своему отцу, пока не уничтожу человека! – А потом повернулся к столяру и сказал ему: – Я думаю, что тебе не стоит идти с нами. Продолжай свой путь, но сначала скажи мне, куда ты направляешься?

– К Пантере, – ответил столяр, – она за мной послала, чтобы я построил ей дом, в котором она могла бы жить в свое удовольствие, спокойно и безопасно. Вот я и взял эти доски и теперь иду к ней.

Эта новость не понравилась Львёнку, который тоже захотел иметь такой же дом, и чтобы он был не хуже, чем у Пантеры.

– Только через мой труп! – воскликнул он и приказал столяру:

– Ты должен немедленно сделать мне дом из этих досок! И только потом пойдёшь к Пантере.

– О царь, – ответил старик, – я ничего не могу сделать для тебя, пока

не получу на это согласие Пантеры, которая первая позвала меня. Я обещаю тебе построить точно такой же дом, но позже.

Однако Львёнок продолжал настаивать:

– Слава Аллаху! Ведь это я сын царя, а не Пантера! И я не отпущу тебя, пока ты мне не построишь дом из этих досок, которые ты приготовил для Пантеры.

Львёнку показалось, что столяр не собирается подчиниться ему, поэтому он ещё больше рассердился и сильно ударил лапой ему в грудь. Столяр сделал вид, что очень испугался, и даже упал в обморок. Львёнку это так понравилось, что он хохотал до слёз.

– Несчастный столяр, – сказал он ему, когда увидел, что тот пришёл в себя, – ты такой слабый, и я теперь понимаю, что тебе и в самом деле стоит бояться человека.

Столяр улыбнулся и сказал услужливо: – А ты и вправду очень сильный, и я сейчас же построю тебе дом.

Он взял доски и сколотил их, оставив только вход. Потом сделал крышку, просверлил в ней множество отверстий и предложил Львёнку:

– Входи в свой дом через это большое отверстие. А я укреплю крышу у тебя над головой.

Львёнок, очень довольный своим новым домом, запрыгнул в ящик. Но он оказался всё-таки мал ему, и Львёнку пришлось подогнуть лапы и поджать хвост. Конечно, ему это не понравилось, и Львёнок, разозлившись, хотел уже выпрыгнуть обратно из ящика, но столяр со всей силы толкнул его, закрепил крышку и несколькими ловкими ударами молотка заколотил ее. Львёнок возмутился.

– Эй, столяр, – закричал он, – ты же видишь, что этот дом, который ты для меня построил, слишком мал, выпусти меня обратно.

– Мне кажется, – засмеялся столяр, – что ты выйдешь отсюда только для того, чтобы перейти в клетку в зоопарке.

– Что ты хочешь сказать этим? – воскликнул Львёнок.

– Я хочу сказать, что твоя сила и гордость ничем не помогли тебе, потому что ты попался, как глупейший из зверей, в западню, которую я тебе расставил.

– Но в таком случае, – проговорил Львёнок голосом, полным бессильной ярости, – ты что, человек?

Столяр ничего не ответил ему, потому что покатывался со смеху, но зато Львёнок услышал рёв Ослика:

– К несчастью, это так и есть, сын царя! Мы же говорили тебе, что сила и высокомерие ничего не стоят перед коварством человека.

- Это мой хозяин, – заржала и Лошадь, – и он сейчас меня поймают.
- И меня тоже, – прокряхтел Верблюд.

Что же касается Утёнка, то он от страха перед человеком не мог даже и слова вымолвить. Зато собрал все свои силы и бросился бежать со всех ног. Он пересёк пустыню, перемахнул через горы и, наконец, прибежал к берегу. Там он бросился в море и плыл без остановки до самого своего острова. Теперь он казался ему самым прекрасным и весёлым местом на земле, где растут вечнозелёные деревья, журчат ручьи, цветут чудесные цветы и зреют ароматные фрукты.

Утёнок понял, как он рад своему возвращению домой и как он любит свой родной остров. И ещё он понял, что он любит его особенно за то, что здесь ещё никогда не ступала нога человека, и Утёнок надеялся, что человек ещё долго, а может быть, и никогда здесь не появится.

Летающий сундук

Много лет назад в Копенгагене, столице Дании, жил богатый купец. Его сын Эрик был симпатичный и смыслённый парень, но ужасно ленивый. Учиться он не любил, тем более – работать. Целые дни слонялся без дела, кутил с друзьями и проматывал отцовские денежки на дорогие безделушки. Однажды он купил в лавке старьёвщика сундук, а зачем – он и сам не знал! Понравился он ему тем, что был уж очень большой! Такой большой, что в нём мог поместиться не только сам Эрик, но и парочка друзей в придачу! И ещё в сундуке были просверлены дырочки, через которые можно смотреть, что происходит в комнате.

Однажды Эрик решил подшутить над друзьями: пригласить их к себе и, когда они соберутся в его комнате, напугать их, завыв страшным голосом из сундука. Но, как только он закрыл над собой крышку, сундук внезапно поднялся в воздух и полетел. Спасибо, что Эрик догадался открыть снова крышку, а то бы сундук улетел бог знает куда, выбив окно. «Да, сундук, видать, непростой!» – подумал Эрик, но никому не сказал об этом ни слова.

Когда умер его отец, оставив Эрику всё своё состояние, денежки недолго задержались в карманах его бесшабашного сына. Скоро от отцовского богатства не осталось ни одной медной монетки. А работать, как мы знаем, Эрик не любил. Вот он и решил залезть в свой сундук и отправиться в нём на поиски счастья. Сказано – сделано. Набрал он в сундук всякого съестного, устроился поудобнее, закрыл крышку – и полетел над лесами, над морями, над пустынями. Много дней летел Эрик и наконец заметил сквозь дырочки в стенках сундука, что под ним какой-то большой восточный город. Открыл он крышку, и сундук начал приземляться.

Обогнув шпиль минарета, сундук спустился на террасу очень богатого дворца, прямо перед красивой девушкой, наблюдавшей со смесью ужаса и любопытства это невиданное зрелище. Сначала она хотела убежать, но любопытство пересилило страх, и она обратилась к юноше:

– Я – Тамара, дочь здешнего султана. А вы кто такой? – Как кто? Конечно же, бог! Ты разве не узнала меня? – ответил Эрик, который быстро смекнул, что может извлечь выгоду из этого знакомства.

– Я увидел тебя с неба и спустился в этом сундуке, чтобы попросить твоей руки.

Как отказать такому красивому юноше, да ещё и богу в придачу? Не

помня себя от счастья, Тамара согласилась стать его женой и скорее побежала к отцу, чтобы сообщить ему ошеломительную новость: она помолвлена с самим богом! Султан принял Эрика с великими почестями и сразу начал приготовления к свадьбе.

Но Эрик был, как известно, юношей легкомысленным, и он не очень стремился к тому, чтобы расстаться со своей свободой. За день до свадьбы он нагрузил свой сундук всем, что подвернулось под руку: золотыми подсвечниками, красиво расшитыми восточными тканями, драгоценными украшениями своей невесты, закрыл за собой крышку – да и был таков! Поднялся высоко в небо и сразу же взял курс на Копенгаген. Однако перегруженный сундук летел с трудом и в конце концов шлёпнулся прямо в море, всего в миле от побережья Дании, и сразу же пошёл ко дну со всеми драгоценностями.

Эрик всё-таки добрался до берега вплавь, выбрался на родные скалы, дрожащий и жалкий. Потерял он всё из-за своей легкомысленности и жадности!

Работать, как мы знаем, он не любил. Так и закончил он свою жизнь нищим на улицах Копенгагена, где попрошайничал и пел сочинённые им баллады о своих приключениях, чтобы прокормиться.

А в далёкой восточной стране на террасе великолепного султанского дворца состарилась и умерла некогда прекрасная девушка. Всё смотрела на небо, надеясь, что бог, так внезапно исчезнувший перед самой свадьбой, всё-таки одумается и вернётся к ней.

notes

СНОСКИ

1

Брахман – жрец, служитель церкви в Индии.